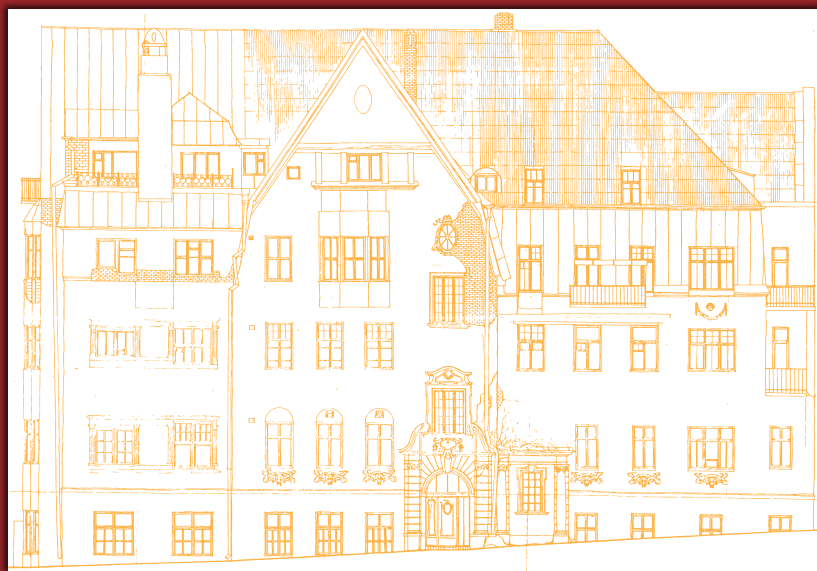

CHARKOW
Deutsches album
XXI Jahrhundert

ХАРЬКОВ
Немецкий альбом
XXI век

С благодарностью за наш город!

Mit Dankbarkeit für unsere Stadt!

Andrii Paramonov

CHARKOW

DEUTSCHES ALBUM

XXI Jahrhundert

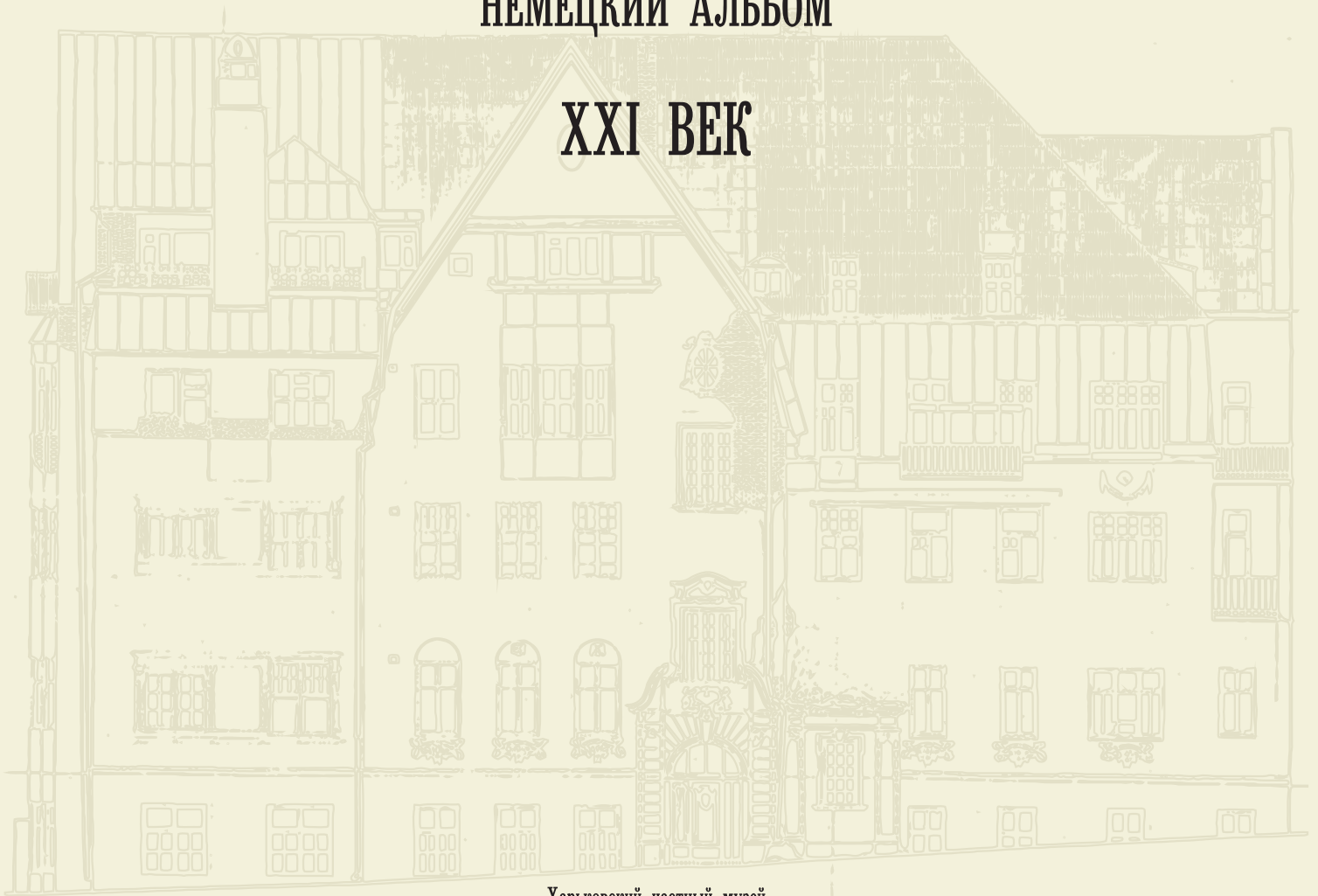
Charkow
privates Stadthof's Museum,

2020

Андрей Парамонов

ХАРЬКОВ НЕМЕЦКИЙ АЛЬБОМ

XXI ВЕК

Харьковский частный музей
городской усадьбы

2020 г.

УДК 908(477.54)(036)

П18

Автор выражает благодарность Совету немцев Украины
за содействие в подготовке книги к изданию.

Автор благодарит:

Вячеслава Горбоносова
Михаила Катин-Ярцева
Владимира Лопатько
Владимира Маслийчука
Олега Панченко
Андрея Фукса

Парамонов А. Ф.

П 18

Харьков. Немецкий альбом. XXI век – Харьковский частный музей городской усадьбы, 2020. – 232 с.: ил.

Альбом представляет фотографии старых зданий города Харькова, которые были построены до 1917 года и сохранились до наших дней, но главное, что они имеют отношение к представителям немецкой нации: архитекторам, промышленникам, чиновникам и землевладельцам, аптекарям и ремесленникам. Все они в разные время жили в нашем городе, и благодаря своей индивидуальности, знаниям, опыту, мастерству оставили после себя след в истории. Все они причастны к тому, что Харьков развивался как крупный промышленный и культурный центр восточной Европы.

Для всех, кто любит историю Харькова.

ISBN 978-966-2556-75-9

© Парамонов А. Ф.

© ООО «Харьковское областное общество немцев Видергебурт»

© СОГ «Совет немцев Украины»

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

В твоих руках – книга фотографий и историй домов Харькова, которые в разное время принадлежали немецким фамилиям. Для нас тема немцев и Германии, особенно в XX веке, полна стереотипов. Две мировые войны с тяжелейшими последствиями ассоциируются именно с этой страной, с этим народом, часто заслоняя культуру и философию, путь демократического и экономического развития и важную роль современной Германии в создании объединенного Европейского союза.

Каждая немецкая фамилия имеет свою историю. Некоторые из них упоминаются в хрониках первых Крестовых походов, другие известны со времен «мрачного» Средневековья, третьи возникли в более позднее время. Множество представителей немецких древних родов служили в армии Российской империи и перешли в подданство этой державы. Они обрусели, приняли православие, но, конечно, немцами быть не перестали. Немцы-военные были в Харькове первыми, кто здесь поселился и жил, хотя бы и короткое время.

Во времена императрицы Екатерины II вышедшие в отставку военные дополнили гражданские администрации, в том числе и Харьковской губернии. Развитие медицины и фармакологии, открытие аптек ещё на рубеже XVIII-XIX столетий было важным вкладом немецких переселенцев в развитие Харькова. В связи с открытием в 1805 году Императорского Харьковского университета в наш город пригласили немцев-ученых, профессоров европейских университетов. Тогда же по приглашению Василия

Каразина в Харьков прибыли и мастерские редких для нашего города ремесел.

После отмены крепостного права и реформ императора Александра II город наводнили предприниматели и ремесленники из немецких городов. Кого только не встретишь среди «харьковских» немцев: водопроводные мастера и телеграфисты, сахаровары и винокуры, слесари и портные, колбасники и торговцы. Некоторые из них не смогли ужиться в «большом селе» Харькове, который, хотя и был центром губернии, но только начинал свой путь к современному европейскому городу. А те, кто остался и увидел в нём будущее для себя и своей семьи, создали здесь заводы и фабрики, дающие миллионы прибыли, построили многоэтажные доходные дома, гимназии и лечебницы, сделали уникальные научные открытия, стали благотворителями и меценатами. Харьков стал родиной для их детей и внуков!

Войны и революции разлучили немцев и Харьков, но сегодня настало время посмотреть на немецкую общность совершенно с другой стороны. Особенно это касается тех, чей род связан с городом более чем двухсотлетней историей. И эта связующая нить раскрывает таланты и умения людей, которых давно уже нет в живых, но память о них должна оставаться в страницах истории нашего Харькова!

*Андрей Парамонов
Андрей Фукс*

SEHR GEEHRTE LESERINNEN UND LESER!

Sie haben in Ihren Händen ein Buch mit Fotos und Geschichten der Häuser in Charkow, die zu verschiedenen Zeiten der deutschen Familien gehörten. Für uns ist das Thema der Deutschen und Deutschlands, insbesondere im 20. Jahrhundert, voll von Stereotypen. Zwei Weltkriege mit schwersten Folgen werden genau mit diesem Land, mit diesem Volk assoziiert und verdrängen oft die Kultur und Philosophie, den Weg der demokratischen und wirtschaftlichen Entwicklung sowie eine wichtige Rolle vom modernen Deutschland in der Schaffung der vereinigten Europäischen Union.

Jede deutsche Familie hat ihre eigene Geschichte. Manche von ihnen wurden bereits in den Chroniken der ersten Kreuzzüge erwähnt, die anderen sind von den Zeiten des «düsteren» Mittelalters bekannt, die dritten entstanden erst zu späteren Zeiten. Viele Vertreter von uralten deutschen Stämmen dienten in der Armee des Russischen Imperiums und übernahmen die Staatsangehörigkeit dieses Staates. Sie russifizierten sich, konvertierten zum orthodoxen Christentum, aber selbstverständlich hörten sie nicht auf, Deutsche zu sein. Das deutsche Militär siedelte sich als erste in Charkow an und lebte hier, wenn auch für eine kurze Zeit.

Zu Zeiten der Kaiserin Katharina II. kam das ausgediente Militär in zivile Administrationen, darunter auch ins Charkower Gouvernement. Die Entwicklung der Medizin und der Pharmakologie, die Eröffnung von Apotheken bereits an der Grenze des 18. und des 19. Jahrhunderts war ein wichtiger Beitrag der deutschen Einwanderer zur Entwicklung von Charkow. Im Zusammenhang mit der Eröffnung der Kaiserlichen Charkiwer Universität wurden in unsere Stadt deutsche Gelehrte, Professoren der europäischen Universitäten eingeladen. Zu dieser Zeit kamen

hierher auf Einladung von Wassilij Karasin auch die Handwerker der in unserer Stadt seltenen Gewerbe.

Nach der Abschaffung der Leibeigenschaft sowie nach Reformen des Kaisers Alexander II. wurde die Stadt von Unternehmern und Handwerkern aus deutschen Städten überflutet. Unter «charkower» Deutschen waren Meister für Wasserleitungen und Telegrafisten, Zuckersieder und Weinbrenner, Schlosser und Schneider, Metzger und Händler. Manche von ihnen konnten sich in einem «großen Dorf» Charkow nicht einleben, weil die Stadt, die zwar ein Gouvernementzentrum war, doch erst am Anfang seines Weges zu einer modernen europäischen Stadt stand. Aber diejenigen, die hier blieben und hier die Zukunft für sich und ihre Familien sahen, gründeten hier Werke und Fabriken, die ihnen Millionenprofite brachten, bauten mehrstöckige Renditenhäuser, Gymnasien und Krankenhäuser, machten hier einmalige wissenschaftliche Entdeckungen, wurden zu Wohltätern und Mäzen. Charkow wurde zur Heimat für ihre Kinder und Enkelkinder!

Die Kriege und Revolutionen haben Deutsche von Charkow getrennt, aber heute ist die Zeit gekommen, um die deutsche Gemeinschaft von einer ganz anderen Seite zu betrachten. Insbesondere betrifft das die Menschen, deren Vorfahren mit der Stadt von einer mehr als zweihundertjährigen Geschichte verbunden sind. Und durch diese Verbindung werden Talente und Fähigkeiten der Menschen entdeckt, die schon lange nicht mehr leben, aber die Erinnerung an sie muss in den Seiten der Geschichte von unserem Charkow bleiben!

*Andrej Paramonow
Andrej Fuchs*

Доходный дом Макса Гельфериха на углу улиц Потевни и Бажанова, фото А. Парамонова, 2020 год

Das Mietshaus von Max Helfferich an der Ecke der Potebnja und Bazhanow Straßen. Foto: Andrej Paramonow, 2020

Густав фон Буксгевден

Нет более известного в Харькове члена лютеранской общины, жившего в XVIII столетии, чем Густав Борисович фон Буксгевден. Его почти двадцатилетняя деятельность на посту харьковского губернского землемера и директора Харьковского училища принесли немало пользы городу. С него и хотелось бы начать этот альбом.

Первый известный представитель этого рода – епископ Ливонии Альберт Буксгевден, он же фон Апельдерн (1165-1229 гг.), основатель Риги и руководитель северных Крестовых походов. Его младший брат Дитрих (Теодорих) Буксгевден в 1210 году женился на дочери псковского князя Владимира Мстиславича, положив начало остзейско-славянскому роду Буксгевденов. Его потомки поселились на острове Эзель, где упоминаются с 1527 года. Несмотря на обширность имений, вряд ли их можно считать богатыми, поскольку остров был преимущественно покрыт лесами.

На рубеже XVII и XVIII столетий имением Селленкюль на острове Эзель владел Густаф Фридрих фон Буксгевден. Он служил в шведской армии и, выйдя в отставку в чине поручика, умер в своем эстляндском имении Пёнале в 1711 году. После него остались сиротами двое маленьких сыновей от его второй жены Агнеты Юлианы: Адам Саломон Густав (1707 г.р.) и Генрих Иоганн (1708 г.р.).

Майор российской императорской армии Саломон Густав фон Буксгевден был женат на дочери капитана шведской армии Шарлотте Хедвиг Пиллар фон Пильхау. В этой семье в 1750 году и ро-

дился наш герой – Густав Борисович фон Буксгевден, который в чине капитана оказался в Харькове на должности губернского землемера. Своё отчество на православный манер он получил уже на воинской службе. Родной брат Густава, Иоганн фон Буксгевден, служил военным инженером и также переехал на жительство в Харьков.

В возрасте 25 лет капитана Густава Буксгевдена поставили начальником межевой канцелярии в Слободско-Украинской губернии, где он начал работы по генеральному межеванию земель. В 1781 году под его руководством стала действовать и губернская чертежная, которая составляла геометрические планы на земельные дачи губернии.

В январе 1782 года Густав Буксгевден стал директором харьковских Прибавочных классов, которые с 1789 года именовались казенным училищем. Его назначение изменило кадровую политику в отношении преподавателей, а также набор воспитанников. В 1785 году мы видим в Прибавочных классах уже 237 учеников (до прихода нового директора там учились 80-100 человек). В годы директорства Буксгевдена 65 воспитанников перешли на казенную службу. Окончившие курс в Прибавочных классах благодаря Густаву Борисовичу пополняли межевую канцелярию и чертежную, поскольку еще во время обучения выполняли ряд поручений губернского землемера и директора училища.

К заслугам Буксгевдена следует отнести возобновление архитектурного класса, сохранились

Усадебный дом Густава фон Буксгевдена на углу Дмитриевской и Мало Гончаровской улиц, фото А. Парамонова, 2020 год
Das Gutshaus von Gustav von Buxhoeveden an der Ecke der Dmitriewskaja und Malo Gotscharowskaja Straßen. Foto: A.Paramonow, 2020

вокальный класс и занятия по фортификации. Училище выпускало и лекарских учеников, что обеспечивало Харьковское наместничество необходимым числом врачей. В училище при Буксгевдене и по его просьбе ввели обязательный курс физики и механики. Харьковский журналист и современник Буксгевдена Иван Вернет так писал о нем в своем очерке: «Благонаравие и благочестие обитали в его доме; одна болезнь могла удерживать сего достопочтенного директора от ежедневного посещения вверенного ему Харьковского училища».

В Харькове Густав Буксгевден нашел себе супругу. Ею стала дочь лекаря Ивана Николаевича Гиорта – Мария. У них родилось трое детей: в 1775 году Гертруда, в 1786 году Наталия и в 1789 году Густав. Семья Гиортов занимала в Харькове значительное положение, глава семейства происходил из потомственных дворян и, помимо лекарских занятий, увлекался разведением роз; супругу его Екатерину почитал генерал-губернатор Малороссии Петр Александрович Румянцев.

Буксгевден уже в первые годы своего пребывания в Харькове начал скупать земельные участки. На территории одного из них, что на Подоле, находилось небольшое озеро – бывшая старица реки Харьков, получившее имя Буксгевдено. Участок этот сдавался в аренду, и местный купец Беляев построил здесь первую каменную баню.

Второй участок, значительно больший, располагался у городской черты по соседству с Гончаровкой и будущим Дмитриевской, Большой Рождественской (Конторской) и Мало-Гончаровской улицами. Здесь Густав Буксгевден заложил огромный парк, второй по размерам после парка фон Минстера в Харькове. Здесь же стоял деревянный дом, который хозяин вскоре заменил каменным.

Поскольку Густав Борисович Буксгевден не был православным, он не относился к прихожанам храмов Харькова. Есть разрозненные свидетельства, что в его доме совершались богослужения по лютеранскому обряду, на которых присутствовали и другие лютеране города.

Усадьбу Буксгевдена дополняли деревянные флигели, службы, внушительных размеров конюшня, беседки в парке. Отдельные очертания парка Буксгевдена сохранились и до наших дней в виде внутриквартальных дорог, а на местах бывших куртин также буйствует зелень, хотя и не столь редких пород деревьев и кустарников. Воду в усадьбе Буксгевдена брали не из колодца, а из родника при небольшом озерце, из бывшей старицы реки Лопани.

Эта усадьба стала камнем преткновения между Густавом Борисовичем и новым генерал-губернатором Андреем Леванидовым, который в 1797 году решил взимать налоги с владельцев дворовых мест для того, чтоб мостить улицы Харькова фашинником. Густав Буксгевден, как владелец обширной усадьбы, должен был выплачивать приличные деньги по этому указу, но открыто возмутился решению генерал-губернатора. Леванидов уволил его с должности губернского землемера и стал придираться к его деятельности на посту директора казенного училища. В том же 1797 году Густав Борисович Буксгевден заболел и умер.

Супруга его, Мария Буксгевден, решила уехать из города и сдала усадьбу по Дмитриевской улице внаем. Сама же проживала в хуторе Буксгевден, который был устроен на купленной мужем земле в Харьковском уезде. Хутор располагался на углу нынешних улицы Кондратия Рылеева и Крутогорского переулка.

Угол улицы Рылеева и Крутогорского переулка, здесь располагался хутор Буксгевден, фото В. Горбоносова, 2020 год
Die Ecke der Straße Ryleewa und der Gasse Krutogorskij, hier lag das Einzelgehöft Buxhoeveden. Foto: W. Gorbonosow; 2020

Усадьбу и парк Буксгевдена по Дмитриевской улице, по идее, должны были продавать по частям – трудно себе представить, кто бы мог выкупить такую усадьбу целиком. Тем не менее, она долго оставалась в одних руках. Последним, кто ею владел в целости, был потомственный дворянин, надворный советник Александр Яковлевич Гребенников. Уже его дети и вдова в конце 1870-х годов начали усадьбу распродавать, разделив на части.

Ещё в 1817 году изменение разметки Дмитриевской и Мало-Гончаровской улиц привело к тому, что усадебный дом стал выходить фасадом по красной линии, и Буксгевдены решили убрать балкон. До наших дней старый дом Буксгевденов дожил под № 1 по улице Мало-Гончаровской. Его подвальный этаж занесен культурным слоем, а фасад утратил ряд деталей и элементов, которые украшали его классические формы. И, конечно же, особняк не имеет статуса памятника архитектуры...

Усадебный дом Густава фон Буксгевдена на углу Дмитриевской и Мало Гончаровской улиц, фото А. Парамонова, 2020 год

Das Gutshaus von Gustav von Buxhoeveden an der Ecke der Dmitriewskaja und Malo Gontscharowskaja Straßen. Foto: A.Paramonow, 2020

Gustav von Buxhoeveden

Es gibt in Charkow kein Mitglied der evangelisch-lutherischen Gemeinde, das im 18. Jahrhundert lebte und das so bekannt wurde, wie Gustav Borisowitsch von Buxhoeveden. Seine fast 20-jährige Tätigkeit als amtlicher Landvermesser im Charkower Gouvernement und als Direktor der Charkower Fachschule brachte der Stadt viel Nutzen. Gerade mit seiner Person möchten wir dieses Album beginnen.

Der erste bekannte Vertreter dieses Familienstammes ist der Bischof von Livland Albert Buxthoeven, auch Albert von Buxhoeveden, Buxhövden, Buxhöveden, Buxhöwde), alias Albert von Apeldern alias von Apeldern (1165-1229), Gründer der Stadt Riga und Leiter der nördlichen Kreuzzüge. Sein jüngerer Bruder, Dietrich (Theodorich) Buxhoeveden, heiratete 1210 die Tochter des Fürsten von Pskow, Vladimir Mstislawowitsch, und gründete hiermit einen ostsee-slawischer Stamm von Buxheveden. Seine Nachkommen siedelten sich auf der Insel Esel (Oesel) an, sie wurden dort seit 1527 erwähnt. Trotz der Größe ihrer Landgüte kann man sie kaum als reich bezeichnen, weil die Insel größtenteils mit Wäldern bedeckt war.

An der an der Jahrhundertwende vom 17. zum 18. Jahrhundert war Gustav Friedrich von Buxhoeveden Besitzer des Gutes Sellenkül auf der Insel Esel. Er diente in der schwedischen Armee, ging in den Ruhestand in Range eines Leutnants und starb 1711 in seinem estländischen Gut Pönale. Er hinterließ zwei Weisenkinder, seine kleine Söhne von seiner zweiten Ehefrau Agnette Juliana: Adam Salomon Gustav (geb. 1707) und Heinrich Iohann (geb. 1708).

Major der russischen kaiserlichen Armee Salomon Gustav von Buxhoeveden war mit der Tochter eines Hauptmanns der schwedischen Armee, Charlotte Hedwig Pillar von Pilchau, verheiratet. In diese Familie wurde 1750 unser Protagonist, Gustav Borisowitsch von Buxhoeveden geboren, der im Range eines Hauptmanns nach Charkow kam und das Amt des Landvermessers im Charkower Gouvernement bekleidete. Seinen Vatersnamen nach christlich-orthodoxer Art erhielt er schon im militärischen Dienst. Der leibliche Bruder von Gustav, Iohann von Buxhoeveden, diente als Militäringenieur und siedelte ebenfalls nach Charkow über.

Im Alter von 25 Jahren wurde Hauptmann Gustav Buxhoeveden zum Vermessungskanzleichef im Gouvernement Sloboda - Ukraine ernannt, wo er mit den Arbeiten zur Generalvermessung der Böden begann. 1785 begann unter seiner Leitung auch das Zeichenbüro des Gouvernements zu arbeiten, das die geometrischen Pläne für Landhäusergrundstücke im Gouvernement fertigte.

Im Januar 1782 wurde Gustav Buxhoeveden zum Direktor der Charkower Zusätzlichen Klassen ernannt, die seit 1789 als Staatsfachschule bezeichnet wurden. Seine Ernennung veränderte die Personalpolitik im Bezug auf Lehrer und Aufnahme der Schüler. 1785 sehen wir in den Zusätzlichen Klassen schon 237 Schüler (vor der Ernennung des neuen Direktors lernten dort 80 bis 100 Personen). In den Jahren der Tätigkeit von Buxhoeveden als Direktor gingen 65 seine Zöglinge zum Staatsdienst über. Die Abgänger der Zusätzlichen Klassen ergänzten die Vermessungskanzlei und das Zeichenbüro, weil sie bereits während ihrer Ausbildung eine Reihe von Auf-

Дворовой фасад дома Густава фон Буксгевдена на углу Дмитриевской и Мало Гончаровской улиц, фото А. Парамонова, 2020 год
Die Hoffont des Hauses von Gostav von Buxhoeveden an der Ecke der Dmitriewskaja und Malo Gotscharowskaja Straßen. Foto: A.Paramonow, 2020

trägen des Gouvernementlandvermessers und des Fachschuldirektors erfüllt hatten.

Zu den Verdiensten von Buxhoeveden gehören die Wiederherstellung der Klasse für Architektur und die Erhaltung der Vokalklasse und des Fortifikationsunterrichtes. Die Fachschule bildete auch Lehrlinge für Ärzte aus, und das ermöglichte, die Charkower Statthalterei mit der notwendigen Anzahl von Ärzten zu versorgen. In der Fachschule unter der Leitung von Buxhoeveden und auf seine Bitte wurde ein obligatorischer Kursus für Physik und Mechanik eingeführt. Der Charkower Journalist und Zeitgenosse von Buxhoeveden Iwan Wernet beschrieb ihn in einem Artikel so: « Die Sittsamkeit und Frömmigkeit wohnten in seinem Haus; nur die Krankheit allein konnte diesen ehrenwürdigen Direktor von tagtäglichen Besuchen in der ihm anvertrauten Fachschule abhalten».

In Charkow fand Gustav Buxhoeveden für sich eine Gattin. Es war die Tochter des Arztes Iwan Nikolajewitsch Giort - Maria. In dieser Ehe kamen drei Kinder zur Welt: im Jahre 1775 die Tochter Gertrude, 1786 die Tochter Natalia und 1789 der Sohn Gustav. Die Familie Giort hatte in Charkow eine wichtige Stellung. Der Familienvater stammte aus dem Erbadel und hatte außer seiner ärztlichen Tätigkeit noch die Vorliebe für Rosenzucht; seine Frau Jekaterina wurde vom Generalgouverneur des Kleinrusslands (Malorossija) Pjotr Alexandrowitsch Rumjanzew verehrt.

Buxhoeveden fing bereits in den ersten Jahren seines Aufenthaltes in Charkow an, die Grundstücke zu kaufen. Auf dem Territorium von einem davon, das sich in Podol befand, lag ein kleiner See, ein ehemaliges Flussbett des Flusses Charkow, und dieser See erhielt den Namen «Buxhevdeno». Dieses Grundstück wurde vermietet, und ein lokaler Kaufmann namens Beljaew errichtete hier das erste steinerne Badehaus.

Das zweite Grundstück, das wesentlich größer war, lag an der Stadtgrenze in der Nähe von Gontscharowka und den künftigen Straßen Dmitriewskaja, Bolschaja Roshdestwenskaja (Kontorskaja) und Malo-Gontscharowskaja. Hier pflanzte Gustav Buxhoeveden einen riesengroßen Park, den in seinen Ausmaßen zweitgrößten nach dem Park von Minster in Charkow. Hier stand auch ein Holzhaus, das der Inhaber bald durch ein steinernes Haus ersetzte.

Da Gustav Borisowitsch Buxhoeveden kein orthodoxer Christ war, gehörte er keiner kirchlichen Gemeinde von Charkow an. Es gibt einzelne Aussagen, dass in seinem Haus die Gottesdienste nach dem evangelisch-lutherischen Ritual abgehalten wurden, an denen auch andere Lutheraner der Stadt teilnahmen.

Das Anwesen von Buxhoeveden wurde durch hölzerne Flügel, Dienstbauten, einen Pferdestall vom beträchtlichen Ausmaß sowie Lauben im Park ergänzt. Einige Umrisse des Parks von Buxhoeveden sind bis heute als Wege innerhalb des Wohnviertels erhalten geblieben und an der Stelle der ehemaligen Gruppen von Bäumen und Büschen wuchert auch jetzt das Grün, wenn auch von nicht so seltenen Arten. Das Wasser im Anwesen von Buxhoeveden holte man nicht aus dem Brunnen, sondern aus einer Wasserquelle an einem kleinen See, der sich im alten Fußbett des Flusses Lopan bildete.

Dieses Anwesen wurde zum Stein des Streits zwischen Gustav Borisowitsch und dem neuen Generalgouverneur Andrej Lewanidow, der im Jahre 1797 beschloss, die Steuer von den Besitzern der Hofplätze zu erheben, um die Straßen von Charkow mit Holzfaschinen zu pflastern. Gustav Buxhoeveden sollte als Inhaber eines großen Anwesens diesem Erlass entsprechend eine anständige Summe Geld zahlen, empörte sich aber offen über die Entscheidung des Generalgouverneurs. Lewanidow entließ ihn vom Amt des Gouvernementlandvermessers und fing an, seine Tätigkeit

Вид на Харьковский Подол, где располагалось озеро Буксгевдено, фото А. Гуленко, 2020 год
Die Ansicht des Charkower Podols, wo der See «Buxhevdeno» lag. Foto: A. Gulenko, 2020

auf dem Posten des Direktors der staatlichen Fachschule zu schikanieren. In dem gleichen Jahre 1797 erkrankte Gustav Borisowitsch Buxhoeveden und starb.

Seine Gattin Maria Buxhoeveden beschloss, aus der Stadt wegzuziehen, und vermietete das Anwesen in der Dmitriewskaja-Straße. Sie selbst wohnte im Einzelgehöft Buxhoeveden, das auf dem von ihrem Mann gekauften Grundstück im Charkower Kreis errichtet wurde. Dieses Einzelgehöft lag auf der Ecke der jetzigen Kondratij-Ryleew-Straße und der Gasse Krutogorskij.

Das Anwesen und den Park von Buxhoeveden müsste eigentlich in Teilen verkauft werden, da es schwierig war, sich vorzustellen, dass jemand solch einen Hof im Ganzen kaufen könnte. Trotzdem blieb der Hof lange in einer Hand. Der letzte Inhaber, der den ganzen Hof

besaß, war Angehöriger des Erbadels, Hofrat Alexander Jakowlewitsch Grebennikow. Erst seine Kinder und seine Witwe fingen Ende 1870 Jahren an, den Hof in Teilen zu verkaufen, nachdem sie ihn unter sich verteilt hatten.

Noch 1817 führte die Änderung der Markierung von den Straßen Dmitriewskaja und Malo-Gontscharowskaja dazu, dass das Hofhaus mit seiner Fassade in die rote Linie geriet, und so beschlossen die Buxhoevedens, den Balkon zu entfernen. Bis zu unseren Tagen existiert das alte Haus von Buxhoeveden als Haus Nr. 1 in der Strasse Malo-Gontscharowskaja. Sein Kellergeschoß ist mit der Kulturschicht bedeckt, und seine Fassade verlor eine Reihe an Details und Elementen, die ihre klassischen Form schmückten. Und gewiss hat diese Stadtvilla keinen Status eines Baudenkmals...

Вид на местность, где располагалась усадьба Буксгевдена, фото А. Гуленко, 2020 год
Die Aussicht auf das Gelände, wo das Anwesen von Buxhoeveden lag. Foto: A.Gulenko, 2020

Георг фон Минстер и его усадьба

Пожалуй, нет в Харькове другого немца по происхождению, который бы оставил столько воспоминаний о себе, как Георг Фридрихович фон Минстер. Был он родом из Курляндии, где в XVII-XVIII столетиях в имении Салензее (Заллензее) проживал род фон Мюнстеров (фон Минстер). Родоначалником считается Эбергард Гектор фон Минстер, умерший до 1718 года. Он был польским полковым квартирмейстером и женат первым браком на Еуфрозине Вержбицкой, а вторым – на Марии Гертруде фон Фризендорф из дома Кируп в польской Лифляндии. Герб рода с единорогом в синем поле символизировал мужественных и отважных солдат на поле боя. У Эбергарда фон Минстера сын Фридрих поступил на службу в российскую императорскую армию, где дослужился до звания генерал-майора. От жены Бернардины Финк фон Финкенштейн, дочери полковника, находящегося на службе в России, у него в 1748 году родился сын и наш герой – Георг.

Георг Фридрихович фон Минстер служил в российской армии под командованием князя Григория Потемкина. После уничтожения в 1775 году Запорожской Сечи он получил чин майора и земельную дачу на территории недавно образовавшегося Екатеринославского наместничества. Здесь Георг фон Минстер основал имение Добрянка.

Выйдя в отставку, Георг фон Минстер поступил на гражданскую службу в Харьковское наместническое правление, перешел в гражданский чин надворного советника, принял православие и стал именоваться Юрием Фёдоровичем фон Минстер.

Удачно женился на дочери умершего полковника Марии Андреевны Фениной 1769 года рождения. От этого брака родились трое детей: Екатерина 1786 г. р., Елизавета 1788 г. р. и Фёдор, родившийся 10 августа 1790 года и служивший впоследствии в Гродненском гусарском полку.

В Харькове фон Минстер купил земельную дачу в Залопанской части города, где в то время начали селиться чиновники разных губернских учреждений. Его дворовое место располагалось на только что сформированных по регулярному плану 1787 года новых улицах. Занимало оно все пространство по Дмитриевской улице от Чеботарской и до Благовещенской, с запада же владения простирались до крепостного вала. Впечатляющее по своим размерам имение внутри крепости! Юрий фон Минстер сразу же построил обширный деревянный дом, высадил внушительных размеров сад, а в 1790-е по проекту архитектора Петра Антоновича Ярославского поставил каменный двухэтажный дворец с флигелями и службами, каменной оградой и воротами с каменными половецкими изваяниями.

С 1803 года и до 1821 года фон Минстер служил председателем Слободско-Украинской палаты уголовного суда в чине коллежского советника. За свою службу он был награжден орденами «Св. Анны» II степени и «Св. Владимира» IV степени. Хотя он был чиновником 6-го класса, тем не менее, разъезжал по городу на шестерке лошадей, что допускалось в то время только для лиц генеральского звания или гражданских чиновников 5-го класса.

Усадьба фон Минстера на углу улиц Благовещенская и Дмитриевская, фото А. Гуленко, 2020 год
Das Anwesen von Minster an der Ecke der Straßen Blagoweschtschenskaja und Dmitriewskaja. Foto: A. Gulenko, 2020

Однако должность, которую занимал Минстер, соответствовала как раз чину действительного статского советника, что и давало ему формальный повод разъезжать на шестерке. Кроме того, среди его приятелей и сослуживцев по армии Потемкина многие получили в Петербурге хорошие должности, потому в Харькове его побаивались все, включая губернатора.

В Харькове фон Минстера считали богачом, и ходило множество слухов, каким образом он приобрел это богатство. Намекали на взятки, а также на то, что он содержал под своей опекой проституток для приезжающих на ярмарки торговцев и покупателей. Юрий Фёдорович фон Минстер неоднократно попадал в заметки и воспоминания современников. Профессор Роммель описывал, как харьковские купцы складывали свои товары в дрожки проезжавшему по улицам фон Минстеру. Еще говорили, что якобы он любил воровать фрукты в соседских садах и имел привычку вести смешные беседы с профессором физики Стойковичем во время испытаний в университете. Другой мемуарист, Роман Максимович Цебриков, приезжавший

навестить брата в Харьков в 1813 году, неоднократно упоминает фон Минстера как известного всем в городе весельчака и самохвала, разъезжающего по гостям и любителя принимать гостей у себя, выписывающего газеты, журналы и новые книги. Заодно Цебриков переписал и все слухи о нем, которым, однако, не слишком верил, поскольку знал его лично по Петербургу.

В харьковском обществе фон Минстера знали как шутника и волокиту, любителя поболтать, наговорить за столом много забавного, веселого и двусмысленного. Он был мастер устраивать званые обеды и вечера, кухня его славилась изысканными блюдами и мастерством подачи. К тому же в доме его имелся единственный на начало XIX столетия рояль с прекрасной отделкой, на котором музицировала его дочь Екатерина, славящаяся в Харькове виртуозная пианистка.

Юрий фон Минстер умер 19 января 1836 года в Петербурге, где и похоронен на Георгиевском кладбище в Большой Охте. Наследники его продали дом по Благовещенской улице, 21 дворянскому роду Филоновых.

Половецкое каменное
изваяние, встроенное
в парадные ворота усадь-
бы Георга фон Минстера
на углу Благовещенской
и Дмитриевской улиц,
фото А. Парамонова,
2007 год.

Das am Haupttor des
Georg von Minster
Herrenhauses an der Ecke
Blagovetschenskaja und
Dmitrievskaja Straßen
eingemauerte Kumanen-
steinbild. Foto: Andrej
Paramonow, 2007.

Georg von Minster und sein Anwesen

Es gibt in Charkow kaum ein anderer gebürtiger Deutsche, der so viele Erinnerungen an sich hinterlassen hat, wie Georg Fridrichowitsch von Minster. Er stammte aus Kurland, wo in XVII-XVIII Jahrhunderten im Gut Salensee der Stamm von Münster (von Minster) lebte. Als Ahnherr der Familie gilt Eberhard Herktor von Minster, der vor 1718 verstarb. Er war polnischer Regimentsquartiermeister und heiratete in der ersten Ehe Eufrosina Wierzbicka, und der zweiten – Maria Gertrude von Friesendorf aus dem Hause Kierupp in polnischen Lieflland. Der Familienwappen mit dem Einhorn auf dem dunkelblauen Grund symbolisierte mutige und tapfere Soldaten auf dem Schlachtfeld. Der Sohn von Eberhard von Minster, Friedrich, meldete sich zum Dienst in der Kaiserlich-Russischen Armee, wo er es bis zum Generalmajor brachte. Aus seiner Ehe mit Bernhardine Fink von Finkenstein, der Tochter eines Obersten, der ebenfalls in der russischen Armee diente, kam 1748 sein Sohn und unser Protagonist Georg zur Weltr.

Georg Fridrichowitsch von Minster diente in der russischen Armee unter dem Kommando von Fürst Grigorij Potjomkin. Nach der Vernichtung des «Saporoger Sitsch» in Jahre 1775 wurde Georg von Minster zum Major befördert und bekam Land, das sich auf dem Territorium des neu gegründeten Statthaltertums Jekaterinoslaw befand. Hier errichtete Georg von Minster das Gut Dobrajnka.

Nachdem Georg von Minster aus dem Militärdienst in den Ruhestand ging, wurde er Beamter bei der Charkower Statthalterverwaltung, erhielt den zivilen Titel eines Hofrats, konvertierte zum orthodoxen Glauben und hieß nun Jurij Fjodorowitsch von Minster. Dann schloss

er eine Vernunftehe mit Maria Andreewna Fenina, geb. 1786, der Tochter des verstorbenen Obersten. Aus dieser Ehe wurden drei Kinder geboren: Jekaterina im Jahre 1786, Elisaweta im Jahre 1788, und Fjodor, der am 10. August 1790 geboren wurde und später im Hussarenregiment Grodno diente.

In Charkow kaufte Georg von Minster eine Datscha in dem Teil Charkows, der sich hinter dem Fluss Lopan befindet, wo damals sich Beamte aus verschiedenen Gouvernementeinrichtungen anzusiedeln begannen. Sein Hofplatz lag in den Straßen, die nach dem regulären Plan von 1787 neugebildet wurden. Er befand sich in der Dmitriewskaja Straße und reichte hier von der Tschebotarskaja bis zur Blagoweschtschenskaja Straße, im Westen erstreckten sich seine Besitztümer bis hin zu den Festungsmauern. Das war ein eindrucksvolles, nach seinem Ausmaß, Gut innerhalb einer Festung! Jurij von Minster ließ dort gleich ein großes Holzhaus bauen, einen Garten vom eindrucksvollen Ausmaß pflanzen, und in den 1790 Jahren nach den Entwürfen des Architekten Pjotr Jaroslawskij ein großer zweistöckger Palast mit Flügeln und Dienstbotengebäuden, umgeben von Steinmauern mit Toren, die mit Kumanensteinbildern geschmückt waren, errichten.

Von 1803 bis 1821 war von Minster Vorsitzender des Kriminalgerichts der Kammer für Sloboda –Ukraine, er hatte den Rang eines Kollegienrates. Für seinen Dienst wurde er mit den Orden der Heiligen Anna, 2. Grad, und dem des Heiligen Wladimir, 4. Grad, ausgezeichnet. Obwohl er Beamter der 6. Klasse war, fuhr er nichtsdestoweniger mit einer sechsspännigen Kutsche durch die

Усадебный дом Георга фон Минстера на углу Благовещенской и Дмитриевской улиц, фото А. Парамонова, 2007 год

Das Herrenhaus von Geord von Minster an der Ecke der Straßen Blagoweschtschenskaja und Dmitriewskaja. Foto: Andrej Paramonow, 2007

Парадный въезд в усадьбу Георга фон Минстера на углу Благовещенской и Дмитриевской улиц, фото А. Парамонова, 2007 год

Die Haupteinfahrt zum Herrenhaus von Georg von Minster an der Ecke der Straßen Blagoweschtschenskaja und Dmitriewskaja. Foto: Andrej Paramonow, 2007.

Stadt, was zur damaligen Zeit eigentlich nur Personen mit Generalgrad und zivilen Beamten der 5. Klasse erlaubt war. Da sein Posten jedoch dem Rang eines Staatsrates entsprach, gab es ihm einen formellen Vorwand, ebenfalls mit einem Sechsspänner zu fahren. Außerdem war er mit vielen seiner ehemaligen Dienstkollegen aus Potjomkins Armee befreundet, die in Petersburg gute Posten übernommen hatten, deshalb war er in Charkow von allen, einschließlich vom Gouverneur, recht gefürchtet.

In Charkow gilt von Minster als einer der reichsten Menschen, und es gab jedoch Gerüchte darüber, wie er wohl zu seinem Reichtum gekommen war. Man deutete an, dass er bestechlich war, und ausserdem unter seiner Schirmherrschaft Prostituierte für Kaufmänner und Käufer, die zu den Jahrmärkten kamen, unterhielt.

Jurij Fjodorowitsch von Minster wurde des Öfteren in den Notizen und Memoiren von Zeitgenossen erwähnt. Professor Rommel beschrieb zum Beispiel, wie lokale Kaufleute dem durch die Straßen fahrenden von Minster Waren in die Kutsche hineinlegten. Man erzähle auch, dass er angeblich gerne Obst aus den Nachbargärten klaute und an der Universität während der Prüfungen lustige Gespräche mit Physikprofessor Stojkowitsch zu führen pflegte. Ein anderer Memoirenschreiber, Roman

Maximowitsch Zebrikow, der zu Besuch zu seinem Bruder 1813 nach Charkow kam, erwähnt mehrmals Jurij von Minster als einen stadtbekanntem «lustigen Vogel» und Hochstapler, der gerne Besuche abstattete und selbst auch es liebte, Gäste zu empfangen, der Zeitungen, Zeitschriften und neue Bücher abonnierte. Nebenbei norierte Zebrikow auch alle Gerüchte über ihn, obwohl er ihnen nicht allzuviel Glauben schenkte, weil er von Minster noch aus Petersburg persönlich kannte.

In der höheren Gesellschaft von Charkow kannte man von Minster als einen Witzbold und Schürzenjäger, der gerne plauderte und am Tische viel Vergnigliches, Lustiges und Doppelsinniges erzählte. Er war Meister im Organisieren von Festessen, seine Küche war durch auserlesene Gerichte und meisterhaftes Servieren berühmt. Ausserdem gab es in seinem Hause ein einziges zum Anfang des 19. Jahrhunderts Klavier in einer schönen Ausstattung, und darauft musizierte seine Tochter Jekaterina, die als eine virtuose Pianistin in Charkiw berühmt war.

Jurij von Minster starb am 19. Januar 1836 in Petersburg und wurde auf dem Georgiewskij-Friedhof in Bolschaja Ohta beerdigt. Seine Erben verkauften sein Haus in der Blagoweschtschenkaja Straße, 21 an den Adelstamm Filonov.

Усадебный дом Георга фон Минстера, фасад по Благовещенской улице, фото А. Парамонова, 2020 год

Das Herrenhaus von Georg von Minster, die Fassade an der Blagoweschtschenskaja Straße. Foto: Andrej Paramonow, 2020.

Усадебный дом Георга фон Минстера, фасад по Благовещенской улице, фото А. Парамонова, 2020 год

Das Herrenhaus von Georg von Minster, die Fassade an der Blagoweschtschenskaja Straße. Foto: Andrej Paramonow, 2020.

Городничий барон Карл фон Ган

Первым полицмейстером Харькова стал в 1807 году капитан в отставке Трофим Васильевич Экк, немец, происходящий из купеческой семьи в Лифляндии. Дворянство Российской империи он получил по собственным заслугам. Впервые в Харьков Экк прибыл на должность городничего в 1795 году, а в 1797 году отбыл (тоже городничим) в Богодухов. Поскольку он был человеком честным и толковым, ему несколько раз приходилось возвращаться и исполнять обязанности городничего в Харькове, когда кто-то из чиновников на этой должности в чем-то оказывался виновен.

Став полицмейстером, Экк многого достиг в деле искоренения воровства, привел в порядок пожарную команду, способствовал учреждению должности брандмейстера. Профессор Роммель упомянул его в своих мемуарах как деятельного начальника полиции, отыскавшего в кратчайший срок украденных у него «курляндских лошадок». Экк вышел в отставку в чине коллежского асессора в 1815 году и провел остаток жизни в своем имении Станичное (сегодня находится на территории Великописаревского района Сумской области).

После Трофима Экка ещё долгое время ни один полицмейстер не мог удержаться на должности столь долго без скандалов и нарушений закона. Одним из тех, кто в 1815, 1820 и 1824 годах работал в Харькове полицмейстером, был изюмский городничий Карл Августович фон Ган.

Его отец, Иоганн Август фон Ган, происходивший из древнего баронского рыцарского рода Ган-Ган фон Ротер Ган, прибыл в Россию из Мекленбурга и стал директором Петербургского почтамта. В 1791 году фон Ганов внесли в родословные книги дворян Петербургской губернии.

Карл Августович фон Ган в чине штабс-капитана в сражении 7 февраля 1808 года в русско-шведской войне был ранен в руку, после чего вышел в отставку. Перейдя в гражданский чин титулярного советника, уже в августе 1808 года был назначен городничим в уездный город Изюм. Здесь он построил себе деревянный дом, обзавелся семьей. От первой жены родились дочь Любовь и сын Иван, а от второй, Шарлоты Фёдоровны, ещё пятеро детей: Николай, Анна, Вениамин, Дмитрий и Михаил. Император Александр I дважды выражал ему своё благоволение за покупку волов для военных поселений.

В 1820 году, исполняя обязанности полицмейстера Харькова, Карл фон Ган провел блестящую полицейскую операцию по поиску и поимке фальшивомонетчиков, которые печатали поддельные бумажные ассигнации. Выявление банды фальшивомонетчиков прогремело на всю империю! Император не задумываясь 2 сентября того же года наградил его орденом «Святого Владимира» IV степени, что давало Карлу Августовичу потомственное дворянство Российской империи.

В Харькове Карл фон Ган проживал на квартире в доме Прасковьи Тамбовцевой в Горяинов-

Дом купчихи Прасковьи Тамбовцевой, где проживал полицеймейстер Карл Ган, фото А. Парамонова, 2006 год
Das Haus der Kaufmannsfrau Praskowia Tambowzewa, wo der Palizeimeister Karl Hahn wohnte. Foto: A. Paramonow, 2006

ском переулке, поскольку здание городской полиции находилось рядом: вначале с Успенским собором, а потом в северной части Николаевской площади.

В 1831 году коллежский асессор Карл фон Ган был награжден орденом «Святой Анны» II степени за свою деятельность на посту городниче-

го Изюма. А уже в начале 1833 года он попал под военный суд и 15 июня того же года умер. Наиболее известным из его сыновей стал Дмитрий Карлович фон Ган, который окончил Павловский кадетский корпус, получил чин генерала от инфантерии, служил инспектором пограничной стражи и в Министерстве Финансов.

Дом купчихи Прасковьи Тамбовцевой со стороны Шляпного переуллка, фото А. Парамонова, 2020 год
Das Haus der Kaufmannsfrau Praskowia Tambowzewa, von der Seite der Schljapnyj - Gasse. Foto: F. Paramonow, 2020.

Polizeimeister Baron Karl von Hahn

Zum ersten Polizeimeister von Charkow wurde 1807 der Kapitän a. D. Trofim Wassiljewitsch Eck, ein Deutscher, der aus einer Kaufmannsfamilie in Livland stammte. Er erhielt den Adelstand des Russischen Reiches durch seine eigenen Verdienste. Zum ersten Mal kam Eck 1795 als Bürgermeister nach Charkow und 1797 reiste er, auch als Bürgermeister, nach Bogoduchow ab. Da er ein ehrlicher und vernünftiger Mann war, musste er mehrmals zurückkehren und die Aufgaben des Bürgermeisters und des Polizeimeisters in Charkow erfüllen, wenn einer der Beamten in dieser Position für irgendwelche Vergehen für schuldig erklärt wurde.

Als Polizeichef erreichte Eck viel bei der Ausmerzung der Diebstähle, er brachte die Feuerwehr in Ordnung und trug zur Schaffung des Postens des Brandmeisters bei. Professor Rommel erwähnte ihn in seinen Memoiren als einen aktiven Polizeichef, der die ihm gestohlenen «Kurlandpferde» in kürzester Zeit fand. Eck trat 1815 als Kollegienrat in den Ruhestand und verbrachte den Rest seines Lebens in seinem Lansgut Stanitschnoje (heute befindet es sich im Kreis Welikopisarewskij im Bezirk Sumy).

Nach Trofim Eck konnte lange Zeit kein Polizeimeister diesen Posten so lange ohne Skandale und Gesetzesverstöße behalten. Einer von ihnen, der 1815, 1820 und 1824 als Polizeimeister in Charkow arbeitete, war der Bürgermeister und Polizeimeister der Stadt Isjum Karl Augustowitsch von Hahn. Sein Vater Johann August von Hahn stammte aus dem alten Baronen – und Rittergeschlecht Hahn -Hahn von

Rotherhahn, kam nach Russland aus Mecklenburg und wurde Direktor des Postamtes von Sankt - Petersburg. 1791 wurde der Stamm von Hahn in die genealogischen Bücher des Adels des Gouvernements St. Petersburg aufgenommen.

Karl Augustowitsch von Hahn war im Rang eines Stabskapitäns, als er in der Schlacht am 7. Februar 1808 im russisch-schwedischen Krieg eine Armwunde erhielt, woraufhin er in den Ruhestand trat. Er bekam einen zivilen Rang des Titelrates und wurde bereits im August 1808 er zum Bürgermeister und Polizeimeister der Kreisstadt Isjum ernannt. Hier lies er sich ein Holzhaus bauen und gründete eine Familie. In der ersten Ehe wurden Tochter Ljubow und Sohn Iwan, und in der zweiten Ehe mit der Gattin Charlotte Fjodorowna , fünf weitere Kinder, Nikolai, Anna, Weniamin, Dmitruj und Michail geboren. Kaiser Alexander I. brachte ihm zweimal seine Gunst für den Kauf von Ochsen für militärische Siedlungen zum Ausdruck.

Als Polizeimeister von Charkow führte Karl von Hahn im Jahre 1820 eine brillante Polizeifahndung zur Suche und Festnahme der Geldfälscher durch, die gefälschte Papiergeldscheine druckten. Die Enthüllung einer Bande von Geldfälschern wurde im ganzen Reich bekannt! Der Kaiser, ohne lange zu überlegen, verlieh ihm am 2. September desselben Jahres den Orden des Heiligen Wladimir des IV. Grades, und das machte Karl Augustowitsch zum Angehörigen des Erbadels des Russischen Reiches.

In Charkow lebte Karl von Hahn in einer Wohnung im Haus von Praskowja Tambowzewa in der

Университетский переулок, где в 1820-е годы располагалось здание городской полиции, фото А. Парамонова, 2020 год
Die Universitätskaja-Gasse, wo sich 1820 das Gebäude der Stadtpolizei befand. Foto: A. Paramonow, 2020

Gorjainowskij Gasse, weil sich das Stadtpolizeigebäude zuerst neben der Mariä-Entschlafens-Kathedrale und dann im nördlichen Teil des Nikolaewskaja Platzes befand.

1831 erhielt der Kollegienassessor Karl von Hahn für seine Arbeit als Bürgermeister und Polizeimeister von Isjum den Orden St. Anne II. Grades. Und bereits

Anfang 1833 wurde er vor Militärgericht gestellt und starb am 15. Juni desselben Jahres. Der bekanntester seiner Söhne war Dmitrij Karlowitsch von Hahn, der das Pawlowsker Kadettenkorps absolvierte, den Rang eines Generals der Infanterie erhielt und als Inspektor des Grenzschatzes sowie im Finanzministerium diente.

Дом купчихи Прасковьи Тамбовцевой со стороны Университетского переуллка, фото В. Горбносова, 2020 год
Das Haus der Kaufmannsfrau Praskowia Tambowzewa, von der Seite der Universitätskaja-Gasse . Foto: W. Gorbonosow, 2020

Барон Пауль-Георг фон Раден и его сыновья

В 1820-е годы во вновь созданные украинские поселения вместе со своим полком в Чугуев прибыл ротмистр барон Пауль-Георг Фридрихович фон Раден (1798-1855). Здесь он познакомился с Елизаветой Петровной Лесевицкой, урожденной Мейер, богатой вдовой, владеющей селом Бурлей (она же Геевка) Змиевского уезда и городской усадьбой в Харькове. Венчался барон фон Раден уже на православный манер как Павел Фёдорович. Супруга была старше его на восемь лет и имела двоих сыновей от первого мужа, а от совместного брака у них родились Михаил, Фёдор и Мария.

Бароны Радены – род древний, они происходят из Нижней Саксонии, где в округе Цевен недалеко от Ганновера еще видны следы бурга Раден и оборонительного рва. Первый известный предок, Липпольд фон Роде, упоминается в источниках в 1384-1412 годов. С XV века бароны Радены владели ленами в Курляндии, а уже Фридрих Вильгельм фон Раден (1723–1779) недвижимости не имел и служил плац-майором в Дерпте. Его сын от первой жены из рода фон Ливен, Фридрих Георг фон Раден (1763-1826), женился в Дерпте в 1787 году на Юлиане фон Кильхен. После отставки в чине подполковника он перешел в статскую службу, и в чине коллежского советника служил в Курляндской Казенной палате. В этой семье и родился Пауль-Георг фон Раден, поселившийся в Харьковской губернии с причислением в местное дворянство.

Барон Павел Фёдорович фон Раден не владел имением на родине и, несмотря на прекрасное име-

ние супруги, скупал небольшие усадьбы в Змиевском уезде. К 1837 году у него уже были деревни Лазукин Кут и Михайловка, дающие стабильный доход, а позднее он купил имение Раздолье. Будучи офицером кавалерии, он очень любил лошадей и держал собственный конный завод, где выращивал полукровных верховых и упряжных лошадей. С 1843 по 1852 год Павел Фёдорович избирался предводителем дворянства Змиевского уезда.

Дети Павла фон Радена начали службу в кавалерии. Михаил служил ремонтиром гусарского Гросс-Герцога Саксен-Веймарского полка, младший Фёдор был адъютантом генерал-губернатора Кокоскина. И ничего не омрачало их послужной список, пока гвардии штабс-ротмистр Михаил фон Раден не влюбился в Марфу Ивановну Шабельскую, дочь генерала от кавалерии, командира 1-го резервного кавалерийского корпуса. Генерал Шабельский отказал выдать дочь за гусара, и молодые бароны, вступив в согласие с Марфой Шабельской, выкрали её из родительского дома в Чугуеве в апреле 1856 года. В опасном предприятии им помогали поручик Гринев и лейтенанты флота Шостенко и Монгонари.

Молодые венчались в селе Князевка Павлоградского уезда соседней губернии, а по прибытии в Чугуев всю компанию арестовали. Соучастников посадили каждого на 2 недели, а Михаила фон Радена на месяц – ему грозил военный суд. Взошедший на престол император Александр II вступился за наследника крестоносцев и просил Шабельского

Улица Полтавский шлях, бывшая Екатеринославская у дома № 27 где проживал барон Фёдор фон Раден, фото А. Парамонова, 2020 год
Die Straße Poptawskij Schljach, ehemalige Ekaterinoslawskaja- Straße, am Haus Nr. 27, wo Baron Fjodor von Rahden wohnte. Foto: A.Paramonow, 2020

простить свою дочь. Пара прожила счастливо почти полстолетия!

После выхода в отставку в чине полковника гвардии барон Михаил Павлович фон Раден посвятил себя Ахтырскому уездному земству, там же более 20 лет избирался предводителем дворянства. За свою беспримерную деятельность в Ахтырке действительный статский советник Михаил фон Раден был награжден орденами «Св. Владимира» IV и III степеней, «Св. Анны» II степени. Проживал он с семьей в Ахтырке по Ново-Киевской улице и в имении Мезеновка Ахтырского уезда. Бывая в Харькове, останавливался на квартире брата по Екатеринославской улице № 27. Умер Михаил Павлович фон Раден 13 января 1902 году и был похоронен в родовой усыпальнице на Иоанно-Усек-новенском кладбище Харькова.

Барон Фёдор Павлович фон Раден, выйдя в отставку в чине полковника, посвятил себя ко-

неводству и благотворительности. В 1870 году он поступил на службу в Главное управление государственного коннозаводства, был управляющим Харьковским депо. Его собственный конный завод в Раздолье считался одним из лучших в губернии, а в 1874 году фон Раден в числе других заводчиков стал учредителем Харьковского скакового общества. Также Фёдор Павлович был попечителем губернской больницы в Харькове и входил в Комитет губернского попечительства о тюрьмах.

Супруга барона Фёдора фон Радена, Мария Николаевна, родила ему двоих детей: Елизавету и Фёдора. Елизавета была замужем за дворянином поручиком Львом Михайловичем Зборомирским. Ротмистр Фёдор Фёдорович барон фон Раден служил в Чугуевском уланском полку. Его потомки проживали в Ташкенте, оттуда в 1960-е годы переехали в Москву, а в начале XXI столетия – в Одесскую область.

Дом № 27 по улице Екатеринославской, фото А. Парамонова, 2020 год
Das Haus Nr. 27 in der Ekaterinoslawskaja- Straße. Foto: A. Paramonow, 2020

Baron Paul-Georg von Rahden und seine Söhne

In den 1820er Jahren kam in die neu gegründeten ukrainischen Siedlungen Kapitän (Rittmeister) Baron Paul-Georg Friedrich von Rahden (1798-1855) zusammen mit seinem Regiment in Tschugujew. Hier machte er Bekanntschaft mit Elizaweta Petrowna Lesewizkaja, geborene Meyer, einer wohlhabenden Witwe, die das Dorf Burley (auch Gejowka genannt) im Kreis Smiewskij und ein Anwesen in Charkow besaß. Baron von Rahden ließ sich schon nach der orthodoxen Art wie Pavel Fjedorowitsch kirchlich trauen. Seine Frau war acht Jahre älter als er und hatte zwei Söhne von ihrem ersten Ehemann und in ihrer gemeinsamen Ehe kamen Michail, Fjodor und Maria zur Welt.

Die Barone Rahden sind ein uraltes Adelsgeschlecht. Sie stammen aus Niedersachsen, wo man im Kreis Zeven bei Hannover noch die Spuren der Burg Rahden und des Verteidigungsgrabens sehen kann. Der erste bekannte Vorfahr, Lippold von Rode, wird in den Jahren 1384-1412 in Urkundenquellen erwähnt. Seit dem 15. Jahrhundert besaßen die Barone Rahden Lehen in Kurland, und schon Friedrich Wilhelm von Rahden (1723–1779) besaß keine Immobilien und diente als Platz-Major in Derpt (Dorpat). Sein Sohn von seiner ersten Frau aus dem Geschlecht von Lieven, Friedrich Georg von Rahden (1763–1826), heiratete 1787 in Dorpat Juliane von Kilchen.

Nach seinem Rücktritt im Rang eines Oberstleutnants wechselte er in den zivilen Dienst und diente im Rang eines Kollegialrates in der Staatskammer von Kurland. In dieser Familie wurde Paul-Georg von Rahden geboren, der sich in Gouvernement Charkow niederließ und Mitglied des lokalen Adels wurde.

Baron Pawel Fjodorowitsch von Rahden besaß kein Landgut in seiner Heimat und kaufte trotz des hervorragenden Guts seiner Frau kleine Ländereien im Ujesd (Kreis) Smijow auf. Schon im Jahre 1837 hatte er die Dörfer Lasukin, Kut und Michailowka, die ein stabiles Einkommen erzielten, und später kaufte er das Landgut Rasdolje. Als Kavallerieoffizier liebte er Pferde sehr und unterhielt sein eigenes Gestüt, in dem er Halbblutreit- und Zugpferde züchtete. Von 1843 bis 1852 wurde Pawel Fjodorowitsch zum Adelsmarschall des Kreises Smijow gewählt.

Die Kinder von Pawel von Rahden begannen ihren Dienst in der Kavallerie. Michail diente als Remontier im Großherzog Sachsen-Weimar-Husarenregiment, der jüngere Fjodor war Adjutant des Generalgouverneurs Kososchkin. Und nichts betrübte ihre Laufbahn, bis sich der Gardestabskapitän Michail von Rahden in Marfa Iwanowna Schabelskaja, die Tochter eines Kavallerie-Generals, des Befehlshabers des 1. Reserve-Kavalleriekorps verliebte. General Schabelskij weigerte sich, seine Tochter mit einem Husaren zu verheiraten, und die jungen Barone, die eine Vereinbarung mit Marfa Schabelskaja getroffen hatten, entführten sie im April 1856 aus dem Haus ihrer Eltern in Tschugujew. In diesem gefährlichen Unternehmen halfen ihnen Leutnant Grinjaw und die Flottenleutnante Schostenko und Mongonari.

Das Braupaar ließ sich im Dorf Knjasewka im Bezirk Pawlograd des benachbarten Gouvernements kirchlich trauen, und bei ihrer Ankunft in Tschugujew wurde die gesamte Hochzeitsgesellschaft verhaftet. Die Komplizen erhielten jeweils zwei Wochen Haft, und Michail von Rah-

Дворовое фасад дома № 27 по улице Екатеринославской, фото А. Парамонова, 2020 год
Die Fassade am Haus Nr. 27 in der Ekaterinoslawskaja-Straße. Foto: A. Paramonow, 2020

den wurde einen Monat lang inhaftiert, ihm drohte sogar ein Militärgericht. Als Kaiser Alexander II. den Thron bestieg, trat er für den Stammhalter der Kreuzritter ein und bat Schabelskij, seiner Tochter zu vergeben. Das Paar lebte dann glücklich fast ein halbes Jahrhundert!

Nach seinem Rücktritt im Rang eines Gardeobersten widmete sich Baron Michail Pawlowitsch von Rahden dem Kreissemsstwo in Achtyrka, wo er mehr als 20 Jahre lang zum Adelsmarschall gewählt wurde. Für seine beispiellose Tätigkeit in Achtyrka wurde der Staatsrat Michail von Rahden mit den St.-Vladimir-Orden des IV. und des III. Grades und mit dem St.-Anna-Orden des II. Grades ausgezeichnet. Er lebte mit seiner Familie in Achtyrka in der Nowo-Kiewskaja Straße und auf dem Gut Mesenowka im Kreis Achtyrka. Als er Charkow besuchte, wohnte er in der Wohnung seines Bruders in der Jekaterinoslawskaja Straße Nr. 27. Michail Pawlowitsch von Rahden starb am 13. Januar 1902 und wurde in der Familiengruft auf dem Friedhof Ioanno-Useknowenskoje in Charkow beigesetzt.

Baron Fjodor Pawlowitsch von Rahden, der im Rang eines Obersten zurücktrat, widmete sich der Pferdezucht und der Wohltätigkeit. 1870 trat er in den Dienst in der Hauptverwaltung der staatlichen Pferdezucht ein und war Verwalter des Charkower Depots. Sein eigenes Gestüt in Rasdolje galt als eines der besten in dem Gouvernement, und 1874 gründete von Rahden zusammen mit anderen Züchtern die Charkower Reitgesellschaft. Außerdem war Fjodor Pawlowitsch Betreuer des Gouvernementkrankenhauses in Charkow und Mitglied des Komitees der Gouvernementsfürsorge für Gefängnisse.

Die Gattin von Baron Fjodor von Rahden, Maria Nikolaewna, gebar ihm zwei Kinder: Elisaweta und Fjodor. Elisaweta war mit einem Adligen, Leutnant Lew Michailowitsch Sboromirskij, verheiratet. Kapitän Fjodor Fjodorowitsch Baron von Rahden diente im Tschugujewer Ulanenregiment. Seine Nachkommen lebten in Taschkent, von dort zogen sie in den 1960er Jahren nach Moskau und zu Beginn des 21. Jahrhunderts in das Gebiet Odessa.

Дом № 27 по улице Екатеринославской, фото А. Парамонова, 2020 год
Das Haus Nr. 27 in der Ekaterinoslawskaja-Straße. Foto: A. Paramonow, 2020

Вознесенская женская гимназия

Лютеранская община Харькова в равной степени мечтала как о здании кирхи, так и школе для детей иностранцев. Первоначально школа размещалась в доме председателя церковного совета Василия Гильдебрандта. Преподаватели часто проводили занятия безвозмездно или за средства жертвователей, одним из которых был пастор Розенштраух. В 1837 году у мальчиков появилась своя школа, однако, в каком здании она располагалась, неизвестно. Девочки же занимались на квартире у пастора Ландезена.

После того, как лютеранская церковь купила у архитектора Андрея Тона соседствующее с кирхой дворовое место, появилась возможность перенести школу для детей в собственные здания. Для этих целей стали использовать пасторский дом и каменный флигель, к которому достроили второй этаж. Подвальный этаж лютеранской школы занимали: погреб, кладовая, комнаты для дров, кухня, столовая, квартира церковного дворника и прислуги, одна спальня и гостиная гимназии. На первом этаже располагались: раздевалка, учительская, кабинет начального класса, библиотека и физический кабинет. На втором этаже было два обширных класса, актовый зал, дамская уборная, а позднее здесь же открыли буфет.

Весной 1850 года пастор Ландезен обратился к генерал-губернатору Сергею Александровичу Кокоскину с просьбой передать им землю, расположенную между зданиями лютеранской общины и провиантским магазином. Лютеране просили участок для устройства сада, где могли бы гулять дети, которые обучались в лютеранской школе. Хотя Кокоскин

еще в мае 1850 года дал распоряжение харьковскому гражданскому губернатору Траскину, а тот, в свою очередь, губернскому землемеру Карповичу рассмотреть данный вопрос, дело затягивалось. В июле того же года разгневанный Кокоскин потребовал ускорить рассмотрение этого вопроса. Землемер Карпович доложил, что по высочайше утвержденному плану Харькова 1822 года эта земля должна оставаться под улицей, а значит, не может быть использована под сад учебного заведения.

Выход все же нашли: город передал свою землю безвозмездно, но с условием, что лютеране вернут её по первому требованию. В октябре 1850 года архитектор Подъяков снял участок на отдельный план, а 20 февраля 1851 года харьковский полицмейстер доложил о том, что лютеранское общество приняло землю во временное пользование. Церковный совет лютеранской общины дал подписку, что по первому требованию эта земля будет возвращена городским властям. Весной 1851 года лютеране занялись высадкой сада. Ис просив позволения от губернского начальства, они закрыли территорию со стороны нынешнего переулка Марьяненко дощатым забором, а со стороны Театральной площади — решетчатым, включив в территорию сада полицейскую будку, где размещался постоянный пост полиции, охранявший провиантский магазин.

Несмотря на кажущееся благополучие, лютеранская школа постоянно испытывала недостаток средств. Ежегодно на содержание её, а также на погашение долга за покупку и перестройку зданий требовалось до 2000 рублей серебром. Лютеранская

Вознесенская женская гимназия, приблизительно таким был вид с лютеранской кирхи, фото В. Горбоносова, 2020 год
Das Wosnesenskaja Mädchengymnasium. So ungefähr war die Ansicht auf sie aus der lutherischen Kirche. Foto: W. Gorbonosow, 2020

община вынуждена была искать жертвователей, проводить лотереи, пыталась получить помощь правительства. Созданный позднее Попечительский совет также не всегда мог поддержать проект финансово, так что ряд преподавателей из числа прихожан кирхи отказывались от жалования.

К 1872 году лютеранская община расширила дворовое место за счет части сада со стороны переулка Марьяненко, а на бывшем дворовом месте Васильева вместо деревянных служб построила каменное двухэтажное служебное здание. В его подвале располагались квартиры прислуги (швейцаров, кухарки, дворника), ледники и погреб; на первом этаже — канцелярия и приемная училища, а также сарай; на втором этаже — один из классов училища и кабинет доктора.

Между тем в 1870 году лютеранскую школу преобразовали в училище 2-го разряда. С 1876 года в нем было два класса для мальчиков и четыре класса для девочек, а с 1878 года у мальчиков остался только один класс, после чего его преобразовали в подготовительное училище. Женское же отделение развивалось, и 18 декабря 1884 года его переименовали в Вознесенскую женскую семиклассную гимназию.

С началом 1889 года член церковного совета лютеранской общины доктор медицины Фердинанд Васильевич Ган был избран для организации строительства пристройки к зданию гимназии. Пристройка располагалась внутри бывшего двора Васильева, разделяя его практически пополам. Она расширяла гимназию узким левым крылом и более широкой частью с отдельным входом. Проект двухэтажной пристройки на подвальном этаже составил архитектор Иван Петрович Гинш.

В подвальном этаже нового здания размещались: кладовые, погреб, квартиры прислуги и кухар-

ки, кухня, а также помещение для топлива. Со зданием соседствовали выгребные ямы. На первом этаже пристройки располагалась квартира начальницы гимназии Каролины Ивановны Мецнер, а над выгребными ямами — уборные. На втором этаже было два класса гимназии.

Несмотря на то, что Вознесенская женская гимназия считалась лютеранской, на 1900 год здесь обучались 362 ученицы, из которых лютеранок было только 69 девочек. От других женских гимназий она отличалась только обязательным преподаванием немецкого языка.

В 1904 году по проекту архитектора Юлия Семёновича Цауне со стороны переулка Марьяненко было расширено двухэтажное каменное служебное здание. Оно захватывало часть городской земли, где уже более 20 лет находился двор гимназии. В расширенном трехэтажном здании в подвале были устроены новые квартиры для горничных и помещение с оборудованием для центрального отопления всего комплекса зданий гимназии. На первом этаже разместили два больших класса и комната для отдыха учащихся, на втором — еще три класса и комната для отдыха, а на третьем этаже устроили новый актовый зал и рисовальный класс. В этом же году пристройкой соединили старые здания гимназии и пасторский дом, окончательно разделив черный двор гимназии на две части.

В 1920 году советская власть отобрала здания Вознесенской женской гимназии у лютеранской общины. Для небольшой немецкой школы удалось отстоять часть помещений, оборудования и учебных пособий. Основной корпус гимназии передали для командного состава Харьковского военного округа.

До наших дней дошел весь комплекс зданий бывшей Вознесенской женской гимназии, а вот лютеранский сад был уничтожен вместе с кирхой.

Вознесенская женская гимназия в переулке Марьяненко, фото С. Козлова, 2020 год
Das Wosnesenskaja Mädchengymnasium in der Margjanenko-Gasse. Foto: S. Koslow, 2020

Das Wosnesenskaja Mädchengymnasium (das Mädchengymnasium zur Heiligen Himmelfahrt)

Die evangelisch-lutherische Gemeinde von Charkow träumte gleichermaßen sowie von einem Kirchengebäude als auch von einer Schule für Ausländerkinder. Ursprünglich befand sich die Schule im Hause des Vorsitzenden des Kirchenrates Wasilij Hildebrandt. Die Lehrer unterrichteten oft kostenlos oder für Spendergelder, und einer von ihnen war Pastor Rosenstrauch. 1837 bekamen die Jungen ihre Schule, aber in welchem Haus sie sich befand, ist unbekannt. Die Mädchen lernten in der Wohnung vom Pastor Landesén.

Nachdem die lutherische Kirche einen Hofplatz bei dem Architekten Andrej Ton in der Nachbarschaft zur Kirche kaufte, entstand die Möglichkeit, die Kinderschule in die kircheneigenen Häuser zu verlegen. Für diese Zwecke wurde das Pastorenhaus und der steinerne Flügel benutzt, auf dem noch eine Etage gebaut wurde. Im Kellergeschoß der lutherischen Kirche befanden sich: der Keller, die Speisekammer, die Brennholzkammer, die Küche, das Speisezimmer, die Wohnung des Kirchenpförtners und der Diener, das Schlafzimmer und das Wohnzimmer des Gymnasiums. Im Erdgeschoß wurden der Umkleideraum, das Lehrerzimmer, der Klassenraum der Grundklasse, die Bibliothek und das Physikabinett eingerichtet. Im Erdgeschoß befanden sich zwei große Klassenräume, die Aula, die Damentoilette; später wurde hier auch ein Erfrischungsraum eröffnet.

Im Frühjahr 1850 wandte sich Pastor Landesén an den Generalgouverneur Sergej Alexandrowitsch Kokoschkin mit der Bitte, das Grundstück zwischen den Bauten der lutherischen Gemeinde und dem Proviantladen an die Gemeinde zu übergeben. Die Lutheraner baten um ein Grundstück für einen Garten, wo die Kinder, die in der lutherischen Schule lernten, spazieren konnten.

Obwohl Kokoschkin schon im Mai 1850 eine entsprechende Anordnung dem Charkower zivilen Gouverneur Traskin gab, diese Frage zu prüfen, und der, seinerseits, diese an den Gouvernementslandvermesser Karpowitsch weiterleitete, verzögerte sich die Sache. Im Juli des gleichen Jahres forderte der erzürnte Kokoschkin, die Erörterung dieser Sache zu beschleunigen. Der Landvermesser Karpowitsch meldete, dass nach dem durch die Regierung 1822 bestätigten Plan von Charkow dieses Land unter der Straße bleiben sollte und daher nicht für den Garten einer Bildungsanstalt benutzt werden darf.

Trotzdem fand man den Ausweg: die Stadt übergab ihr Land der Gemeinde kostenlos, aber unter der Bedingung, dass die Lutheraner dieses nach der ersten Aufforderung zurückgeben werden. Im Oktober 1850 nahm der Architekt Podjakow dieses Grundstück als einen Sonderplan auf, und am 20. Februar 1851 meldete der Polizeimeister von Charkow, dass die lutherische Gemeinde das Land zur provisorischen Nutzung übernommen hatte. Der Kirchenrat der lutherischen Gemeinde verpflichtete sich schriftlich, dass nach erster Aufforderung dieses Land der Stadtmacht zurückgegeben wird. Im Frühling 1851 begannen die Lutheraner, den Garten zu pflanzen. Nach Anfrage an die Obrigkeiten des Gouvernements, sperrten sie das Territorium von der Seite der jetzigen Marjanenko Gasse mit einem Bretterzaun, und von der Seite des Theaterplatzes mit einem Gitterzaun ab, und schlossen zum Gartenterritorium auch die Polizeibude ein, wo sich der ständige Polizeiposten befand, der den Proviantladen bewachte.

Trotz des scheinbaren Wohlstands, mangelte es der lutherischen Schule ständig an Geldmitteln. Jährlich brauchte man für ihren Unterhalt sowie für die Tilgung der Schulden für den Kauf und den Umbau der Gebäuden bis zu 2000 Silber-

Вознесенская женская гимназия, фото С. Козлова, 2020 год
Das Wosnesenskaja Mädchengymnasium. Foto: S. Koslow, 2020

rubel. Die lutherische Gemeinde sah sich gezwungen, nach Spendern zu suchen, Lotterien zu organisieren und versuchte, die Unterstützung von der Regierung zu bekommen. Der später begründete Aufsichtsrat konnte auch nicht immer das Projekt finanziell unterstützen, daher verzichtete eine Reihe der Lehrer, die zur Kirchengemeinde gehörten, auf ihren Lohn.

Bis zum Jahr 1872 erweiterte die lutherische Gemeinde den Hofbereich auf Kosten eines Teils des Gartens von der Seite der Marjanenko-Gasse und errichtete auf dem ehemaligen Hofgelände von Vasiliev anstelle der hölzernen Dienstbauten ein zweistöckiges steinernes Dienstgebäude. In seinem Kellergechoß befanden sich Dienerwohnungen (die der Türsteher, der Köche und des Hausmeisters), der Eiskeller und die Keller; im Erdgeschoss – die Kanzlei und der Empfangsbereich der Schule sowie eine Scheune; in der 1. Etage - eines der Klassenzimmer der Schule und das Sprechzimmer des Arztes.

Inzwischen wurde 1870 die lutherische Schule in eine Schule der 2. Kategorie umgewandelt. Seit 1876 hatte die Schule zwei Klassen für Jungen und vier Klassen für Mädchen und ab dem Jahr 1878 blieb für die Jungen nur eine Klasse erhalten, die danach in eine Vorbereitungsschule umgewandelt wurde. Die Mädchenabteilung dagegen entwickelte sich und am 18. Dezember 1884 wurde sie in das Wosnesenskaja Siebenklassen Mädchengymnasium (das Siebenklassen Mädchengymnasium zur Heiligen Himmelfahrt) umbenannt.

Am Anfang des Jahres 1889 wurde Mitglied des Kirchenrates der lutherischen Gemeinde Doktor der Medizin Ferdinand Wasiljewitsch Hahn als Organisator der Bauarbeiten an einem Anbau zum Gymnasiumsgebäude gewählt. Der Anbau befand sich im ehemaligen Innenhof von Wasiljew und teilte ihn praktisch in zwei Hälften. Er erweiterte das Gymnasium mit einem schmalen linken Flügel und einem breiteren Teil mit separatem Eingang. Das Projekt des zweistöckigen Anbaus im Kellergeschoss erarbeitete Architekt Iwan Petrowitsch Ginsch.

Im Kellergeschoss des neuen Gebäudes befanden sich Lagerräume, ein Keller, die Wohnungen der Diener und der Kö-

chin, eine Küche und eine Brennholzkammer. Neben dem Gebäude befanden sich Abortgruben. Die Wohnung der Gymnasiumsleiterin Karolina Iwanowna Metzner befand sich im Erdgeschoss des Anbaus und die Latrinen standen über den Abortgruben. Im ersten Stock gab es zwei Gymnasialklassen.

Trotz der Tatsache, dass das Wosnesenskaja Mädchengymnasium als lutherisch galt, lernten 1900 hier 362 Schülerinnen, von denen nur 69 lutherische Mädchen waren. Es unterschied sich von anderen Mädchengymnasien nur durch den Pflichtunterricht der deutschen Sprache.

1904 wurde nach dem Projekt des Architekten Julij Semjonowitsch Zaune ein zweistöckiges Dienstgebäude aus Stein von der Seite der Marjanenko Gasse erweitert. Es erfasste einen Teil des städtischen Territoriums, in dem sich seit mehr als 20 Jahren der Innenhof des Gymnasiums befand. In dem erweiterten dreistöckigen Gebäude wurden im Kellergeschoss neue Wohnungen für Dienstmädchen und ein Raum mit Zentralheizungsanlagen für das gesamte Gymnasiumsgebäudekomplex eingerichtet. Im Erdgeschoss wurden zwei große Klassenzimmer und ein Erholungsraum für die Schüler untergebracht, im 1. Stock wurden noch drei Klassenzimmer und ein Erholungsraum, und im 2. Stock eine neue Aula und eine Zeichenklasse eingerichtet. Im selben Jahr wurden die alten Gebäude des Gymnasiums und des Pfarrhauses mit einer Erweiterung verbunden, die endgültig den Dienstinnenhof des Gymnasiums in zwei Teile trennte.

1920 nahmen die Sowjetbehörden der lutherischen Gemeinde die Gebäude des Wosnesenskaja Mädchengymnasiums weg. Es gelang, für eine kleine deutsche Schule einen Teil der Räumlichkeiten, der Geräte und Lehrmittel zu erhalten. Das Hauptgebäude des Gymnasiums wurde dem Führungspersonal des Militärbezirks Charkow übergeben.

Der gesamte Gebäudekomplex des ehemaligen Wosnesenskaja Mädchengymnasiums ist bis heute erhalten geblieben, aber der lutherische Garten wurde zusammen mit der Kirche zerstört.

Первые два корпуса Вознесенской женской гимназии, вид со двора, фото В. Горбоносова, 2020 год
Die ersten zwei Gebäude des Vosnesenskaja Mädchengymnasiums, Ansicht vom Hof. Foto: W. Gorbonos, 2020

Имение баронов Пиллар фон Пильхау – Григоровка

Часть нынешнего Новобаварского района города Харькова с давних пор называется Григоровкой. Село Григоровка, оно же Никольское, основано ещё в конце XVII столетия. С 1776 года им владел Слободско-Украинский губернатор, генерал-поручик Дмитрий Автомонович Норов и его сын Александр, затем дворяне Дунины. После того, как Варвара Ивановна Дунина стала супругой Густаву Фридриху Пиллар фон Пильхау, имение перешло к этому роду.

Пиллар фон Пильхау известны в Московском царстве с 1656 года, когда на помощь осажденным войсками царя Алексея Михайловича шведам в Риге пришел отряд немецких наемников в 16 знамен (1400 человек). Во главе отряда стоял Венцель Пиллар фон Пильхау. Вынудив русские войска отступить, он преследовал их на 24 лодках по Двине. Оставшись в Прибалтике, он стал комендантом Нарвы. Его прапраправнук Вильгельм Фридрих Пиллар фон Пильхау имел чин статского советника, служил по дворянским выборам в Эстляндской губернии, где владел имениями Йоггис и Паллифер. Его трое сыновей служили в армии, а командующий округом военного поселения 1-й Кирасирской дивизии генерал-майор и кавалер, барон Густав Фридрих Пиллар фон Пильхау переехал в Харьковскую губернию в 1832 году, положив начало харьковской ветви рода.

В семье Густава Пиллар фон Пильхау было семеро детей. Старший, генерал-лейтенант, барон Николай Густавович Пиллар фон Пильхау, получил

Григоровку в наследство. Но имением он не интересовался, и в 1873 году продал часть его Акционерному обществу «Новая Бавария» (учрежденному 24 ноября 1872 года). Общество построило пивоваренный завод, и с января 1875 года в Григоровке стали варить пиво. Продажа пива открылась с 5 апреля 1875 года. Предприятие расширилось, число рабочих росло, вокруг возник поселок Новая Бавария, который в советские годы разросся и с 1924 года стал районом Харькова.

Большая часть имения Григоровка стала меняться, когда им владели вдова барона, баронесса Елизавета Петровна Пиллар фон Пильхау, урожденная графиня Клейнмихель, и её дети: Николай и Мария. Уже в начале 1880-х годов границы города приблизились к их землям, а часть имения по пограничной улице Рубановской выкупили и застроили частные владельцы. И тогда Николай Николаевич Пиллар фон Пильхау решил распланировать часть земель под новые городские кварталы и продавать дворовые места под застройку. Планировка нового поселка под названием «Посад Бароновка» 1887 года не коснулась церковной земли Николаевской церкви, соснового бора, территории имения в Григоровке, а также двух кирпичных заводов.

Ещё один участок из села Григоровка, так называемый Черный лес, барон Николай Николаевич Пиллар фон Пильхау предложил продавать под дачные участки. Всего к продаже отводилось 43 участка. Здесь же находилась дача самого барона

Пруд в предместье Григоровка (Никольское), фото С. Козлова, 2019 год
Der Teich im Vorort Grigorowka (Nikolskoje). Foto: S. Kozlow, 2019

с постройками, имеющая прямое сообщение с железнодорожной станцией Бавария.

В конце декабря 1890 года часть Григоровку продали торговому дому «Р. Рубинштейн и сыновья», которые построили усадьбу с каменным домом. А ещё одну часть Григоровки уступили «Моечно-шерстяной фабрике Московского Товарищества Алексеевых». В результате здесь

появилась одна из самых крупных фабрик Юга Российской империи. В 1896 году туда провели электрическое освещение, организовали частную пожарную команду, оснащённую лучше, чем городские пожарные в Харькове.

В 1923 году бывшее село Григоровка, ставшее в конце XIX ст. пригородом, вошло в состав Харькова.

Николаевская церковь села Григоровка, фото С. Козлова, 2019 год
Die Nikolaewskaja Kirche im Dorf Grigorowka. Foto: S. Koslow, 2019

Das Gut der Barone Pilar von Pilchau «Grigorowka»

Ein Teil des heutigen Nowobawarskij - Wohnbezirkes der Stadt Charkow heiß seit langer Zeit Grigorowka. Das Dorf Grigorowka, auch als Nikolskoje genannt, wurde schon Ende des 17. Jh. gegründet. Seit 1776 waren die Dorfbesitzer der Gouverneur der Sloboda-Ukraine Generalleutnant Dmitrij Awtomonowitsch Norow, sein Sohn Alexander und danach die Adelsfamilie Dunin. Nachdem Warwara Iwanowna Dunina zur Gattin des Gustav Friedrich Pilar von Pilchau wurde, ging das Gut in den Besitz dieses Adelgeschlechts über.

Die Pilar von Pilchaws waren im Moskauer Kaiserreich seit 1656 bekannt, als den in Riga durch das Heer des Zaren Alexel Michailowitsch belagerten Schweden eine Gruppe deutscher Söldner in der Stärke von 16 Fahnen (1400 Mann) zur Hilfe kam. An der Spitze der Gruppe stand Wenzel Pilar von Pilchau. Er zwang die russischen Truppen zum Rückzug und verfolgte sie mit 24 Booten auf dem Fluß Dwina. Im Baltikum geblieben, wurde er zum Kommandanten von Narva. Sein Ururenkel Wilhelm Friedrich Pilar von Pilchau hatte den Rang eines Staatsrates und diente nach den Adelswahlen im Gouvernement Estland, wo er Besitzer der Landgüter Joggis und Pallifer war. Seine drei Söhne dienten in der Armee. Der Befehlshaber des Bezirkes der Militärsiedlung der 1. Kürassier-Division Generalmajor und Kavallier Baron Gustav Friedrich Pilar von Pilchau zog 1832 in das Charkower Gouvernement um und machte hier den Anfang für das Charkower Zweig dieses Adelgeschlechts.

Die Familie des Gustav Pilar von Pilchau hatte sieben Kinder. Der älteste Sohn, Generalleutnant

Baron Nikolai Gustavowitsch Pilar von Pilchau, erbte das Dorf Grigorowka. Er hatte aber kein Interesse an diesem Gut und verkaufte 1873 einen Teil davon an Aktiengesellschaft «Neues Bayern» (gegründet am 24. November 1872). Die Gesellschaft baute hier eine Bierbrauerei, in der man im Januar 1875 anfang, Bier zu brauen. Mit dem Bierverkauf wurde ab dem 5. April 1875 begonnen. Das Unternehmen erweiterte sich und die Anzahl der Arbeiter wuchs. Um das Unternehmen herum entstand die Siedlung Neues Bayern, die sich in den Sowjetjahren ausbreitete und 1924 zu einem der Wohnbezirke der Stadt Charkow wurde.

Der Großteil des Gutes Grigorowka begann sich zu ändern, als die Witwe des Barons, Baronin Elisaweta Petrowna Pilar von Pilchau, geborene Gräfin Kleinmichel, und ihre Kinder Nikolaj und Maria zu seinen Besitzern wurden. Schon Anfang der 1880er Jahre näherten sich die Stadtgrenzen ihren Ländereien und ein Teil des Gutes in der angrenzenden Straße Rubanowskaja wurde von den Privatbesitzern gekauft und bebaut. Anschließend beschloss Nikolaj Nikolajewitsch Pillar von Pilchau, einen Teil der Grundstücke für neue Stadtviertel zu planen und die Hofplätze zur Bebauung zu verkaufen. Die Planung einer neuen Siedlung unter den Namen «Posad Baronowka» betraf nicht das Kirchenland der Nikolajewskaja Kirche, den Kiefernwald, das Territorium des Gutes in Grigorowka sowie zwei Ziegeleien.

Baron Nikolai Nikolajewitsch Pilar von Pilchau schlug vor, noch einen Teil aus dem Dorf Grigorowka, den sogenannten Schwarzen Wald, als Grundstücke

Аллея в предместье Григоровка (Никольское), фото С. Козлова, 2019 год
Die Allee im Vorort Grigorowka (Nikolskoje). Foto: S. Koslow, 2019

für Landhäuser zu verkaufen. Insgesamt wurden 43 Grundstücke zum Verkauf geplant. Hier befand sich auch das Landhaus mit Bauten des Barons, das eine Direktverbindung zur Eisenbahnstation Bawarija hatte.

Ende Dezember 1890 wurde ein Teil von Grigorowka an das Handelshaus «R. Rubinstein und Söhne» verkauft und die neuen Besitzer errichteten hier ein Anwesen mit einem steinernen Haus. Noch ein Teil von Grigorowka wurde an die «Wollewaschfabrik der

Moskauer Gesellschaft von Alexeew» abgetreten. Im Ergebnis entstand hier eine der größten Fabriken im Süden des Russischen Reiches. 1896 wurde hier elektrische Beleuchtung verlegt und eine private Feuerwehr organisiert, die besser, als die städtische Feuerwehr in Charkow ausgerüstet wurde,

1923 wurde das ehemalige Dorf Grigorowka, das Ende des 20. Jahrhundert zum Vorort wurde, in die Stadt Charkow eingemeindet.

Старый дом в предместье Григоровка (Никольское), фото С. Козлова, 2019 год
Ein altes Haus im Vorort Grigorowka (Nikolskoje). Foto: S. Koslow, 2019

Усадьба барона Михаила Карловича фон Розена

В 1844 году в Харькове усадьбу майора Ивана Данейковича на Сумской улице под № 22 купил барон Михаил Карлович фон Розен. Новый владелец происходил из балтийско-немецкого дворянского рода. Родоначальники брата де Розен упоминаются как вассалы Рижского архиепископа в Ливонии и короля Датского в Эстляндии ещё в 13 столетии: Отто в 1282, Вольдемар в 1288, а Гельмольд – в 1302 году. Розены были крупнейшими землевладельцами Рижского архиепископства в XV – XVI веках.

Барон Михаил Карлович фон Розен и его троюродный брат-декабрист Андрей Евгеньевич Розен относились к ветви Розенгоф-Ментак дома Клейн-Рооп, которой было пожаловано баронство Священной Римской империи 31 марта 1693 года. Отец Михаила, полковник российской службы Карл Густав барон фон Розен (1765 – 1834 гг.), был женат дважды: на графине Барбаре Прцыской и Ренате фон Толь из дома Ундель в Эстляндии.

Барон Михаил Карлович, а точнее, Михаэль Мартин Симон, барон фон Розен родился в 1798 году. Начал службу с 14 октября 1811 года в Ямбургском драгунском полку, продолжил в Дворянском кавалерийском полку. С осени 1813 года в составе Кавалергардского полка выступил в заграничный поход. За сражение у Дрездена он был награжден орденом Св. Анны IV степени, а за сражение у Фершампенуаз – орденом Св. Владимира IV степени с бантом, а также медалью «За взятие Парижа». Разжалованный в 1817 году в рядовые за дерзость против своего начальника, заново на-

чал карьеру на Кавказе. В отставку вышел по ранению в 1828 году в чине подполковника лейб-гвардии Гродненского гусарского полка.

Ранение в голову, полученное ещё в 1819 году, удалось залечить в Венеции, где барон фон Розен пребывал несколько лет. За первой супругой Марией Николаевной Куликовской он получил имение Николаевка Валковского уезда, переехал туда из Венеции в 1831 году. Уездное дворянство избрало его в 1834 году предводителем, и в этом звании он пребывал три срока до 1843 года. А с 25 апреля 1841 года в чине коллежского советника Михаил Карлович был назначен председателем Харьковской казенной палаты. С этого же года его избрали членом совета Харьковского института благородных девиц. В Казенной палате барон фон Розен прослужил до 1863 года и вышел в отставку в чине действительного статского советника.

Второй супругой барона фон Розена в 1838 году стала красивейшая женщина Петербурга – фрейлина и дочь камергера княжна Наталия Александровна Щербатова, подарившая в 1846 году на украшение ризы Озерянской иконы Божией Матери алмаз. От этого брака в Харькове у семейства родились два сына, Михаил и Александр, и дочь Александра. Кроме них, при Михаиле Карловиче жил мальчик-чеченец, привезенный с Кавказа и усыновленный им в 1826 году, – будущий поэт Айбулат-Константин Михайлович Розен.

Дом фон Розена по улице Сумская № 22, фото С. Козлова, 2020 год
Das Haus des Barons von Rosen in der Sumskaja-Straße, 22. Foto: S. Koslow, 2020

Дом на Сумской, 22, построенный по проекту архитектора Евгения Алексеевича Васильева, преобразился в те годы, когда там жила семья фон Розенов. Здесь часто бывали вечера и балы, его посещали Лев Сергеевич Пушкин, Руфин Иванович Дорохов, Николай Андреевич Маркевич, не говоря уже о местных дворянах и чиновниках.

Третьей супругой барона фон Розена стала дочь помещика Старобельского уезда Аграфена Ивановна Шидловская. После смерти Михаила Карловича в 1873 году она владела их домом на Сумской до 1887 года, продав его жене действительного статского советника Клеопатре Ивановне Струве.

Дворовой фасад дома фон Розена по улице Сумская № 22, фото С. Козлова, 2020 год
Die Hoffront des Hauses des Barons von Rosen in der Sumskaia-Straße, 22. Foto: S. Koslow, 2020

Das Anwesen des Barons Michail Karlowitsch von Rosen

1844 kaufte Baron Michail Karlowitsch von Rosen in Charkow den Hof von Major Iwan Danejkowitsch in der Sumskaja-Straße 22. Der neue Inhaber stammte aus einer ostsee-deutschen Adelfamilie. Die Stammväter, die Brüder de Rosen, werden als Vassale des Erzbischofs von Riga in Livland und des Königs von Dänemark in Estland noch im 13. Jahrhundert erwähnt: Otto im Jahre 1282, Voldemar 1288 und Helmolde 1302. Die Familien Rosen waren die größten Grundbesitzer des Erzbischoftums von Riga im 15. und 16. Jahrhundert.

Baron Michail Karlowitsch von Rosen und sein Vetter des zweiten Grades, Dekabrist Andrei Evgenjewitsch Rosen, gehörten zu dem Zweig Rosenhof-Mentak des Hauses Klein-Roop, dem der Baronentitel des Heiligen Römischen Reiches am 31. März 1693 verliehen wurde. Der Vater von Michail, Oberst im russischen Dienst Karl Gustav Baron von Rosen (1765 – 1834), war zweimal verheiratet: in der ersten Ehe mit der Gräfin Barbara *Przyska* und in der zweiten Ehe mit Renate von Toll aus dem Haus Undel in Estland.

Baron Michail Karlowitsch, genauer gesagt, Michel Martin Simon, Baron von Rosen, wurde 1798 geboren. Er begann mit seinem Militärdienst am 14. Oktober 1811 im Jamburgskij Dragonerregiment und setzte diesen im Adelkavallerieregiment fort. Seit Herbst 1813 war er im Bestand des Gardekavallerieregiments im Auslandsfeldzug. Für die Schlacht bei Dresden wurde er mit dem St.-Anna-Orden der 4. Klasse und für die Schlacht bei Fère-Champenoise mit dem St.-Wladimir-Orden der 4. Klasse mit Band sowie mit der Medail-

le «Für die Eroberung von Paris» ausgezeichnet. Für die Frechheit gegenüber seiner Vorgesetzten wurde er im Dienst bis zum gemeinen Soldaten degradiert und musste mit seiner Karriere in Kaukasus neu anfangen. Er ging 1828 in den Ruhestand aufgrund seiner Verwundung mit dem Dienstgrad des Obersten der Leibgarde des Husarenregimentes Grodno.

Seine Kopfverletzung, die er noch 1819 erhalten hatte, konnte in Venedig geheilt werden, wo Baron von Rosen einige Jahre lebte. Als Mitgift seiner ersten Gattin Maria Nikolajewna Kulikowskaja erhielt er das Landgut Nikolajewka im Walkowskij Kreis, wohin er aus Venedig 1831 umzog. Der Kreisadel wählte ihn dort 1834 zum Adelsmarschall, und in dieser Position blieb er drei Wahlperioden bis 1843. Vom 25. April 1841 im Range des Kollegiumsrates wurde Michail Karlowitsch zum Vorsitzenden der Charkower Staatskammer ernannt. Von diesem Jahr an wurde er zum Mitglied des Rates des Charkower Instituts für adelige Mädchen. In der Staatskammer diente Baron von Rosen bis 1863 und ging in den Ruhestand im Range des Hofrates.

Zur zweiten Ehegattin des Barons von Rosen wurde 1838 die schönste Frau in St. Petersburg, Hofräulein und Tochter des Kammerherrn, Fürstentochter Natalia Alexandrowna Scherbatowa, die 1846 einen Diamanten zur Verzierung des Pheloniums der Oserjanskaja-Ikone der Gottesmutter schenkte. In dieser Ehe kamen in Charkow zwei Söhne, Michail und Alexander und die Tochter Alexandra zur Welt. Außer ihnen lebte in der Familie von Michail Karlowitsch noch ein Tschetschenenjunge, den er aus Kaukasus mitge-

Арка въездных ворот в усадьбу фон Розена, фото А. Парамонова, 2020 год
Dar Einfahrtstorbogen zum Anwesen von Rosen. Foto: A. Paramonow, 2020

bracht und 1826 adoptiert hatte, der künftige Dichter Aibulat-Konstantin Michailowitsch Rosen.

Das Haus in der Sumskaja-Straße Nr. 22, das nach dem Projekt des Architekten Evgenij Alexee-witsch Wasiljew erbaut wurde, verwandelte sich in den Jahren, als die Familie von Rosen dort wohnte. Hier gab es oft Abendveranstaltungen und Bälle, die Familie wurde oft von Lew Sergeewitsch Puschkin, Rufin Iwanowitsch Dorochow, Nikolaj Andreewitsch Marke-

witsch, und von lokalen Adeligen und Würdenträgern besucht.

Die dritte Ehefrau des Barons von Rosen war die Tochter eines Gutsbesitzers aus dem Kreis Starobelskij Agrafena Iwanowna Schudlowskaja. Nach dem Tod von Michail Karlowitsch im Jahre 1873 war sie Besitzerin des Hauses in der Sumskaja-Straße bis 1887. Dann verkaufte sie das Haus an Frau Kleopatra Iwanowna Struwe, Gattin eines Staatsrates.

Рустовка и окна первого этажа дома фон Розена, фото А. Парамонова, 2020 год
Die Rustika und Fenster des Erdgeschoßes des Hauses des Barons von Rosen. Foto: A. Paramonow, 2020

Усадьба Фридриха Альбрехта

В 1838 году в Харьков прибыл статский советник Фридрих (Фёдор) Карлович Альбрехт, которого назначили на должность профессора терапии медицинского факультета в Императорский Харьковский университет. Он заведовал кафедрой семиотики, был деканом медицинского факультета и одним из основателей Харьковского медицинского общества. По собственным запискам он преподавал семиотику, общую терапию, а в 1859-1861 годы энциклопедию медицины и методологию.

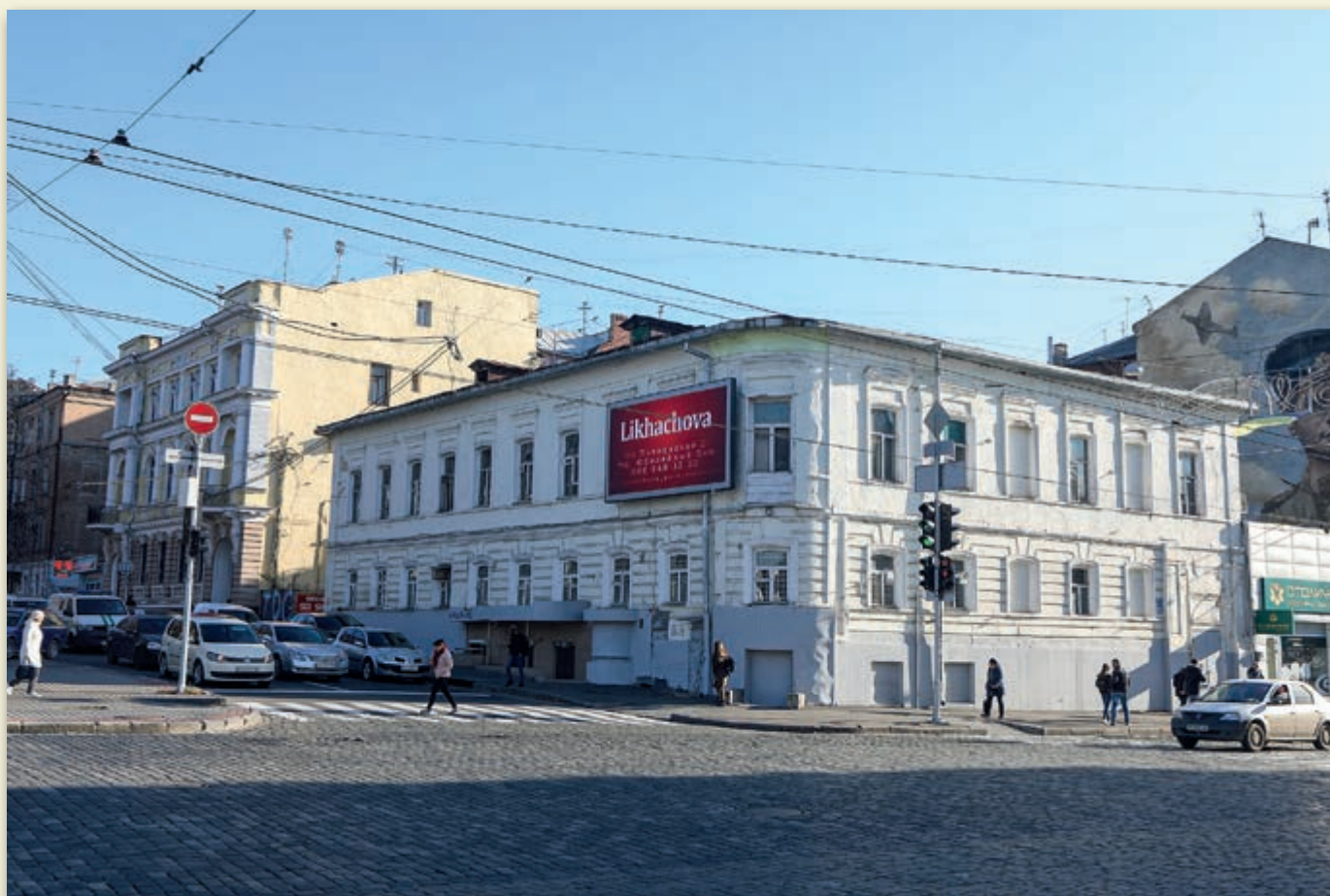
Происходил Фридрих Карлович из мещан Царства Польского, родился 1 января 1800 года в г. Ченстохове, воспитывался в горном училище Кенигсгитте в Верхней Силезии, а с 1820 года обучался на медицинском факультете Дерптского университета. В 1825 году он защитил докторскую диссертацию «De diagnosis thonicae leprae et utaneae» и работал уездным врачом в г. Юхнове. К моменту прибытия в Харьков уже имел ордена Св. Анны II степени и Св. Станислава II степени. По собственным заслугам 12 декабря июня 1850 года Фридриха Альбрехта причислили к потомственному дворянству Харьковской губернии. В Харькове же он был награжден знаком беспорочной службы за XX лет и золотой медалью на Александровской ленте.

Современники писали, что Ф. Альбрехт не знал русского языка и свои лекции в Императорском харь-

ковском университете читал на латыни, его считали чуть ли не «последним из могокан» латинистом. После отставки в 1861 году он занимался частной медицинской практикой.

В Харьков Альбрехт привез с собой двоих сыновей, Сергея (1828 г. р.) и Александра (1833 г. р.), венчался вторым браком здесь же, и от супруги Надежды Николаевны у него было ещё двое детей: Елизавета (1843 г. р.) и Владимир (1846 г. р.). Возможно, дворовое место по Сумской принадлежало именно его супруге или её родителям. Здесь в начале 1850-х годов Ф. Альбрехт поставил каменный двухэтажный дом на каменном полуэтаже, флигель и служебные постройки по проекту профессора архитектуры Андрея Тона. В 1860-м году Альбрехт перестроил каменный флигель, и больше никаких перестроек уже не делалось.

Дом был чрезвычайно удобен по месту расположения и по внутренним объемам. Когда 1 июля 1871 году Фридрих Альбрехт умер, к его наследникам неоднократно обращались с просьбой продать домовладение. Однако его супруга продала дом только через 10 лет после смерти мужа. Купил его приезжий в Харьков дворянин Витебской губернии Эдуард Людвигович Борткевич.

Дом Альбрехта по улице Сумская № 28, фото С. Козлова, 2019 год
Das Haus von Albrecht in der Sumskaja-Straße, 28. Foto: S. Koslow, 2019

Das Anwesen von Friedrich Albrecht

1838 kam der Staatsrat Friedrich (Fjodor) Karlowitsch Albrecht nach Charkow, der zum Posten des Professors für innere Medizin der medizinischen Fakultät an der Charkower Kaiserlichen Universität ernannt wurde. Er leitete den Lehrstuhl für Semiotik, war Dekan der medizinischen Fakultät und einer der Gründer der Charkower medizinischen Gesellschaft. Nach eigenen Notizen, unterrichtete er Semiotik, allgemeine innere Medizin und in den Jahren von 1859 bis 1861 die Enzyklopädie der Medizin und Methodologie.

Friedrich Karlowitsch stammte aus Kleinbürgerfamilie des Polnischen Reiches. Er wurde am 1. Januar 1800 in Tschenstochau (Częstochowa) geboren, in der Bergbaufachschule Königshütte in Oberschlesien erzogen und seit 1820 studierte er an der medizinischen Fakultät der Universität zu Derpt. 1825 promovierte er zum Doktor mit der Dissertation «De diagnosis thonicae lepra ec utanae» und arbeitete als Kreisarzt in Juchnow. Als er nach Charkow kam, hatte er bereits den St.-Anna-Orden zweiter Klasse und den St.-Stanislaus-Orden zweiter Klasse. Für seine persönliche Verdienste wurde ihm am 12. Dezember 1825 der Erbadeltitel des Gouvernements Charkow zuerkannt. Ebenso in Charkow wurde er mit dem Ehrenzeichen für 20 Jahre des tadellosen Dienstes und der Goldmedaille am Alexanderband ausgezeichnet.

Die Zeitgenossen schrieben, dass Friedrich Albrecht die russische Sprache nicht kannte und seine

Vorlesungen an der Charkower Kaiserlichen Universität in Latein hielt. Ihn selbst hielt man beinahe für «den letzten Mohikaner» unter Latinisten. Nach seinem Rücktritt 1861 praktizierte er als Privatarzt.

Albrecht brachte seine beiden Söhne Sergej (geb. 1828) und Alexander (geb. 1833) nach Charkow, ließ sich hier in die zweite Ehe trauen, und von seiner Ehegattin Nadeshda Nikolaewna bekam er noch zwei Kinder: die Tochter Elisabet (geb. 1843) und den Sohn Wladimir (geb. 1846). Es ist möglich, dass der Hofplatz in der Sumskaja-Straße gerade seiner Gattin oder ihren Eltern gehörte.

Hier ließ Friedrich Albrecht Anfang der 1850er ein steinernes Haus auf dem steineren Halbgeschoß, einen Flügel und Dienstbauten nach dem Projekt vom Professor der Architektur Andrej Ton errichten. 1860 baute Albrecht den steinernen Flügel um und dann machte man keine Umbauten mehr.

Das Gebäude war äußerst bequem in der Lage und nach dem inneren Volumen. Als am 1. Juli 1871 Friedrich Albrecht starb, wandte man sich mehrmals an seine Erben mit der Bitte, das Anwesen zu verkaufen. Aber seine Gattin verkaufte das Haus erst 10 Jahre nach dem Tode ihres Ehemannes. Das Haus kaufte der nach Charkow zugereiste Adliger aus Gouvernement Witebsk, Eduard Ludwigowitsch Bortkewitsch.

Дворовой фасад дома Альбрехта по улице Сумская № 28, фото С. Козлова, 2019 год
Die Hoffront des Hauses von Albrecht in der Sumskaja-Straße, 28. Foto: S. Koslow, 2019

Дом пастора

В 1830 году лютеранская община построила свою первую кирху во имя Вознесения Господнего по улице Мало-Сумская. Первоначально дворовое место занимало территорию вокруг самой кирхи, упираясь с юга в Театральную площадь; с запада – в улицу Мало-Сумскую (сейчас улица Гоголя); с севера – в дворовое место архитектора Евгения Васильева, а с востока – в городскую землю, которая примыкала к Провиантскому складу.

Со временем лютеранская община выкупила дворовое место Васильева. Это был важный шаг в развитии лютеранской школы, поскольку здесь стояли каменный одноэтажный дом с мезонином, каменный одноэтажный флигель и деревянные службы.

Евгений Алексеевич Васильев прибыл в Харьков в 1804 году как университетский архитектор, которому предстояло много работы по переделке и строительству университетских зданий. Однако он строил и частные дома, и храмы, проектировал и перестраивал здания для училищ и гимназий всего Харьковского учебного округа. Кроме того, Васильев преподавал архитектуру и другие предметы в Харьковском Императорском университете.

О том, где проживал Евгений Васильев в Харькове первые годы, неизвестно. А в 1810 году Харьковская городская дума решила начать застройку кварталов на месте бывшего острога, соляных магазинов и порохового погреба, ограниченных улицами Малая Сумская и Большая Немецкая. Там же собирались проложить новую улицу Чер-

нышевскую и Сердюковский переулок. Часть дворовых мест еще ранее были отданы иностранным ремесленникам, а свободные места выкупили профессор Рижский, губернский землемер Чернышев, надворный советник Элли по 60 копеек за квадратную сажень. В 1814 году оставшиеся четыре дворовые места были проданы титулярному советнику Косовскому и надворному советнику Васильеву.

Новый каменный дом по нынешней улице Гоголя под № 2 Евгений Васильев построил в 1820-е годы. Большое, вместительное одноэтажное здание на каменном полуэтаже с мезонином имело одну важную особенность: в нём впервые в Харькове было устроено отопление печами, расположенными в подвальном полуэтаже.

22 января 1833 года профессор архитектуры, статский советник Евгений Алексеевич Васильев умер, а его семья продала дворовое место с каменным домом другому архитектору – Андрею Тону. Он перестроил мезонин здания в полноценный второй этаж, а во второй половине 1840-х годов продал участок лютеранской общине, которая стала использовать двухэтажный каменный дом для квартиры пастора.

С покупкой дворового места Андрея Тона у лютеранской общины появилась возможность перенести школу непосредственно к самой кирхе. Для этих целей стали использовать первый этаж пасторского дома, а также приступили к перестройке каменного флигеля в двухэтажное ка-

Дом пастора по улице Гоголя № 2, фото А. Парамонова, 2007 год
Das Pfarrhaus in der Gogol-Straße, 2. Foto: A. Paramonow, 2007

менное здание. С 1847 года в пасторском доме постоянно занимались на первом этаже мальчики в подготовительном и первом классе, а позднее школа для мальчиков стала подготовительным училищем. Второй этаж пасторского дома занимали квартиры инспектора училища, а также квартиры преподавателей.

В 1920 году пасторский дом национализировала советская власть, в нем устроили жилищный

кооператив. Некоторые бывшие жильцы, преподаватели лютеранского приготовительного училища для мальчиков, получили из своих бывших квартир по одной комнате на семью. К сожалению, сегодня здание пасторского дома переживает не лучшие времена. Оно принадлежит нескольким частным владельцам, которые не торопятся привести его в пристойный вид.

Дом пастора по улице Гоголя № 2, фото А. Парамонова, 2016 год
Das Pfarrhaus in der Gogol-Straße, 2. Foto: A. Paramonow, 2016

Das Pfarrhaus

1830 baute die lutherische Gemeinde ihre erste Kirche im Namen der Himmelfahrt des Herrn in der Malo-Sumskaja Straße. Ursprünglich nahm der Hofplatz das Territorium um die Kirche selbst ein und stoß im Süden auf den Teatralnaja-Platz, im Westen – auf die Malo-Sumskaja Straße (jetzt Gogol-Straße); im Norden – auf den Hofplatz des Architekten Jewgenij Wassiljew und im Osten – auf das Stadtgrundstück, das an das Proviantlager angrenzte.

Im Laufe der Zeit kaufte die lutherische Gemeinde den Hofplatz von Wassiljew auf. Das war ein wichtiger Schritt in der Entwicklung der lutherischen Schule, weil hier bereits ein einstöckiges Steinhaus mit einem Zwischengeschoß, ein einstöckiges Seitengebäude aus Stein und hölzerne Hilfsbauten standen. Jewgenij Alekseewitsch Wassiljew kam 1804 als Universitätsarchitekt nach Charkow. Ihm standen viele Arbeiten zum Umbau und zur Errichtung der Universitätsgebäude bevor. Er baute aber sowohl Privathäuser als auch Kirchen, entwarf und baute Gebäude für Schulen und Gymnasien im gesamten Charkow-Bildungsbezirk um. Darüber hinaus unterrichtete Wassiljew Architektur und andere Fächer an der Charkower Kaiserlichen Universität.

Es ist nicht bekannt, wo Jewgenij Wassiljew in den ersten Jahren in Charkow lebte. Und 1810 beschloss der Stadtrat von Charkow, die Bebauung der Stadtviertel an der Stelle des ehemaligen Gefängnisses, der Salzläden und des Pulvermagazins zu beginnen, die von den Straßen Malaja Sumskaja und Bolshaja Nemezkaia begrenzt waren. Man wollte dort

auch eine neue Straße Tschernyschewskaja und die Serdjukowskij Gasse verlegen.

Ein Teil der Hofplätze wurde bereits früher an ausländische Handwerker vergeben und die freien Plätze wurden vom Professor Rizhskij, vom Landvermesser des Gouvernements Tschernyschew und vom Hofrat Ellie zu 60 Kopeken pro Quadratklafert gekauft. 1814 wurden die restlichen vier Hofplätze an den Titelrat Kosowskij und den Hofrat Wassiljew verkauft.

Ein neues Steinhaus in der heutigen Gogol-Straße Nr. 2. baute Jewgenij Wassiljew in den 1820er Jahren. Das große, geräumige einstöckige Gebäude auf einem halben Stockwerk aus Stein mit einem Zwischengeschoß hatte eine wichtige Besonderheit: zum ersten Mal in Charkow wurde die Ofenheizung im Kellerhalbgeschoß untergebracht.

Am 22. Januar 1833 starb der Professor für Architektur, Staatsrat Jewgenij Alekseewitsch Wassiljew, und seine Familie verkaufte den Hofplatz mit dem Steinhaus an einen anderen Architekten - Andrej Ton. Er baute das Zwischengeschoß des Gebäudes in ein vollwertiges zweites Stockwerk um und verkaufte das Grundstück in der zweiten Hälfte der 1840er Jahre an die lutherische Gemeinde, die das zweistöckige Steinhaus für die Wohnung des Pastors nutzte.

Mit dem Kauf des Hofplatzes von Andrej Ton erhielt die lutherische Gemeinde die Möglichkeit, die Schule direkt zur Kirche zu verlegen. Zu diesem Zweck wurde das Erdgeschoß des Pfarrhauses benutzt. Daraufhin baute man den Steinflügel zu einem zweistö-

Дом пастора по улице Гоголя № 2, фото В. Горбоносова, 2017 год
Das Pfarrhaus in der Gogol-Straße, 2. Foto: W. Gorbonosow, 2017

ckigen Steingebäude um. Seit 1847 lernten Jungen der Vorbereitungs- und ersten Klassen ständig im Erdgeschoss des Pfarrhauses und später wurde die Jungenschule zu einer Vorbereitungsschule. Im ersten Stock des Pfarrhauses befanden sich die Wohnungen des Schulinspektors sowie die Wohnungen der Lehrer.

1920 wurde das Haus des Pastors von der Sowjetmacht verstaatlicht, man organisierte dort eine

Wohnungsgenossenschaft. Einige ehemalige Mieter, Lehrer der lutherischen Vorbereitungsschule für Jungen, erhielten in ihren ehemaligen Wohnungen ein Zimmer pro Familie. Leider erlebt das Gebäude des Pfarrhauses heute nicht seine besten Zeiten. Es gehört mehreren privaten Eigentümern, die sich nicht beeilen, das Gebäude in einen anständigen Zustand zu bringen.

Работы по перестройке дом пастора по улице Гоголя № 2, фото В. Горбоносова, 2020 год
Umbauarbeiten am Pfarrhaus in der Gogol-Straße, 2. Foto: W. Gorbonosow, 2020

Адольф Дарре

О том, когда прибыл в Харьков подданный Пруссии Адольф Карлович Дарре, доподлинно неизвестно, но сам он называет 1850 год началом своей деятельности в Харькове. Очевидно, именно тогда он начал службу у владельцев книжных магазинов или типографий, а с 1870 года он уже значится как владелец переплетной мастерской, расположенной по Московской улице в доме № 4. Мастерская главным образом изготавливала различные конторские книги.

К 1875 году Адольф Дарре настолько финансово окреп, что позволил себе расширить бизнес, став временным харьковским купцом 2-й гильдии. Он перенес свою переплетную мастерскую во флигель, расположенный в усадьбе дворянина Александра Попова на соседней улице Рыбной, 28. На Николаевской площади Дарре открыл магазин письменных принадлежностей, где продавалась и продукция из его переплетной мастерской. В 1881 году харьковский губернатор позволил Дарре приобрести нумервальную машину для печатания номеров на конторских и бухгалтерских книгах.

Не желая останавливаться в развитии своего дела, Адольф Дарре 24 мая 1883 года подал прошение о получении свидетельства на право открытия собственной типографии. Ни у полиции, ни у жандармерии не было претензий к личности Адольфа Карловича, он вёл жизнь благообразную, поведения был хорошего, под судом и следствием не состоял, в политическом отношении благона-

дежен. 7 июля 1883 года Дарре получил желанное свидетельство на право открытия типографии в том же доме Попова по Рыбной улице, 28.

В 1890 году Адольф Дарре приобрёл у прусского подданного Фёдора Фёдоровича Кемпера дворовое место по Московской улице, 19. В усадьбе стоял деревянный дом и каменный флигель, большинство служебных построек также были деревянные. Флигель Дарре поначалу и приспособил под переплетную мастерскую. А уже в 1893 году развернул масштабное строительство: были возведены новые служебные каменные двухэтажные постройки, в следующем году здесь установили вертикальный локомобильный паровой котел для приведения в действие динамо-машины. Новая типография Адольфа Дарре переехала в собственное здание в 1894 году, она освещалась электрическим светом, электричество же приводило в действие и его печатные станки.

К 1901 году Адольф Дарре построил каменный двухэтажный особняк, который до наших дней не дожил. Там же он открыл новый фирменный магазин. Типография все годы существования фирмы выпускала большой ассортимент продукции: книги, подарочные альбомы, фирменные бланки и каталоги, рекламную продукцию, почтовые карточки и открытки. С началом Первой мировой войны в 1914 году Дарре подвергся репрессиям как поданный Пруссии, его выселили из Харькова, а типография и магазин были проданы Торговому

Усадебный дом Поповых по ул. Кооперативная 24, фото А. Парамонова, 2016 год
Das Herrenhaus der Familie Popow in der Kooperatiwnaja-Straße, 24. Foto: A. Paramonow, 2016

дому «Суханов и Иванов» – формально, чтобы доходы от бизнеса не попали за границу.

Фирма по-прежнему именовалась «Адольф Дарре» и продолжала выпускать весь ассортимент. Любая продукция фирмы, особенно фото-графические подарочные альбомы, фирменные

бланки и почтовые открытки особо ценятся современными коллекционерами и любителями истории Харькова. Качество и мастерское исполнение, заложенное Адольфом Карловичем Дарре, год от года только дорожает в цене.

Усадебный дом Поповых по ул. Кооперативная 24, деталь фасада, фото В. Горбоносова, 2019 год
Das Herrenhaus der Familie Popow in der Kooperatiwnaja-Straße, 24, ein Fassadenelement. Foto: A. Paramonow, 2016

Adolf Darre

Wann der preußische Staatsbürger Adolf Karlowitsch Darre in Charkow ankam, ist nicht genau bekannt, aber er selbst bezeichnete das Jahr 1850 als den Beginn seiner Tätigkeit in Charkow. Offensichtlich begann er dann seine Arbeit bei den Eigentümern von Buchhandlungen oder Druckereien, und seit 1870 ist er bereits als Eigentümer einer Buchbinderwerkstatt in der Moskowskaja Straße unter der Nummer 4 erwähnt. Die Werkstatt stellte hauptsächlich verschiedene Kontorbücher her.

Zum Jahre 1875 wurde Adolf Darre finanziell so stark, dass er es sich leisten konnte, sein Geschäft zu erweitern und zum provisorischen Kaufmann der 2. Gilde in Charkow zu werden. Er verlegte seine Buchbinderwerkstatt in ein Seitengebäude im Anwesen des Adligen Alexander Popow in der benachbarten Rybnaja Straße, 28. Auf dem Nikolaewskaja-Platz eröffnete Darre ein Schreibwarengeschäft, in dem auch Produktionen aus seiner Buchbinderei verkauft wurden. 1881 erlaubte der Gouverneur von Charkow Darre, eine Nummerierungsmaschine zum Drucken von Nummern auf Büro- und Buchhaltungsbüchern zu kaufen.

Adolf Darre wollte nicht aufhören, sein Geschäft weiterzuentwickeln, und reichte am 24. Mai 1883 einen Antrag zur Erhaltung einer Bescheinigung über das Recht ein, seine eigene Druckerei zu eröffnen. Weder die Polizei noch die Gendarmerie hatten Bedenken über die Persönlichkeit von Adolf Karlowitsch, er führte ein würdiges Leben, hatte gutes Benehmen, stand nicht vor Gericht, gegen ihn wurde nie ermittelt

und er war in politischer Hinsicht zuverlässig. Am 7. Juli 1883 erhielt Darre die erwünschte Bescheinigung über das Recht, eine Druckerei im selben Haus von Popow in der Rybnaya Straße 28 zu eröffnen.

1890 kaufte Adolf Darre bei dem preußischen Staatsbürger Fjodor Fjodorowitsch Kemper einen Hofplatz in der Moskowskaja Straße 19. Auf dem Hof standen ein Holzhaus und ein Seitengebäude aus Stein. Die meisten Nebengebäude waren ebenfalls aus Holz. Das Seitengebäude baute Darre zunächst in seine Buchbinderei um. Bereits 1893 begann er mit einem Großbau: es wurden hier neue steinerne zweistöckige Dienstgebäude errichtet, im nächsten Jahr wurde ein vertikaler Lokomobildampfkessel zum Antrieb der Dynamomaschine installiert.

Die neue Druckerei von Adolf Darre zog 1894 in ihr eigenes Gebäude um, das mit elektrischem Strom beleuchtet wurde. Mit dem Strom wurden auch seine Druckerpressen angetrieben.

1901 ließ Adolf Darre ein zweistöckiges Herrenhaus aus Stein bauen, das bis heute nicht erhalten geblieben ist. Dort eröffnete er auch seinen neuen Firmenladen. Die Druckerei stellte in all den Jahren des Bestehens des Unternehmens ein großes Assortiment von Produkten her: Bücher, Geschenkalben, Briefköpfe und Kataloge, Werbematerialien, Postkarten und Ansichtskarten. Mit dem Beginn des Ersten Weltkrieges im Jahre 1914 wurde Darre als preußischer Staatsbürger den Repressalien unterworfen und aus Charkow ausgewiesen. Die Druckerei und das Geschäft wurden an das Handelshaus «Suchanow und

Флигель в усадьбе Поповых по ул. Кооперативная 24, фото А. Парамонова, 2016 год
Der Flügel im Gutshof der Familie Popow in der Kooperatiwnaja-Straße, 24. Foto: A. Paramonow, 2016

Iwanow» verkauft - formell, damit die Geschäftsgewinne nicht ins Ausland geraten.

Die Firma hieß immer noch wie früher «Adolfe Darre» und produzierte weiterhin das gesamte Sortiment. Alle Produkte des Unternehmens, insbesondere fotografische Geschenkalben, Briefköpfe und Postkar-

ten, werden von heutigen Sammlern und Liebhabern der Geschichte von Charkow besonders geschätzt. Die Qualität und Handwerkskunst, die noch von Adolf Karlowitsch Darre initiiert wurde, wächst nur von Jahr zu Jahr im Preis.

Усадебный дом Поповых по ул. Кооперативная 24, вид со двора, фото В. Горбоносова, 2019 год
Das Herrenhaus der Familie Popow in der Kooperatiwnaja-Straße, 24, Ansicht vom Hof. Foto: W. Gorbosow, 2019

Пансион Ивана Шульца (№ 8 по Конторской улице)

Имя Ивана Петровича Шульца в истории Харькова впервые упоминается в связи с его службой камердинером у харьковского купца 1-й гильдии Кузьмы Никитовича Кузина в 1830-е годы. Увидев успехи своих детей в учении, Кузин предложил Шульцу основать в Харькове частный пансион для мальчиков. Бывший хозяин не только составил ему протекцию перед начальством, но и купил у дворянина Зимницкого часть дворового места на Большой Рождественской улице под № 8 (так тогда называлась улица Конторская). Двухэтажный каменный дом Зимницких перестроили под учебные классы и комнаты для воспитанников, а для других надобностей возвели два каменных флигеля. Приличных размеров сад служил местом для ежедневных прогулок.

Сегодня единственное уцелевшее в Харькове, уникальное здание пансиона для мальчиков, который основал Иван Петрович Шульц, скрыто от любителей старины. Широкий двор бывшего пансиона окружен флигелями, а в глубине расположено основное строение. Внутри – лишь остатки былого величия и старины. Мягкий овальный изгиб, подчеркнутый уцелевшей лепниной и высоченным, на два этажа, окном, так ярко освещающим все пространство. Второй этаж сохранил значительно больше любопытных деталей: угадывается анфилада комнат, там и тут видны уцелевшие детали украшений, печного отопления.

О личности Ивана Шульца сохранилось больше преданий и вымыслов, чем подлинной истории. Его описывают как человек высокого роста, худого, с желтым лицом, раздражительного, сурового на вид, с седыми, нависшими на глаза бровями и с весьма

плохим мнением о своих пансионерах. «Die russische Kinder asistet was unmögliches! Darum sie sind alle dummköpfig!» – было его обыкновенным отзывом обо всех русских детях. Преподавал он чистописание, немецкий и французский языки.

В Харькове Ивана Шульца называли «Немцем», соответственно, и учебное заведение более известно, как «Пансион Немца». Обучение в нем стоило более 500 рублей в год и было доступно богатым помещикам и купцам. В пансионе мальчики из Харькова проживали с понедельника по пятницу, а с утра субботы их отпускали к родителям, но только если у детей были хорошие отметки. Шульц не смотрел на знатность происхождения, не раз наказывал учеников за шалости и провинности плетьюми, закрывал на ночь в сарай. Под сюртуком своим, у бокового кармана, имел «Немец» пришитую пуговицу, на которой постоянно висела зеленая плеть, типа собачьего арапника. Во всех классах каждый день было хотя бы одно занятие из его трех предметов, и за каждую ошибку в ответе на уроке или за дурно написанную страницу он, не отходя от проштрафившегося, наказывал его плетью при всех, нагоняя этим на учеников и страх и слезы. При этом он любил говорить: «Русска мальчишка только плетью и выучишь! Когда ты вырастаешь большим, ты придешь ко мне и спросишь: где рука, которая меня била? Я ее поцелую...»

После закрытия пансиона надворный советник Иван Петрович Шульц перестроил дом для квартирующих чиновников. После его смерти во второй половине 1870-х годов усадьбой владела его дочь, вдова титулярного советника Анна Рукавишникова.

Пансион Шульца по Конторской
улице № 8, фото А. Гуленко,
2020 год

Das Pensionat von Schulz in der
Kontorskaja-Straße, 8. Foto: A.
Gulenko, 2020

Пансион Шульца по Конторской
улице № 8, фото С. Козлова,
2020 год

Das Pensionat von Schulz in der
Kontorskaja-Straße, 8. Foto: S.
Koslow, 2020

Pensionat von Iwan Schulz

Der Name Iwan Petrovitsch Schulz wurde erstmals in der Geschichte von Charkow im Zusammenhang mit seinem Dienst als Kammerdiener für den charkower Kaufmann der 1. Gilde Kusma Nikitowitsch Kusin in den 1830er Jahren erwähnt. Als Kusin die Erfolge seiner Kinder beim Lernen sah, schlug er Schulz vor, in Charkov ein privates Internat für Jungen einzurichten. Der frühere Herr von Schulz protegierte ihn nicht nur vor den Behörden, sondern kaufte auch vom Adligen Simnitskij einen Teil des Hofplatzes in der Bolschaja Roshdestwenskaja Straße Nr. 8 (so hieß damals die Kontorskaya Straße). Das zweistöckige Steinhaus der Familie Simnitskij wurde zu Klassenzimmern und Räumen für Zöglinge umgebaut und für andere Zwecke wurden zwei steinerne Flügel errichtet. Der Garten von einer anständigen Größe diente als Ort für tägliche Spaziergänge.

Heute ist das einzige in Charkow erhalten gebliebene, einmalige Gebäude des Jungenpensionats, die von Iwan Petrovitsch Schulz gegründet wurde, vor Liebhabern des Altertums verborgen. Der breite Innenhof des ehemaligen Pensionates ist von Flügeln umgeben und im Hintergrund befindet sich das Hauptgebäude. In Inneren des Hauses sind nur die Überreste der früheren Größe und des Altertums geblieben, z.B. eine weiche ovale Biegung, betont durch die erhaltenen Stuckverzierungen und ein hohes Fenster für zwei Stöcke, das den gesamten Raum so hell beleuchtet. Der zweite Stock hat viel mehr interessante Details bewahrt: hier lässt sich eine Zimmerenfilade erraten, hier und da sind die erhaltenen Details von den Verzierungen und der Ofenheizung zu sehen.

Über die Persönlichkeit von Iwan Schulz sind mehr Überlieferungen und Erdichtungen als wahre Geschichten erhalten. Er wird als ein Mann beschrieben, der groß von Wuchs, hager, mit gelbem Gesicht, gereizt, streng aussehend, mit grauen Augenbrauen, die über den Augen hingen,

und der einer sehr schlechten Meinung über seine Internatschüler war. «Die russischen Kinder, das ist etwas Unmögliches! Darum sind sie alle dummköpfig!» – war sein üblicher Kommentar zu allen russischen Kindern. Er unterrichtete Schönschreiben, Deutsch und Französisch.

In Charkow wurde Iwan Schulz als «Deutscher» genannt, und dementsprechend war seine Bildungseinrichtung mehr als «Pensionat des Deutschen» bekannt. Die Ausbildung dort kostete mehr als 500 Rubel pro Jahr und war nur den wohlhabenden Landbesitzern und Kaufleuten zugänglich. Jungen aus Charkow lebten von Montag bis Freitag in dem Pensionat, und ab Samstagmorgen wurden sie zu ihren Eltern entlassen, aber nur, wenn die Kinder gute Noten hatten. Schultz nahm keine Rücksicht auf die vornehme Herkunft der Schüler, bestrafte sie immer wieder für ihre Streiche und Vergehen mit Peitschenschlägen und schloss sie für die Nacht in die Scheune.

Unter seinem Gehrock an der Seitentasche hatte «der Deutsche» einen Knopf aufgenäht, an dem ständig eine grüne Peitsche, eine Art Hundepeitsche hing. In allen Klassen gab es jeden Tag mindestens einen Unterricht aus seinen drei Fächern und für jeden Fehler in der Antwort im Unterricht oder für eine schlecht geschriebene Seite bestrafte er den Schuldigen, ohne von ihm wegzutreten, mit seiner Peitsche vor allen, wodurch er den Schülern Angst und Tränen einjagte. Dabei sagte er gern: «Man kann einen russischen Jungen nur mit einer Peitsche lehren! Wenn du groß wirst, kommst du zu mir und fragst: Wo ist die Hand, die mich geschlagen hat? Ich werde sie küssen ...»

Nach der Schließung des Pensionats baute Hofrat Iwa Petrowitsch Schulz das Gebäude als Mietshaus für Beamte um. Nach seinem Tod in der zweiten Hälfte der 1870er Jahre gehörte das Anwesen seiner Tochter, der Witwe des Titelrates Anna Rukawischnikowa.

Пансион Шульца по Конторской улице № 8, фото С. Козлова, 2020 год
Das Pensionat von Schulz in der Kontorskaja-Straße, 8. Foto: S. Koslow, 2020

Усадьба графа Александра Сиверса

Род графов Сиверсов происходит из Дании, потом они проживали в Голштинии и Лифляндии. Первым на службу в Московское царство переехал барон Петер фон Сиверс, который служил на флоте капитаном. Дослужившись до звания адмирала и управляющего Адмиралтейств-коллегией, Иоахим (Ефим Петрович) Сиверс вышел в отставку генерал-поручиком и управлял Эстляндской губернией. Сын его Карл получил в 1760 году графское достоинство Священной Римской империи, а в Российской империи оно было дано в 1798 году ему и двум его братьям, Карлу-Эбергарду и Петру-Христиану.

В Харьковской губернии Сиверсы появились в первой четверти XIX столетия, когда герой Отечественной войны 1812 года генерал-лейтенант Карл-Густав Карлович Сиверс венчался с харьковской дворянкой Еленой Ивановной Дуниной. В этой семье 18 декабря 1823 года родился сын Александр, который, окончив Петербургское училище правоведения, служил в Сенате, потом в министерстве юстиции и министерстве внутренних дел. Наконец, 28 апреля 1854 года его назначили харьковским вице-губернатором. Однако в следующем году Александр Сиверс покинул наш город, вернувшись в Харьков 10 марта 1862 года по указу императора уже губернатором. Чуть более четырех лет он занимал эту должность, и за время службы ему приходилось принимать множество важных решений – ведь в это время были введены земские учреждения, проводилась подготовка судебной реформы.

Десятки дел по благоустройству Харькова рассматривались при непосредственном участии графа Сиверса, который уделял им даже больше внимания, чем это было необходимо. При губернаторе Сиверсе вводилось в Харькове газовое освещение, учреждалось заведение Березовских минеральных вод, перестраивалась Вознесенская площадь, где были разбиты скверы с цветниками

Именно поэтому Харьковская городская дума 26 апреля 1865 года предложила учредить звание почетного гражданина города Харькова и единодушно постановила первым удостоить этой чести графа Александра Карловича Сиверса. Граф не мог принять это звание без разрешения императора, и Александр II утвердил его для Сиверса 9 августа 1865 года. К тому времени Харьковская городская дума уже изготовила особую книгу для записи в неё почетных граждан города, и под № 1 туда внесли графа Александра Сиверса.

Будучи харьковским губернатором, граф проживал в усадьбе по Вознесенской улице под № 5, где дворец и служебные постройки сохранились до наших дней. Пожалуй, 1860-е годы были самыми прекрасными в жизни этой усадьбы, когда она видела все прелести светской жизни с балами, торжественными приемами, собраниями дворян, фейерверками; была наполнена пышным убранством комнат, ароматами изысканной кухни, детским смехом на рождественских праздниках...

Проживая в Харькове, граф Александр Сиверс был прихожанином Вознесенской церкви. Когда

Дворец графа Сиверса по Вознесенской улице № 5, фото С. Козлова, 2020 год
Der Palast des Grafen Sievers in der Wosnesenskaja-Straße, 5. Foto: S. Koslow, 2020

было решено построить новую каменную церковь, он активно в этом участвовал, даже когда уже не был губернатором, став с 1870 года попечителем постройки.

В отставку Александр Карлович Сиверс вышел в 1874 году. Он вернулся в свое имение Старая Водолага Валковского уезда, вел активную жизнь в губернском земстве, участвовал в губернском

дворянском собрании. Он больше не владел домом в Харькове, проживая во время приездов в город в гостинице «Вена». Умер граф 20 июля 1887 года и похоронен в мавзолее рядом со своим отцом в селе Старая Водолага. Конечно, после прихода советской власти в селе ничего не осталось: ни каменного дворца в усадьбе, ни Покровской каменной церкви, ни мавзолея графов Сиверсов.

Дворец графа Сиверса по Вознесенской улице № 5, фото С. Козлова, 2020 год
Der Palast des Grafen Sievers in der Wosnesenskaja-Straße, 5. Foto: S. Koslow, 2020

Das Anwesen des Grafen Alexander Sievers

Das Grafengeschlecht von Sievers stammt aus Dänemark, lebte daraufhin in Holstein und Livland. Als erster zog Baron Peter von Sievers zum Dienst in das Moskauer Reich, der als Kapitän bei der Marine diente. Nachdem Joachim (Efim Petrowitsch) Sievers den Rang eines Admirals und Leiters des Admiralitätskollegiums erreicht hatte, trat er als Generalleutnant in den Ruhestand und regierte das Gouvernement Estland. Sein Sohn Karl erhielt 1760 die Würde des Grafen des Heiligen Römischen Reiches und im Russischen Reich wurde sie 1798 an ihn und seine beiden Brüder Karl-Eberhard und Peter-Christian vergeben.

Im Charkower Gouvernement erschienen die Sievers im ersten Viertel des 19. Jahrhunderts, als der Held des Vaterländischen Krieges von 1812 Generalleutnant Karl-Gustav Karlowitsch Sievers die Adlige Elena Iwanowna Dunina aus Charkow heiratete. In diese Familie wurde am 18. Dezember 1823 ihr Sohn Alexander geboren, der nach dem Abschluss der Fachschule für Rechtswissenschaft zu St. Petersburg im Senat diente und bald darauf im Justizministerium und im Innenministerium tätig war. Schließlich wurde er am 28. April 1854 zum Vizegouverneur von Charkow ernannt.

Aber im folgenden Jahr verließ Alexander Sievers unsere Stadt und kehrte am 10. März 1862 auf Erlass des Kaisers schon als Gouverneur nach Charkow zurück. Er bekleidete diese Position etwas mehr als vier Jahre lang. Während seines Dienstes musste er viele wichtige Entscheidungen treffen, weil in dieser Zeit die Semstwo-Institutionen (eine Art von lokaler Selbstverwaltung) eingeführt und die Gerichtsreform vorbereitet wurde.

Dutzende Fälle zur vorbildlichen Unterhaltung von Charkow wurden unter direkter Beteiligung des Grafen Sievers geprüft, der ihnen sogar mehr Aufmerksamkeit schenkte, als nötig war. Unter Gouverneur Sievers wurde in Charkow die Gasbeleuchtung eingeführt, das Unternehmen «Beresowskije Mineralwässer» gegründet und der Wosnesenskaja-Platz umgebaut, wo öffentliche Grünanlagen mit Blumenbeeten angelegt wurden.

Gerade deswegen schlug die Stadtduma (Stadtrat) von Charkow am 26. April 1865 vor, den Titel eines Ehrenbürgers der Stadt Charkow einzuführen und beschloss einstimmig, den Grafen Alexander Karlowitsch Sievers als ersten mit dieser Ehre zu würdigen. Der Graf durfte diesen Titel ohne die Erlaubnis des Kaisers nicht annehmen. Alexander II. genehmigte ihn für Sievers am 9. August 1865. Zu diesem Zeitpunkt hatte die Stadtduma von Charkow bereits ein besonderes Buch für die Einschreibung von Ehrenbürgern der Stadt vorbereitet und unter der Nummer 1 wurde dort der Name des Grafen Alexander Sievers eingetragen.

Als Gouverneur von Charkiw wohnte der Graf in seinem Anwesen in der Wosnesenskaja Straße Nr. 5, wo der Palast und die Nebengebäude bis heute erhalten sind. Vielleicht waren die 1860er Jahre die schönsten in der Zeit des Bestehens dieses Anwesens, als das es alle Schönheiten des weltlichen Lebens mit Bällen, feierlichen Empfängen, Adelsversammlungen und Feuerwerken sah; das Haus war mit prächtigen Zimmerdekorationen, den Aromen von auserlesenen Gerichten und mit Kinderlachen bei den Weihnachtsfeierlichkeiten gefüllt...

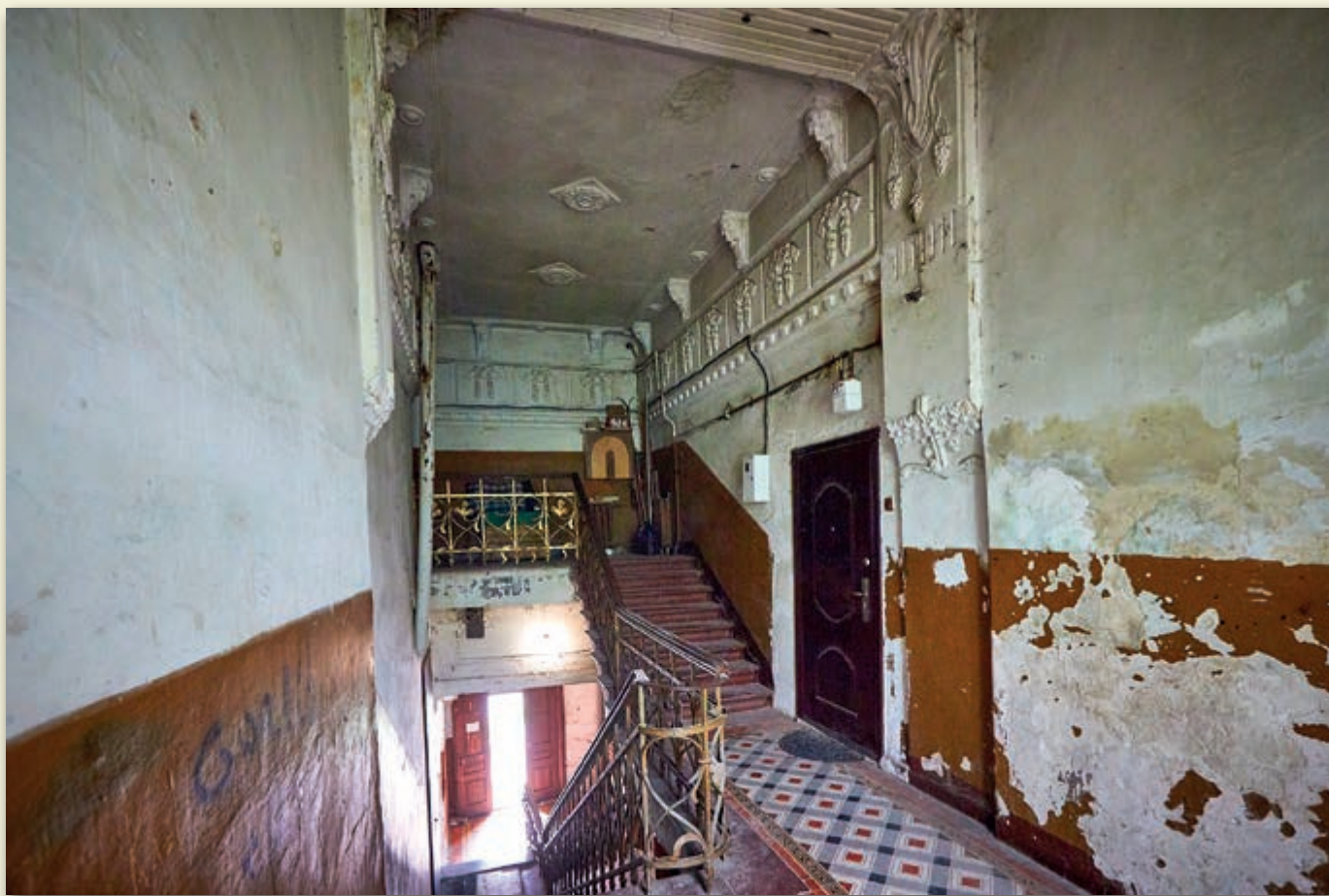
Дворец графа Сиверса, фасад со двора, фото С. Козлова, 2020 год
Der Palast des Grafen Sievers in der Wosnesenskaja-Straße, 5, Hoffront. Foto: S. Koslow, 2020

Als Graf Alexander Sievers in Charkow lebte, war er Mitglied der Himmelfahrtskirchengemeinde (Wosnesenskaja-Kirche). Als beschlossen wurde, eine neue Steinkirche zu bauen, beteiligte er sich aktiv daran, auch dann, als er nicht mehr Gouverneur war. Er wurde seit 1870 zum Betreuer des Baus.

In den Ruhestand trat Alexander Karlowitsch Sievers im Jahre 1874. Er kehrte in sein Landgut Staraja Wodolaga im Ujesd (Kreis) Walkowskij zurück, führte ein aktives Leben im Semstwo des Gouvernements

und nahm an der Adelsversammlung des Gouvernements teil. Er besaß kein Haus mehr in Charkow und wohnte während seiner Besuche in der Stadt im Hotel «Wena» («Wien»).

Der Graf starb am 20. Juli 1887 und wurde im Mausoleum neben seinem Vater im Dorf Staraja Wodolaga beigesetzt. Natürlich blieb nach dem Machtantritt der Sowjetmacht nichts mehr im Dorf erhalten: weder der Steinpalast im Landgut, noch die steinerne Pokrowskaja-Kirche, noch das Mausoleum der Grafen Sievers.

Дворец графа Сиверса, черный ход, фото С. Козлова, 2020 год
Der Palast des Grafen Sievers in der Wosnesenskaja-Straße, 5, Hinterausgang. Foto: S. Koslow, 2020

Телеграфная станция

Как пишут в своей книге «История города Харькова за 250 лет существования» Дмитрий Багалей и Дмитрий Миллер, харьковская телеграфная станция с самого начала была «...немецким царством, даже в семидесятых годах чиновники здесь были исключительно из немцев: дело было новое, русскому человеку совсем необычное».

Из письма неизвестного автора к дворянину Ивану Васильевичу Малиновскому мы узнаем, что в начале мая 1859 года «большая часть жителей г. Харькова с удивлением смотрела на окончание устройства телеграфической станции, на установку столбов и проведение проволоки. Многие из людей с достаточным состоянием делали сношения с жителями Петербурга и через 3/4 часа получали от них известия. Предварительное же известие, что «депеша в Петербург» и оттуда требование «подавай» совершается в течение 3-х минут».

Репорт первого начальника телеграфной станции, подпоручика Константина Миллера фон Эреншвунга, о начале передачи правительственных и частных депеш датирован 9 мая того же года.

Тем, кто интересуется историей Харькова, хорошо известно здание почтово-телеграфной конторы на Вознесенской площади (сегодня площадь Фейербаха, 15). Ещё недавно здесь располагалось отделение связи. Увы, как только здание первой трети XIX столетия взялись ремонтировать (или реконструировать), стало очевидно, что его ожидает ликвидация, как это обычно случается в нашем городе. Между тем почтовую контору в стиле

классицизма построили по проекту архитектора Ивана Шевцова. Двухэтажное здание с балконами до середины XIX века было самым значительным каменным зданием в этой части Харькова. Его симметричный фасад обрамлен двумя ризалитами, украшенными на уровне второго этажа декоративными портиками со спаренными пилястрами ионического ордера и треугольным фронтоном. Средняя часть фасада расчленена на всю высоту пилястрами того же ордера. На входе находится одноэтажный тамбур с округленными углами, линию которых повторяет наружная лестница.

Казалось бы, это внушительное здание и должно было принять в 1859 году первую телеграфную станцию, однако этого не произошло. Дело в том, что все самые важные ведомства, для которых в первую очередь были предназначены телеграфные депеши, размещались во 2-й части города, то есть в центре. Расстояние между Вознесенской и Николаевской площадями, где находилось полицейское управление, даже по меркам того времени было значительным. Именно поэтому для Харьковской телеграфной станции подыскивали здание в центре города.

Телеграфную линию из Москвы через Тулу, Орел, Курск, Харьков и Полтаву до Кременчуга стали прокладывать по повелению императора Александра II в 1858 году. От Москвы до Харькова устройством линии с 4 июня того же года занимался поручик Егоров. Первым кандидатом для телеграфной станции стал хорошо известный

Почтово-телеграфная контора на площади Фейербаха № 15, фото С. Козлова, 2020 год
Das Post- und Telegraphenamt am Feuerbachplatz, 15. Foto: S. Koslow, 2020

как «Гранд-отель» дом купца Павлова на Торговой площади. Но, ознакомившись с условиями размещения станции, Павлов отказался. Вторым вариантом был дом Петровской, но он располагался в 3-й части Харькова за рекой Лопанью, и поэтому не подошел.

Подключилась к поиску подходящего здания и городская управа. Поскольку линия в центре города проходила по Клочковской улице, городской голова предложил арендовать для станции трехэтажный каменный дом титулярного советника Дмитрия Корнеевича Новоженьева и его супруги Анастасии Ивановны. Дом этот располагался напротив Покровского мужского монастыря и до наших дней не сохранился. Любопытно, что наем здания телеграфной станции в Харькове осуществлялся по подписке от купечества. Так, купец 1-й гильдии платил в год 20 руб., 2-й гильдии — 10 руб., а купец 3-й гильдии — 1 руб. 50 копеек. Общая сумма аренды достигала 650 рублей серебром. Здание распоря-

жением городской думы жертвовалось бесплатно для телеграфной станции на 10 лет.

В марте-апреле 1859 года дом Новоженьевых отремонтировали и приступили к размещению там телеграфного оборудования. Здесь поставили пять телеграфных аппаратов, действующих круглосуточно (один аппарат был резервным). И уже 9 мая 1859 года открыли доставку депеш по Российской империи, а с 28 мая того же года — и заграничных.

В последующие годы здание, арендованное для телеграфной станции в Харькове, признали малопригодным. В конце концов, её перевели сначала в дом Пашенко-Тряпкина на Николаевской площади, а потом на Вознесенскую площадь в здание почтовой конторы.

Среди первых сотрудников станции известны немцы по происхождению, старшие телеграфисты: титулярный советник Гартман и Иван Блюм; младшие телеграфисты: Берг и Поссе; телеграфист Пётр Шенберг.

Почтово-телеграфная контора на площади Фейербаха № 15, фото С. Козлова, 2020 год
Das Post- und Telegraphenamt am Feuerbachplatz, 15. Foto: S. Koslow, 2020

Telegraphenstation

In ihrem Buch «Geschichte der Stadt Charkow in den 250 Jahren ihrer Existenz» schreiben Dmitrij Bagalej und Dmitrij Miller, dass die Charkower Telegraphenstation von Anfang an «...eine deutsche Domäne war, selbst in den siebziger Jahren waren die Angestellten hier ausschließlich Deutsche: Das Geschäft war neu, für einen russischen Menschen ganz ungewöhnlich».

Aus dem Brief eines unbekanntens Autors an Iwan Wassiljewitsch Malinowskij erfahren wir, dass Anfang Mai 1859 «die meisten Einwohner Charkows die abschließenden Arbeiten an der Telegraphenstation, die Installation von Masten und Verlegung von Drähten bestaunten. Viele recht vermögende Menschen schrieben die Einwohner von Petersburg an und bekamen nach einer dreiviertel Stunde von denen eine Nachricht. Die vorbereitende Nachricht über eine «Depesche nach Petersburg» und von dort die Forderung «Aufgeben» wurden innerhalb von 3 Minuten verschickt».

Der Bericht des ersten Leiters der Telegraphenstation Fähnrich Konstantin Miller von Ehrenschwung über die Beförderung von staatlichen und privaten Depeschen ist vom 9. Mai desselben Jahres datiert.

Denjenigen, die sich für die Geschichte Charkows interessieren, ist das Gebäude des Post- und Telegraphenamtes am Wosnessenskaja Platz (heute Feuerbachplatz 15) sehr wohl bekannt. Noch vor kurzem war hier eine Poststelle untergebracht. Als man das Gebäude aus dem ersten Drittel des 19. Jahrhunderts zu renovieren bzw. zu rekonstruieren begann, wurde leider festgestellt, dass es abgerissen werden soll, wie es in unserer Stadt oft der Fall ist. Die Poststelle wurde mitt-

lerweile im Stil des Klassizismus nach dem Plan des Architekten Iwan Schewtsow gebaut. Das zweistöckige Gebäude mit Balkonen war bis Mitte des 19. Jahrhunderts das bedeutendste steinerne Gebäude in diesem Teil Charkows. Seine symmetrische Fassade ist von zwei Risaliten umrahmt, die auf der Höhe des ersten Stockes mit dekorativen Portikus mit gepaarten Pilastern der ionischen Ordnung und einem Dreiecksgiebel verziert sind. Der Mittlere Teil der Fassade ist in der ganzen Höhe durch Pilaster derselben Ordnung gegliedert. Am Eingang befindet sich ein einstöckiger Windfang mit abgerundeten Ecken, deren Linie die Außentreppe wiederholen.

Man sollte glauben, gerade dieses imposante Gebäude hätte 1859 die erste Telegraphenstation beherbergen sollen, aber das war nicht so. Die Sache ist die, dass alle wichtigsten Ämter, für die die Telegraphendepeschen bestimmt waren, im zweiten Teil der Stadt, das heißt im Zentrum, lagen. Der Abstand zwischen den Plätzen Wosnessenskaja und Nikolajewskaja, wo sich die Polizeibehörde befand, war sogar für damalige Verhältnisse beachtlich. Gerade aus diesem Grund suchte man im Zentrum der Stadt ein passendes Gebäude für die Charkower Telegraphenstation.

Die Telegraphenleitung aus Moskau über Tula, Orjol, Kursk, Charkow und Poltawa nach Kremenschug begann man auf Geheiß des Kaisers Alexander II. im Jahre 1858 zu verlegen. Mit dem Abschnitt von Moskau bis Charkow beschäftigte sich ab dem 4. Juni desselben Jahres Fähnrich Jegorow. Zuerst beabsichtigte man die Telegraphenstation am Torgowaja Platz im Haus des Kaufmanns

Почтово-телеграфная контора со стороны Шляпного переуллка, фото А. Парамонова, 2020 год
Das Post- und Telegraphenamt, Ansicht von der Seite der Schlapnyj-Gasse. Foto: A Paramonow, 2020

Pawlow unterzubringen, das als «Grandhotel» allgemein bekannt ist. Nachdem sich Pawlow mit den Standortbedingungen bekannt gemacht hatte, verzichtete er jedoch darauf. Die zweite Variante war das Haus von Petrowskaja, aber es lag im dritten Teil Charkows hinter dem Fluss Lopan und hat deshalb nicht gepasst.

Die Stadtverwaltung suchte ihrerseits nach einem passenden Gebäude. Da die Telegraphenleitung im Zentrum der Stadt durch die Klotschkowskaja Straße ging, schlug der Bürgermeister vor, für die Station das dreistöckige steinerne Haus des Titularrats Dmitrij Kornejewitsch Nowoshenjew und seiner Gattin Anastasija Iwanowna zu mieten. Dieses Haus lag dem männlichen Mariä-Schutz-Kloster gegenüber und ist bis heute nicht erhalten geblieben. Es ist interessant, dass das Gebäude für die Telegraphenstation in Charkow mit der Zeichnung von der Kaufmannschaft gemietet wurde. So zahlte ein Kaufmann der 1. Gilde 20 Rubel im Jahr, der 2. Gilde 10 Rubel und ein Kaufmann der 3. Gilde 1,50 Rubel. Die gesamte Mietsumme betrug 650 Silberrubel.

Das Gebäude wurde auf Erlass des Stadtrates für die Telegraphenstation für 10 Jahre freigegeben.

Im März-April 1859 wurde das Haus von Nowoshenjews renoviert und man begann mit der Installation der Telegraphenausrüstung. Hier wurden fünf Telegraphenapparate aufgestellt, die rund um die Uhr (einer davon war ein Reserveapparat) liefen. Und schon am 9. Mai 1859 wurden die ersten Depeschen innerhalb des Russischen Reiches befördert, und ab dem 28. Mai desselben Jahres auch ins Ausland.

In den folgenden Jahren wurde das für die Telegraphenstation gemietete Gebäude als wenig geeignet anerkannt. Letztendlich wurde sie zuerst ins Haus von Pastschenko-Trjapkin am Nikolajewskaja Platz gebracht und dann in das Gebäude der Poststelle am Wosnesenskaja Platz.

Unter den ersten Mitarbeitern der Station sind deutschstämmige Obertelegrafisten bekannt: der Titularrat Hartmann und Iwan Blum; die Untertelegrafisten Berg und Posse; der Telegrafist Pjotr Schönberg.

Почтово-телеграфная контора со стороны Шляпного переуллка, фото А. Парамонова, 2020 год
Das Post- und Telegraphenamt, Ansicht von der Seite der Schlapnyj-Gasse. Foto: A Paramonow, 2020

Завод Карла Трепке

В самом низу нынешней улицы Бажанова (бывшей Черноглазовской), на пересечении с улицей Шевченко хорошо заметно обширное дворовое место № 23, которое с 1860 года принадлежало харьковскому купцу 2-й гильдии прусского происхождения Карлу Трепке. Сегодня в Харькове больше говорят и пишут о Гельферихе, фон Дитмаре, даже о Мельгозе, при этом забывая, что именно завод Трепке на Черноглазовской улице прямо конкурировал с предприятиями Гельфериха вплоть до кончины его основателя. Место, где располагался завод Трепке, уникальное: уцелевшие здания, построенные первым владельцем, являются памятниками заводской архитектуры.

Карл-Август Августович Трепке родился в 1832 году в губернском городе Полтава, по ремеслу был записан как механик. Он был среднего роста, с русыми волосами и карими глазами, овальным лицом, лютеранского вероисповедания. В семье от супруги Эмилии в Харькове родились дети: Эмма, Павел, Шарлота, Анна, Владимир, Эмилия, Антония и Амалия. Подданство Российской империи семья Трепке приняла в январе 1884 года.

Первоначально Карл Трепке открыл в Харькове на Черноглазовской улице фабрику земледельческих машин и орудий. На 1868 год это было каменное одноэтажное здание, выходящее фасадом на улицу Садово-Куликовскую (на ту её часть, которая стала позднее Губернаторской). Рядом располагались каменные сараи и навесы, два

каменных дома для рабочих. Все проекты зданий выполнял для Трепке архитектор Андреа-Мориц Томсон. Внутри завода на углу Черноглазовской и Журавлевской улиц существовал старый парк, высаженный еще в 1860-е годы (в конце 1890-х, к сожалению, его убрали при расширении заводских построек).

Кроме того, что производил земледельческие агрегаты, Трепке работал агентом паровых машин разных типов, дополнительно предлагая с 1882 года землевладельцам и купцам полное обустройство любого типа фабрики или завода. Конечно, комплектующие были европейские и американские. Как настоящий хозяин, Карл Трепке жил, по сути, на заводе: в доме на другой стороне улицы Черноглазовской — это позволяло всегда быть в курсе происходящего.

Уже в 1890 году предприятие Карла Трепке существенно расширилось. Теперь у него был механический чугунолитейный завод и фабрика земледельческих машин и орудий. Он стал производить отливку чугуна и меди, изготавливать сложные молотильные машины, принимал заказы на разнообразные штучные изделия. Его предприятие выпускало собственные системы: молотилки, сеялки, веялки, мельничные поставы, круподерные автоматические станки (включая те, что выдвигали рис), крупорушки.

К этому времени большинство зданий перестроили: в центре завода выросло двухэтажное строение заводоуправления с мансардой и над-

Бывший завод Карла Трепке на углу улиц Маршала Бажанова и Шевченко, фото А. Гуленко, 2020 год
Das ehemalige Werk von Karl Trepke an der Ecke der Straßen Marschala Bazhanowa und Schewtschenko. Foto: A. Gulenko, 2020

стройкой для башенных часов, пять заводских труб дымили изо дня в день, улучшились жилищные условия заводских рабочих. Вокруг завода устроили хорошие подъездные дороги, одним из первых в Харькове Трепке использовал на тротуарах асфальтовую мостовую.

Уже в начале XX столетия завод Трепке устарел, впрочем, и владелец его тоже состарился. Умер он 20 апреля 1902 года и был похоронен в Харькове на лютеранском кладбище. В 1913 году его наследники Павел и Владимир Карловичи Трепке продали завод братьям Г. и А. Алексеевым.

Одно из зданий завода Карла Трепке фото К. Буновского, 2018 год
Eines von Gebäuden des Werkes von Karl Trepke. Foto: K. Bunowskij, 2018

Das Werk von Karl Trepke

Ganz unten in der jetzigen Bashanow Straße (ehemalige Tschernoglasowskaja Straße) an der Kreuzung mit der Schewtschenko Straße ist der große Hofplatz Nr. 23 zu sehen, der seit 1860 dem Charkower Kaufmann der 2. Gilde von preußischer Herkunft Karl Trepke gehörte. Heute spricht und schreibt man mehr über Helferich, von Ditmar, sogar über Mehlgose, vergisst aber dabei, dass ausgerechnet das Werk von Trepke in der Tschernoglasowskaja Straße unmittelbar mit den Helferich-Werken bis zum Tode seines Gründers konkurrierte. Die Stelle, wo das Werk von Trepke stand, ist einmalig: die erhalten gebliebenen Gebäude, die noch unter Leitung des ersten Besitzers, Karl Trepke, gebaut worden waren, sind architektonische Fabrik-Denkmäler.

Karl-August Augustowitsch Trepke wurde 1832 in der Gouvernamentstadt Poltawa geboren; dem Gewerbe nach wurde er als Mechaniker registriert. Er war von mittlerer Gestalt, mit dunkelblonden Haaren und braunen Augen, mit einem ovalen Gesicht. Nach dem Glaubensbekenntnis war er evangelisch-lutherisch.

Von seiner Ehe mit der Gattin Emilia in Charkow kamen die Kinder Emma, Pavel, Charlotte, Anna, Wladimir, Emilia, Antonia und Amalia zur Welt. Die Familie Trepke erlangte die Staatsbürgerschaft des Russischen Reiches im Januar 1884.

Zuerst eröffnete Karl Trepke in Charkow eine Landmaschinen- und Werkzeugfabrik in der Tschernoglasowskaja Straße. Im Jahre 1868 war das ein einstöckiges steinernes Gebäude, dessen Fassade zur

Sadowo-Kulikowskaja Straße (zu ihrem Teil, der später zur Gubernatorskaja Straße wurde) zeigte. In der Nähe befanden sich steinerne Scheunen und Überdachungen sowie zwei Häuser für Arbeiter. Alle Gebäudeprojekte machte für Trepke der Architekt Andrea Moritz Tompson. Auf dem Territorium des Betriebs, an der Ecke der Tschernoglasowskaja und Zhurawlewskaja Straße, blieb zunächst ein alter Park erhalten, der noch in den 1860er Jahren angelegt worden war (Ende der 1890er wurde er leider bei der Erweiterung der Fabrikbauten abgeholt).

Außer der Produktion von Landmaschinen handelte Trepke noch als Außenverkäufer mit Dampfmaschinen verschiedener Typen und bot seit 1882 zusätzlich den Grundbesitzern und Kaufleuten auch die vollständige Einrichtung einer Fabrik oder eines Werkes beliebigen Typs an. Selbstverständlich kamen die Komplettierungsteile aus Europa und Amerika. Wie ein echter Fabrikbesitzer wohnte Trepke, im Grunde genommen, in seinem Werk, und zwar in einem Haus auf der anderen Seite der Tschernoglasowskaja Straße. So war er immer auf dem Laufenden, was sein Geschäft betraf.

Schon 1890 erweiterte sich das Unternehmen von Karl Trepke wesentlich. Nun besaß er ein mechanisches Werk, eine Eisengießerei und eine Landmaschinen- und Werkzeugfabrik. Er begann, Gusseisen und Kupfer zu gießen, komplizierte Dreschmaschinen zu erzeugen und nahm Aufträge zur Fertigung von verschiedenartigen Einzelerzeugnissen an. Sein Betrieb produzierte eigene Systeme: Dreschmaschinen, Säh-

Бывший завод Карла Трепке, фото А. Гуленко, 2020 год
Das ehemalige Werk von Karl Trepke. Foto: A. Gulenko, 2020.

maschinen, Schwingen, Mahlwerke, große automatische Schälmaschinen für Getreide (einschließlich Reismühlen) und Quetschmaschinen.

Zu dieser Zeit wurden die meisten Gebäude umgebaut: im Zentrum des Werkes entstand ein zweistöckiges Gebäude der Betriebsverwaltung mit einer Mansarde und einem Überbau für die Turmuhr, fünf große Fabrikschornsteine rauchten Tag für Tag, die Wohnbedingungen für die Werksarbeiter verbesserten sich. Um das Werk herum wurden gute

Anfahrtsstraßen ausgebaut. Als einer der Ersten verwendete Trepke für den Bau von Bürgersteigen Asphaltpflaster.

Aber schon am Anfang des 20. Jahrhunderts veraltete sich das Werk von Trepke, übrigens, wurde sein Besitzer auch alt. Er starb am 20. April 1902 und wurde auf dem lutherischen Friedhof in Charkow begraben. 1913 verkauften seine Erben Pawel und Waldimir Karlowitschi Trepke das Werk den Brüdern G. und A. Aleksejew.

Угловое здание завода Карла Трепке фото К. Буновского, 2018 год
Das Eckgebäude des Werkes von Karl Trepke. Foto: Foto: K. Bunowskij, 2018

Фон дер Лауницы в Харькове

Первым из дворянского рода фон дер Лауницев прибыл в Харьков сын лютеранского пастора, происходящего из Курляндской губернии. Звали его Василий Фёдорович фон дер Лауниц (1802-1864). Предки его, остзейские дворяне, начали службу в Московском царстве еще в XV столетии. Получив домашнее образование, он в 1819 году вступил юнкером в Елисаветградский гусарский полк и в 1863 году в чине генерал-адъютанта командовал Отдельным корпусом пограничной стражи. В 1864 году был назначен командующим войсками Харьковского военного округа, и в том же году скончался, упав с лошади во время смотра.

Родной брат Василия Фёдоровича, Густав-Фёдор Фёдорович фон дер Лауниц (1811-1886), воспитывался в Пажеском корпусе, службу начал унтер-офицером в Павлоградском гусарском полку и в отставку вышел в 1881 году в чине генерал-лейтенанта. Он владел имениями Ульмален и Штрандгоф в Курляндской губернии и Каргашино в Тамбовской губернии. От своей супруги Софии Николаевны Карачинской имел шестерых детей, двое из которых оставили свой след в Харькове.

Владимир Фёдорович фон дер Лауниц (1855-1906), окончив Пажеский корпус, служил в Александрійском и Гродненском гусарских полках, отличился в Русско-Турецкой войне 1877-1878 годов. В 1883 году женился на богатой наследнице княжне Марии Александровне Трубецкой, которой в Харьковском уезде принадлежали имения Алексеевка и Большая Рогозянка, а также городская усадьба

по нынешней улице Фейербаха (в прошлом Вознесенской) № 5. Выйдя в отставку в чине полковника гвардии, Владимир фон дер Лауниц поселился с семьей в Харькове, проживая во вновь построенном доме по Белгородской улице, № 2 или в прекрасном дворце в Алексеевке.

Деятельность Владимира фон дер Лауница в Харьковской губернии была направлена на служение местному дворянству, земству; занимался он также и благотворительностью. Он неоднократно избирался предводителем дворянства и почетным мировым судьей Харьковского уезда, был председателем губернского земского собрания, почетным попечителем Харьковского реального училища, председателем Харьковского уездного училищного совета. Известно также о его попечительстве при постройке новых храмов в Харькове.

Владимир фон дер Лауниц покинул Харьков в 1901 году, получив назначение вице-губернатором в Архангельск, а с 28 августа 1902 года — тамбовским губернатором. За свою деятельность на посту губернатора Тамбова В. Ф. фон дер Лауниц был приговорен революционерами к смертной казни, о чем было объявлено 14 октября 1905 г. в специальной прокламации. На него было совершено 14 покушений. 21 декабря 1906 года, когда он уже был санкт-петербургским градоначальником, после молебна по случаю освящения храма в честь св. царицы Александры в Петербургском институте экспериментальной медицины Владимира Федоровича застрелил террорист Кудрявцев

Дом Владимира фон дер Лауница на Вознесенской улице № 5, фото А. Парамонова, 2020 год
Das Haus von Vladimir von der Launitz in der Wosnesenskaja-Straße, 5. Foto: A. Paramonow, 2020

прямо на пороге церкви. Похоронили его в имении Каргашино.

Вдова Владимира фон дер Лауница проживала в Харькове в Сердюковском переулке, 2 и в январе 1918 года была ограблена анархистами на сумму почти в 3 миллиона рублей. Погибла Мария Александровна в 1920 году в тюрьме, арестованная пришедшими к власти большевиками. Место её захоронения неизвестно.

Родной брат Владимира, Фёдор-Эмиль Фёдорович фон дер Лауниц (1871-1919), единственный ребенок своего отца, который был лютеранского вероисповедания. Он воспитывался в Пажеском корпусе, служил в Лейб-гвардии гусарском полку. Выйдя в отставку в чине штабс-ротмистра, женился в 1898 году в Санкт-Петербурге на дочери губернского секретаря Эмилии Валерьяновне Кушниковой. В их семье к тому времени уже было четверо детей, родившихся в Петербурге незаконно, и узаконенных Петербургским окружным судом после венчания. А младший Владимир родился в Харькове, куда Ф. Ф. фон дер Лауниц прибыл в качестве чиновника особых поручений при харьковском губернаторе. Крестили Владимира фон дер Лауница в Рождество-Богородичной церкви села Алексеевка, его восприемниками стали гвардии полковник Владимир фон дер Лауниц и приехавшая из Петербурга бабушка, вдова генерал-лейтенанта София Николаевна фон дер Лауниц.

В отличие от других представителей рода, он решил осесть в Харькове навсегда и был причислен в 6-ю родословную книгу потомственных дворян Харьковской губернии. В Харькове семья Фёдора фон дер Лауница проживала первое время в усадьбе брата по Белгородской улице, а в 1906 году он

купил каменный двухэтажный дом у князя Константина Николаевича Гагарина по Клочковской улице, № 5. Но покупка, видимо, была неудачной, поскольку в этом доме семья не проживала, а сдавала его в аренду. В 1911 году Ф. Ф. фон дер Лауниц подал прошение о постройке двухэтажного дома с каменным первым этажом и деревянным вторым по Белгородской улице, № 22. перейдя в гражданский чин, Фёдор фон дер Лауниц дослужился до коллежского асессора, был мировым судьей Харьковского уезда.

Фёдор Фёдорович фон дер Лауниц был убит в Полтаве 4 октября 1919 года, куда отправился, очевидно, по делам имения его двоюродного брата Эрнеста-Александра Васильевича фон дер Лауница. В Харькове он был похоронен только 2 ноября 1919 года на лютеранском кладбище.

Известно, что его старший сын Константин (1891 г. р.) окончил в Харькове реальное училище и обучался неудачно на механическом отделении Технологического института, пытался поступить в Николаевское инженерное училище. В итоге в 1916 году мы видим Константина Фёдоровича фон дер Лауница помощником машиниста на южной железной дороге. В 1920-е годы он проживал в отцовском доме по Белгородской улице, который не был национализирован. Он попытался окончить обучение в Технологическом институте в советское время, он есть в списке студентов в 1927 году, где его фамилия уже была без приставок, просто «Лауниц».

Есть также сведения о втором сыне Сергее (1894-1938), который проживал в Москве, служил комендантом общежития гидромонтажного строительства Устинского моста. В 1938 году его арестован и 26 мая того же года расстреляли...

Флигель в усадьбе Владимира фон дер Лауница на Вознесенской улице № 5, фото А. Парамонова, 2020 год
Der Flügel im Anwesen von Wladimir von der Launitz in der Wosnesenskaja-Straße, 5. Foto: A. Paramonow, 2020

Von der Launitz in Charkow

Als Erster aus dem adeligen Geschlecht von der Launitz kam der Sohn eines lutherischen Pastors, der aus der Provinz Kurland stammte, nach Charkow. Sein Name war Wassilij Fjodorowitsch von der Launitz (1802-1864). Seine Vorfahren, die Ostsee-Adligen, begannen bereits im 15. Jahrhundert im Moskauer Reich zu dienen. Nachdem er eine häusliche Ausbildung erhalten hatte, trat er 1819 als Kadett dem Elisawetgrader Husarenregiment bei und kommandierte 1863 im Range eines Generaladjutanten das Sondercorps des Grenzschutzes. 1864 wurde er zum Befehlshaber der Truppen des Charkower Militärbezirks ernannt und in demselben Jahr starb er, nachdem er während einer Truppeninspektion von seinem Pferd gefallen war.

Der Bruder von Wasilij Fjodorowitsch, Gustav-Fjodor Fjodorowitsch von der Launitz (1811-1886), wurde im Pagencorps erzogen, begann dann seinen Dienst als Unteroffizier im Husarenregiment von Pawlograd und trat 1881 im Rang des Generalleutnants in den Ruhestand. Er besaß die Güter Ulmalen und Strandhof in dem Gouvernement Kurland und Kargaschino in dem Gouvernement Tambow. Er hatte sechs Kinder von seiner Gattin Sofia Nikolaewna Karatschinskaja, und zwei von ihnen hinterließen ihre Spuren in Charkow.

Wladimir Fjodorowitsch von der Launitz (1855-1906) absolvierte das Pagencorps, diente dann in Husarenregimenten von Alexandria und Grodno diente und zeichnete sich im russisch-türkischen Krieg in den Jahren 1877-1878 aus. 1883 heiratete er eine reiche Erbin, Prinzessin Maria Alexandrowna Trubezkaja, die die Landgüter Alekseewka und Bolschaja Rogosjanka

im Kreis Charkow sowie das Stadtanwesen in der heutigen Feuerbachstraße (ehemalige Wosnesenskaja) Nr. 5 besaß. Nach seinem Rücktritt als Gardeoberst ließ sich Wladimir von der Launitz mit seiner Familie in Charkow nieder und lebte entweder in einem neu erbauten Haus in der Belgorodskaja Straße Nr. 2 oder in einem wunderschönen Palast in Alekseewka.

Die Tätigkeit von Wladimir von der Launitz in dem Gouvernement Charkow war auf den Dienst des örtlichen Adels, dem Semstwo, gerichtet, er beschäftigte sich aber auch mit der Wohltätigkeit. Er wurde mehrmals zum Adelsmarschall und Ehrenfriedensrichter des Kreises Charkow gewählt, war auch Vorsitzender der Gouvernementsversammlung vom Semstwo, Ehrenbetreuer der Realschule von Charkow und Vorsitzender des Schulrates des Kreises Charkow. Auch seine Schirmherrschaft bei der Errichtung von neuen Kirchen in Charkow ist bekannt.

Wladimir von der Launitz verließ Charkow 1901, nachdem er zum Vizegouverneur in Archangelsk und ab dem 28. August 1902 zum Gouverneur von Tambow ernannt wurde. Für seine Tätigkeit als Gouverneur von Tambow wurde W. F. von der Launitz von den Revolutionären zum Tode verurteilt, was am 14. Oktober 1905 in einer besonderen Proklamation angekündigt wurde. 14 Attentate wurden an ihm verübt. Am 21. Dezember 1906, als er bereits Bürgermeister von St. Petersburg war, wurde Wladimir Fjodorowitsch nach einem Gottesdienst anlässlich der Weihe der Kirche zu Ehren der Heiligen Zarin Alexandra im Petersburger Institut für Experimentelle Medizin vom Terroristen Kudrjawtsew direkt

Вход во флигель в усадьбе
Владимира фон дер Лауница,
фото А. Парамонова, 2020 год

Der Flügeleingang im Anwesen
von Vladimir von der Launitz in der
Wosnesenskaja-Straße, 5.
Foto: A. Paramonow, 2020

an der Schwelle der Kirche erschossen. Er wurde auf dem Landsgut Kargaschino begraben.

Die Witwe von Wladimir von der Launitz lebte in Charkow in der Serdjukowskij Gasse 2 und wurde im Januar 1918 von Anarchisten im Wert von fast 3 Millionen Rubel beraubt. Maria Alexandrowna starb 1920 im Gefängnis, nachdem sie von den Bolschewiki, die an die Macht kamen, verhaftet wurde. Der Ort ihrer Beerdigung ist nicht bekannt.

Der Bruder von Wladimir, Fjodor-Emil Fjodorowitsch von der Launitz (1871-1919), war das einzige Kind seines Vaters, der der lutherischen Religion angehörte. Er wurde im Pagencorps erzogen und diente im Leibgarde-Husarenregiment. Nachdem er sich als Stabskapitän zurückgezogen hatte, heiratete er 1898 in St. Petersburg die Tochter des Gouvernementsekretärs Emilia Walerianowna Kuschnikowa. In Ihrer Familie gab es zu diesem Zeitpunkt bereits vier außereheliche Kinder, die in St. Petersburg geboren und nach der Trauung vom Bezirksgericht von St. Petersburg legalisiert. Der jüngste Sohn Wladimir wurde in Charkow geboren, wo F. F. von der Launitz als Beamter für besondere Aufträge bei dem Gouverneur von Charkow eintraf. Wladimir von der Launitz wurde in der Roshdestwo-Bogoroditschnaja-Kirche im Dorf Alekseewka getauft. Seine Taufpaten waren der Gardeoberst Wladimir von der Launitz und die aus St. Petersburg angereiste Großmutter, die Witwe von Generalleutnant Sofia Nikolajewna von der Launitz.

Im Unterschied zu anderen Familienvertretern beschloss er, sich für immer in Charkow niederzulassen, und wurde in das 6. Genealogie-Buch der Erbadligen des Gouvernements Charkow aufgenommen. In Charkow lebte die Familie von Fjodor von der Launitz in der ersten Zeit auf dem Anwesen seines Bruders in der Belgorodskaja-Straße und 1906 kaufte er ein zweistöckiges Steinhaus vom Fürst Konstantin Nikolajewitsch

Gagarin in der Klochkowskaja-Straße Nr. 5. Der Kauf war jedoch, wahrscheinlich, nicht ganz gelungen, weil in diesem Haus die Familie nicht wohnte, sondern es vermietete.

Im Jahr 1911 reichte F.F. von der Launitz einen Antrag auf den Bau eines zweistöckigen Hauses mit einem Erdgeschoß aus Stein und der 1. Etage aus Holz in der Belgorodskaja-Straße Nr. 22 ein. Nachdem Fjodor von der Launitz in den zivilen Dienst übergegangen war, erreichte er den Rang eines Kollegienassessors und war Friedensrichter des Kreises Charkow.

Fjodor Fjodorowitsch von der Launitz wurde am 4. Oktober 1919 in Poltawa ermordet, wohin er sich offenbar geschäftlich in den Angelegenheiten um Anwesen seines Cousins Ernest-Alexander Wassiljewitsch von der Launitz begab. In Charkow wurde er erst am 2. November 1919 auf dem lutherischen Friedhof beigesetzt.

Es ist bekannt, dass sein ältester Sohn Konstantin (geb. 1891) die Realschule in Charkow absolvierte und erfolglos an der mechanischen Abteilung des Technologischen Instituts studierte. Er versuchte auch, in die Ingenieurschule von Nikolaew einzutreten. Im Ergebnis sehen wir 1916 Konstantin Fjodorowitsch von der Launitz als Lokomotivführergehilfe bei der Südeisenbahn. In den 1920er Jahren lebte er im Haus seines Vaters in der Belgorodskaya-Straße, das nicht verstaatlicht wurde. Er versuchte, in der Sowjetzeit sein Studium im Institut für Technologie zu beenden. Er steht auf der Liste der Studenten vom Jahre 1927, wo sein Familiennachname bereits ohne Präfixe, einfach nur als «Launitz» erwähnt wurde.

Es gibt auch Angaben über den zweiten Sohn Sergei (1894-1938), der in Moskau lebte und als Kommandant des Wohnheimes des hydraulischen Montagebaus der Ustinskij-Brücke diente. 1938 wurde er verhaftet und am 26. Mai desselben Jahres erschossen ...

Дом Фёдора фон дер Лауница на Клочковской улице № 5, фото А. Парамонова, 2020 год
Das Haus von Fjodor von der Launitz in der Klotschkowskaja-Straße, 5. Foto: A. Paramonow, 2020

Особняк архитектора Иоганна Гинша

Вряд ли найдется другой немец по происхождению, который оставил столь значительный след в каменной летописи Харькова, чем Иоганн Эмилий Отто Гинш. Он родился в 1831 году в городе Альтоне герцогства Гольштейн, которое в 1640 году захватила Дания. Соответственно, Гинш был по происхождению немцем, но датским подданным. В Дании он получил образование в строительном училище, некоторое время работал техником-чертежником в Ганновере. В 1859 году Императорская академия художеств стала открытым заведением, и Иоганн Гинш поступил туда вольным слушателем. Академию он окончил со званием неклассного художника (звание, которое получал выпускник академии с серебряной медалью — прим. ред.) за проект сельской церкви.

В 1865 году Иоганн Гинш перешел в православие, изменил имя на Ивана Петровича Гинша и принял подданство Российской империи. После он подготовил и защитил проект «Базар» и был удостоен звания классного художника 3-й степени с чином коллежского секретаря. Это позволило Гиншу получить должность архитектора Императорского Харьковского университета, и в ноябре 1865 года он прибыл в Харьков.

Должность университетского архитектора Гинш занимал более 20 лет, выйдя в отставку в 1888 году. Ничем особенным Иван Петрович в университете не запомнился, поскольку никаких значительных построек в это время не проводилось. Кроме должности в университете, Гинш в 1880-е годы безвозмездно состоял архитектором Института благородных девиц.

Практически не занятый в качестве архитектора по службе, он с удовольствием исполнял частные заказы. Некоторые домовладельцы Харькова сделали его,

по сути, своим семейным архитектором — к примеру, дворянка Александра Гавриловна Харина. Для неё он перестраивал дворец в Харинском переулке, проектировал служебные постройки и флигели на Михайловской площади, Московском проспекте, Сумской улице. Харина сдавала в аренду свои здания по Мало-Сумской улице (нынче Гоголя) 3-й мужской гимназии и, конечно, Гинш проектировал новые корпуса и перестройку старых.

Естественно, его приглашали представители немецкого общества в Харькове: например, он строил дома и здания для врача Леонарда Гиршмана и промышленника Максимилиана Гельфериха. Всего же Иван Петрович Гинш создал в Харькове более сотни частных особняков, мебелированных комнат, служебных построек и заводских зданий. Его архитектурная контора была солидным и уважаемым учреждением в Харькове.

Строил Гинш и собственные дома в нашем городе. Первое время по прибытии в Харьков он проживал в доме государственного крестьянина Ивана Тимофеевича Зобнина на Клочковской улице, № 22, а в 1881 году на купленной у города земле по Ново-Мало-Сумской улице построил каменный одноэтажный особняк на подвальном этаже. Этот небольшое и уютное здание под № 45 по Мироносицкой улице в перестроенном виде сохранилось до наших дней. Поскольку дворовое место было сквозным на Сумскую улицу, то и здесь также стоял особняк, который в начале XX столетия разобрали.

В 1890 году Иван Петрович Гинш продал свою собственность в Харькове и отбыл за границу, передав дела своей архитектурной конторы Алексею Николаевичу Бекетову.

Особняк Иоганна Гинша
на Мироносицкой № 45,
фото А. Парамонова,
2020 год

Das Eigenheim von Johann Hinsch
in der Mironosizkaja-Straße, 45.
Foto: A. Paramonow, 2020

Das Eigenheim des Architekten Johann Hinsch

Man kann kaum einen anderen gebürtigen Deutschen finden, der in der Steinchronik von Charkow so bedeutende Spuren hinterließ, wie Johann Emilius Otto Hinsch. Er wurde 1831 in der Stadt Altona im Herzogtum Holstein geboren, die 1640 von Dänemark erobert worden war. Dementsprechend war Hinsch der Herkunft nach ein Deutscher, aber ein dänischer Staatsbürger. In Dänemark erhielt er seine Ausbildung an einer Bauschule und arbeitete einige Zeit als technischer Zeichner in Hannover. 1859 wurde die Kaiserliche Akademie der Künste zu einer offenen Lehranstalt erklärt und Johann Hinsch trat als freier Hörer in sie ein.

Er absolvierte die Akademie mit dem Titel eines freien Künstlers (ein Titel, den ein Absolvent der Akademie mit einer Silbermedaille erhielt - Vermerk der Redaktion) für das Projekt einer Dorfkirche.

1865 konvertierte Johann Hinsch zur Orthodoxie, änderte seinen Namen in Iwan Petrowitsch Hinsch und übernahm die Staatsangehörigkeit des Russischen Reiches. Danach bereitete er das Projekt «Basar» vor, verteidigte es erhielt den Titel eines Klassenkünstlers des 3. Grades mit dem Rang eines Kollegialsekretärs. Das ermöglichte Hinsch, den Posten eines Architekten der Kaiserlichen Charkower Universität zu erhalten. Im November 1865 kam er in Charkow an.

Den Posten des Universitätsarchitekten bekleidete Hinsch mehr als 20 Jahre lang und ging 1888 in den Ruhestand. Iwan Petrowitsch war an der Universität für keine besondere Leistungen in Erinnerungen geblieben, weil zu dieser Zeit keine bedeutenden Bauten errichtet wurden. Zusätzlich zu seiner Stelle an der Universität war Hinsch in den 1880er Jahren als Architekt des Instituts für adelige Mädchen ehrenamtlich tätig.

Da er praktisch als Architekt im Dienst nicht ausgelastet war, führte er gerne Privataufträge aus. Einige

Hausbesitzer in Charkow machten ihn, im Grunde genommen, zu ihren eigenen Familienarchitekten, zum Beispiel die Adlige Alexandra Gawrilowna Charina. Für sie baute er den Palast in der Charinskij Gasse um, plante Dienstgebäude und Flügel am Michajlowskaja Platz, im Moskowskij Prospekt und in der Sumskaja Straße. Charina vermietete ihre Gebäude in der Malo-Sumskaja Straße (jetzt Gogol Strasse) an das Männer-Gymnasium Nr. 3 und natürlich entwarf Hinsch neue Gebäude und plante den Umbau der alten Häuser.

Selbstverständlich wurde er von Vertretern der deutschen Gesellschaft in Charkow berufen: zum Beispiel baute er Häuser und Gebäude für den Arzt Leonhard Hirschmann und den Industriellen Maximilian Helferich. Insgesamt schuf Iwan Petrowitsch Hinsch in Charkow mehr als hundert private Eigenheimhäuser, möblierte Räume, Dienstgebäude und Fabrikbauten. Sein Architekturkontor war eine solide und angesehene Institution in Charkow.

Hinsch baute auch seine eigenen Häuser in unserer Stadt. Bei seiner Ankunft in Charkow lebte er zuerst im Haus des Staatsbauers Iwan Timofeewitsch Sobnin in der Klotschkowskaja Straße Nr. 22, und im Jahre 1881 baute er auf dem von der Stadt in der Nowo-Malo-Sumskaja Straße erworbenen Grundstück ein einstöckiges steinernes Herrenhaus auf dem Untergeschoss. Dieses kleine und gemütliche Gebäude in der Mironosizkaja Straße Nr. 45 ist bis heute im umgebauten Zustand erhalten geblieben. Da der Hofplatz bis zur Sumskaja Straße reichte, stand hier auch ein Herrenhaus, das zu Beginn des 20. Jahrhunderts abgerissen wurde.

Im Jahre 1890 verkaufte Iwan Petrowitsch Hinsch sein Eigentum in Charkow, reiste ins Ausland aus und übergab die Angelegenheiten seines Architekturkontors an Alexei Nikolajewitsch Beketow.

Парадное крыльцо
особняка Иоганна Гинша
(не сохранилось),
фото А. Парамонова,
2004 год

Die Freitreppe des Eigenheimes
von Johann Hinsch (nicht
erhalten geblieben).
Foto: A. Paramonow, 2020

Дом профессора Леонарда Гиршмана

Сотни людей проходят мимо этого дома, расположенного на углу Мироносицкой улицы и бывшего Сорокинского переулка. Сегодня переулок носит имя ученого-офтальмолога Леонарда Леопольдовича Гиршмана, висящая на доме № 5 мемориальная табличка сообщает нам, что этот дом ему принадлежал. Но большинство людей не обращает внимания на табличку, а особняк давно уже извращен перестройками. В 1950-е годы к нему достроили два этажа, так что вид у здания сейчас далеко не такой привлекательный, каким был в годы проживания в нем семьи офтальмолога, прославившего Харьков и Украину первой глазной клиникой.

В начале 1840-х годов в Харьков переехал из Курляндии Леопольд Юнусович Гиршман, ставший купцом 3-й гильдии и торговавший галантерейными товарами в Суздальских рядах. Его двое сыновей, Леонард (1839 г. р.) и Павел (1842 г. р.), учились в Первой мужской гимназии Харькова. Старший, Леонард, окончил гимназию в 1855 году с золотой медалью, в дальнейшем получил медицинское образование в Харьковском императорском университете; а младший, Павел, в том же университете выучился на юриста и переехал в Ригу.

Леонард Леопольдович после окончания университета уехал в Германию, где обучался у знаменитого Германа фон Гельмонца, несколько лет практиковался у известных немецких врачей. В Харьков Гиршман вернулся в 1868 году, получил степень доктора медицины за диссертацию «Материалы для физиологии светоощущения» и звание приват-доцента

глазных болезней Харьковского императорского университета. В 1872 году он при содействии Вильгельма Грубе основал первую в Харькове и в Украине лечебницу глазных болезней.

Гиршман постоянно совершенствовался как врач. В 1877 году он по собственному желанию участвовал в русско-турецкой войне, где лечил раненых. В 1895 году в своей глазной клинике основал кафедру глазных болезней при университете.

Выйдя в 1905 году в отставку, Леонард Гиршман решил покинуть Харьков, но общественность уговорила его остаться, предложив открыть глазную больницу. Первоначально она располагалась в арендованном здании – когда 25 марта 1908 года лечебница открылась на Большой Москалевской в доме № 55, там было всего 10 коек.

А между тем была объявлена подписка на постройку нового здания для больницы, и за четыре года собрали 57 350 рублей. Город выделил 1000 квадратных сажень земли на улице Тараса Шевченко (сейчас – Олеся Гончара, № 5), а инженер Лев Корнельевич Тервен бесплатно подготовил проект нового здания. В работе над проектом принимал участие и сам Леонард Гиршман. 8 апреля 1912 года состоялось открытие здания городской глазной больницы имени Гиршмана, которая получила имя врача при жизни. Одновременно в ней могли находиться на излечении 65 пациентов.

В 1914 году Харьковская городская дума присвоила Леонарду Гиршману имя почетного гражданина города Харькова.

Дом Леонарда Гиршмана на углу Мироносицкой улицы и переулка Гиршмана, фото С. Козлова, 2019 год
Das Haus von Leonhard Hirschmann an der Ecke der Mironosizkaja-Straße und der Hirschmann-Gasse. Foto: S. Koslow, 2019

Ещё в 1879 году профессор Леонард Гиршман купил дворовое место на углу улицы Ново-Мало-Сумской (Мироносицкой) и Сорокинського переулка, и подал прошение о постройке каменного дома, который был окончен в 1882 году. Проект для каменного двухэтажного дома с подвалом и каменных зданий служб сделал архитектор Иван Петрович Гинш. Дом получился удивительной для Харькова архитектуры, впрочем, как и все, что построил этот замечательный архитектор.

В лучшие свои годы здание выглядело очень нарядно благодаря применению деталей классической архитектуры и четкому разделению его двух этажей. В подвальном располагались кладовые, кухня и печи отопления. На первом этаже – кабинет и библиотека владельца, столовая и гостиная, на втором – спаль-

ни и зал для приемов, а всего в доме было 12 комнат. Отдельного внимания заслуживает веранда первого этажа и над ней балкон второго этажа. Изящное крыльцо с северного фасада дополняло удачный во всех отношениях проект Гинша. Небольшой сад с хвойными и цветущими кустарниками огибал особняк с запада и севера. Оставшегося места вполне хватало для подготовки экипажа, коих у Гиршмана было два: один для поездок по Харькову, а второй для выезда за город.

После прихода к власти большевиков Леонард Гиршман сохранил за собой свой дом и получил защиту от реквизиций, но прожил при новой власти недолго. Он умер 3 января 1921 года и похоронен на Иоанно-Усекновенском кладбище г. Харькова. Потомки Гиршмана покинули наш город в 1943 году.

Могила Леонарда Гиршмана
в Харькове,
фото А. Парамонова 2004 год

Das Grab von Leonhard
Hirschmann in Charkow.
Foto: A. Paramonow, 2004

Das Haus des Professors Leonhard Hirschmann

Hunderte von Menschen gehen an diesem Haus vorbei, das an der Kreuzung der Mironositskaja Straße und der ehemaligen Sorokinskij- Gasse steht. Heute trägt die Gasse den Namen des Wissenschaftlers und Ophthalmologen Leonhard Leopoldowitsch Hirschmann. Eine Gedenktafel an dem Haus Nr.5 informiert darüber, dass dieses Haus ihm gehörte. Aber die meisten Menschen beachten diese Tafel nicht und das Haus ist schon längst durch Umbauungen entstellt. In den 1950er Jahren wurde das Haus um zwei weitere Stockwerke aufgestockt, womit das Gebäude jetzt nicht so attraktiv aussieht, wie es in den Jahren war, als hier die Familie des Augenarztes wohnte, der die Stadt Charkow und die Ukraine durch die erste Augenklinik berühmt machte.

Zu Beginn der 1840er Jahre zog Leopold Junusowitsch Hirschmann aus Kurland nach Charkow um. Er wurde zum Kaufmann der 3. Gilde und handelte mit Galanteriewaren in Susdalskie Rjady. Seine beide Söhne, Leonhard (geb. 1839) und Pavel (geb. 1842), lernten im Ersten Männergymnasium von Charkow. Der ältere Sohn Leonhard schloss 1885 das Gymnasium mit einer Goldmedaille ab und erhielt dann die medizinische Hochschulbildung an der Charkower Kaiserlichen Universität; der jüngere Sohn Pavel erhielt an der gleichen Universität eine juristische Ausbildung und zog nach Riga um.

Nach Absolvierung der Universität ging Leonhard Leopoldowitsch nach Deutschland, wo er bei dem berühmten Hermann von Helmholtz studierte und einige Jahre sein Praktikum bei bekannten deutschen Ärzten machte. Nach Charkow kehrte Hirschmann 1868 zurück, promovierte mit der Dissertation zum Thema «Mate-

rialien zur Physiologie der Lichtscheinwahrnehmung» und erlangte den Doktorgrad für Medizin und ebenso den Titel eines «Privatdozenten für Augenheilkunde» der Charkower Kaiserlichen Universität. 1872 gründete er mit Unterstützung von Wilhelm Grube die erste Augenklinik in Charkow und in der Ukraine.

Hirschmann bildete sich ständig als Arzt fort. 1877 nahm er auf eigenen Wunsch an dem Russisch-Türkischen Krieg teil, wo er Verwundete behandelte. 1895 gründete Hirschmann in seiner Augenklinik an der Universität Charkow einen Lehrstuhl für Augenkrankheiten.

Nach seinem Rücktritt 1905 beschloss Hirschmann, Charkow zu verlassen, aber die Öffentlichkeit überredete ihn, zu bleiben, und schlug ihm vor, für ihn eine Augenklinik einzurichten. Zuerst befand sie sich in einem gemieteten Gebäude: als am 25. März 1908 die Klinik in der Bolschaja-Moskaljowskaja-Strasse, im Haus Nr. 55 eröffnet wurde, gab es dort insgesamt nur 10 Betten.

Inzwischen wurde eine Sammelaktion zur Errichtung eines neuen Klinikgebäudes gestartet und in 4 Jahren wurden 57350 Rubel gesammelt. Die Stadt stellte 1000 Quadratklaffer in der Taras-Schewtschenko-Strasse (heute Oles- Hontschar-Strasse 5) zur Verfügung und Ingenieur Lew Korneljewitsch Terwen bereitete kostenlos den Plan für das neue Haus vor. An der Arbeit am Projekt nahm Leonhard Hirschmann auch selbst teil. Am 8. April 1912 fand die Eröffnung der städtischen Hirschmann-Augenklinik statt, die den Namen des Arztes vital erhielt. Hier konnten sich gleichzeitig 65 Patienten in der Behandlung befinden.

Лечебница Гиршмана по улице Олеся Гончара № 5, фото С. Козлова, 2019 год
Die Klinik von Hirschmann in der Oles-Gontschar-Straße 5. Foto: S. Koslow, 2019

1914 verlieh der Charkower Stadtrat Leonhard Hirschmann den Titel eines Ehrenbürgers der Stadt Charkow.

Noch 1879 kaufte Professor Leonhard Hirschmann ein Hofgrundstück an der Ecke der Strassen Nowo-Malo-Sumskaja (Mironositskaja) und der Sorokinskij-Gasse und reichte einen Antrag über die Baugenehmigung für ein steinernes Haus ein, das 1882 fertig gebaut wurde. Das Projekt für das steinerne zweistöckige Haus mit einem Keller und steinernen Dienstbauten wurde vom Architekten Iwan Petrowitsch Hirsch entworfen. Das Gebäude gelang in einer für Charkow bewundernswerten Architektur, übrigens, wie alles, was dieser hervorragende Architekt erbaute.

In seinen besten Jahren sah das Gebäude sehr schön aus, dank der Anwendung von Details der klassischen Architektur und der genauen Trennung seiner beiden Stockwerke. Im Kellergeschoß befanden sich Vorratskammer, die Küche und Heizöfen. Im Erdgeschoss befanden sich das Arbeitszimmer und die Bibliothek des

Besitzers, das Wohnzimmer und das Esszimmer, im ersten Stock waren der Empfangssaal und die Schlafzimmern; insgesamt hatte das Haus 12 Zimmer. Besonders bemerkenswert waren die Veranda des Erdgeschosses und der Balkon der ersten Etage. Eine feine Außentreppe mit Vorbau an der Nordfassade ergänzte das in jeder Hinsicht gelungene Projekt von Hirsch. Ein kleiner Garten mit Nadel- und Blumengebüsch umfasste die Stadtvilla vom Westen und Norden. Der restliche Platz reichte zur Vorbereitung einer Kutsche vollkommen aus und von diesen hatte Hirschmann sogar zwei: eine für Fahrten in Charkow und die zweite für Reisen außerhalb der Stadt.

Nach der Machtübernahme durch die Bolschewiki behielt Leonhard Hirschmann sein Haus und erhielt den Schutz gegen Beschlagnahmen, lebte aber unter der neuen Macht nicht lange. Er starb am 3. Januar 1921 und wurde auf dem Ioanno-Useknovskij Friedhof (Friedhof zur Enthauptung Johannes des Täufers) der Stadt Charkow begraben. Die Nachkommen von Hirschmann verließen unsere Stadt 1943.

Памятник Леонарду Гиршману
по Мироносицкой улице,
фото А. Парамонова, 2020 год

Das Denkmal für Leonhard
Hirschmann in der Mironosizkaja-
Straße.
Foto: A. Paramonow, 2020

Лютеранский сиротский дом

Ещё пастор Розенштраух мечтал основать в Харькове приют для вдов и сирот, но в 1830-е годы у лютеранской общины не хватало на это средств. Осуществить задуманное удалось пастору Августу Юргенсону, который приступил к своим обязанностям в 1857 году. Помогали ему в этом женщины лютеранской общины, которые в 1864 году образовали кружок, где собирали добровольные пожертвования для поддержки старых и больных женщин-лютеранок и воспитания сирот прихода.

В 1869 году на собранные кружком средства общине удалось приобрести весьма обширную усадьбу с садом по Пушкинской улице, № 41 (тогда она именовалась Немецкой улицей). В последующие годы нумерация дворового места менялась, на 1883 год это был № 47, а с 1890 года и до наших дней эта усадьба находится под № 53.

На её территории прежние владельцы построили два одноэтажных каменных дома и один каменный дом на подвальном этаже. В 1870 году в одном из этих домов был открыт лютеранский сиротский дом, куда принимали только круглых сирот. В 1873 году в другом здании община открыла приют для престарелых женщин лютеранского вероисповедания, которые из-за преклонного возраста или состояния здоровья не могли полноценно трудиться и зарабатывать на пропитание. Ещё один дом заняли под временное жилье для приезжих лютеран, которым была необходима помощь, в нём же располагалась и кухня.

Содержались здесь до 1883 года от 6 до 8 сирот и от 15 до 19 пожилых женщин. На их проживание и пи-

тание лютеранская община тратила от 2700 до 4000 рублей ежегодно. До наших дней ни один из этих домов не сохранился, сегодня на их месте стоит здание Харьковского Национального фармацевтического университета. Не сохранились и многочисленные служебные постройки, как деревянные, так и каменные.

Число сирот и престарелых лютеранок стало расти, и стало ясно, что имеющиеся здания уже не удовлетворяют потребностям приюта. В 1890-е годы лютеранская община построила за пожертвования Германского общества вспомоществования в Харькове (Deutscher Hilfsverein in Charkoff) два новых двухэтажных каменных дома на подвальных этажах, которые сохранились и по сей день под нумерацией 53-А и 53-Б. Несмотря на то, что современные жильцы пристроили мансарды и обвесили здания балконами, ещё угадывается их изначальная красота. Само расположение дома в бывшем саду лютеранского приюта, вдали от грохочущего транспорта улицы Пушкинской, делает их чрезвычайно привлекательным жильем.

Сохранилась до наших дней и часть сада при лютеранском приюте. Попасть в него можно с улицы Свободы (бывшая Ветеринарная), поскольку от дома 53-Б он отгорожен забором. И если в ближайшее время остатки этого сада не будут уничтожены, застроены или закрыты для посещения, это место вполне могло бы претендовать на знаковое или мемориальное для современного лютеранского прихода. Ведь именно в этом саду проходили сотни вечеров, концертов и различного рода развлечений, которые организовывались благотворительными обществами и лютеранской общиной.

Бывший лютеранский сиротский приют по улице Пушкинская № 53-Б, фото С. Козлова, 2020 год
Das ehemalige lutherische Waisenhaus in der Puschkinskaja-Straße, 53-B. Foto: S. Koslow, 2020

Das lutherische Waisenhaus

Noch Pfarrer Rosenstrauch träumte davon, in Charkow eine Herberge für Witwen und Waisen zu gründen, aber die lutherische Gemeinde verfügte in den 1830er Jahren nicht über ausreichend Geldmittel dafür. Es gelang Pfarrer August Jurgensohn, der seinen Dienst im Jahre 1857 antrat, das Geplante zu verwirklichen. Dabei halfen ihm die Frauen aus der lutherischen Gemeinde, die 1864 einen Zirkel bildeten, wo freiwillige Spenden zur Unterstützung von alten und kranken Lutheranerinnen und zur Erziehung von Waisenkindern der Gemeinde gesammelt wurden.

1869 gelang es der Gemeinde, für die vom Zirkel gesammelten Mittel ein recht großes Haus mit Garten in der Puschkinskaja Straße 41 (damals hieß sie die Deutsche Straße) anzuschaffen. In den folgenden Jahren änderte sich die Nummerierung des Hofplatzes, 1883 war es die Nummer 47, und seit 1890 trägt das Haus die Nummer 53.

Auf dem Gelände hatten die vorherigen Besitzer zwei einstöckige Gebäude und ein Steinhaus im Kellergeschoss gebaut. 1870 wurde in einem von diesen Häusern das lutherische Waisenheim eröffnet, in das nur Vollwaisen aufgenommen wurden. 1873 eröffnete die Gemeinde in einem anderen Gebäude ein Heim für ältere Frauen lutherischen Glaubens, die wegen ihres hohen Alters oder ihres Gesundheitszustandes nicht arbeiten und ihren Lebensunterhalt verdienen konnten. Noch ein Haus wurde als provisorische Unterkunft für bedürftige hinzugereiste Lutheraner benutzt. In diesem Haus befand sich auch die Küche.

Bis 1883 wurden hier 6 bis 8 Waisen und 15 bis 19 ältere Frauen untergebracht. Für ihre Unterkunft und Verpflegung gab die lutherische Gemeinde jährlich von 2700

bis 4000 Rubel aus. Bis heute ist keines dieser Häuser erhalten geblieben. Jetzt steht an ihrer Stelle das Gebäude der Charkower Nationalen Pharmazeutischen Universität. Die zahlreichen Wirtschaftsbauten, sowohl hölzerne als auch steinerne, sind ebenfalls nicht erhalten geblieben.

Die Anzahl von Waisen und älteren Lutheranerinnen nahm zu und es wurde klar, dass die vorhandenen Räumlichkeiten den Bedürfnissen des Heims nicht mehr entsprechen können. In den 1890er Jahren baute die lutherische Gemeinde mit den Spenden des Deutschen Hilfsvereins in Charkow zwei neue zweistöckige Gebäude in Kellergeschossen, die bis heute unter den Straßennummern 53A und 53B erhalten geblieben sind. Obwohl die heutigen Bewohner an die Gebäude Mansarden angebaut und Balkone angehängt haben, ist seine ursprüngliche Schönheit noch zu erkennen. Selbst die Lage des Hauses im ehemaligen Garten des lutherischen Heims, fern vom dröhnenden Verkehr der Puschkinskaja-Straße, macht es zu einem äußerst attraktivem Wohnort.

Bis heute ist auch ein Teil des Gartens beim lutherischen Heim erhalten geblieben. Man kann dorthin von der Swobody-Straße (die ehemalige Weterinarnaja Straße) gelangen, da er vom Haus 53B durch einen Zaun abgetrennt ist. Und wenn die Reste dieses Gartens demnächst nicht vernichtet, bebaut oder geschlossen werden, könnte dieser Ort wirklich den Status einer zeichensetzenden Gedenkstätte für die moderne lutherische Gemeinde für sich beanspruchen. Denn gerade in diesem Garten wurden hunderte von Abenden, Konzerten und mannigfaltigen Unterhaltungen durchgeführt, die von Wohlfahrtsvereinen und der lutherischen Gemeinde veranstaltet wurden.

Лютеранский сад при бывшем сиротском доме, фото А. Парамонова, 2020 год
Der lutherische Garten am ehemaligen Waisenhaus. Foto: A. Paramonow, 2020

Фабрика Эрнеста Мельгозе

В 1880 году малоизвестный владелец мастерской сельскохозяйственных орудий, саксонский подданный, техник по образованию, Эрнест Иванович Мельгозе купил захиревшую фабрику экипажей харьковского купца 2-й гильдии Филиппа Сергеевича Марченко. Располагалась фабрика под № 27 на бывшей Конной улице, сегодня носящей имя Богдана Хмельницкого.

В мастерской Мельгозе с 1874 года делали сельскохозяйственные орудия, используя опыт европейских производителей. А самым популярным в то время агрегатом была изобретённая саксонцем конная молотилка (в 1912 году только этого изделия будущая фабрика Мельгозе выпустит 23 000 единиц). Ещё одним удачным изобретением Эрнеста Мельгозе стал двухкорпусной плуг, который оказался проще, надежнее и дешевле английского плуга Ромсона. Испытания проводились в имении Булацелей в Купянском уезде осенью 1878 года, и присутствовавший при этом барон Фитингоф был в полном восторге от управления плугом и качества вспашки. Наконец, ещё одним непревзойденным агрегатом для сельского хозяйства была изобретенная Мельгозе рядовая сеялка, лучше которой не было в Российской империи.

Успехи в конструировании и производстве потребовали от Мельгозе расширения дела, и после покупки старой фабрики он в ноябре 1880 года подал прошение об открытии завода земледельческих машин и орудий. Весь 1880-й год возво-

дилась кирпичная стена, отделившая соседние дворовые места, строилось двухэтажное каменное здание для кузнечной и литейной мастерских и отдельное помещение для паровой машины. В литейной возвели вагранку для плавки меди и чугуна. Все помещения были просторными и светлыми, отапливаемыми, что было в диковинку для харьковских врачей и инженеров, осматривавших здания перед открытием. Рабочие проживали на частных квартирах, кроме них, на заводе числилось 15 учеников, которые жили в верхнем этаже здания литейной. Проект зданий завода составлял инженер Д. Абрамсон, конкурировавший в то время в Харькове с архитектором Томсоном.

В том же бывшем доме Марченко первый этаж заняла малярная мастерская. Сегодня этот дом сохранился, и его фасады выходят на улицу Богдана Хмельницкого и Павленковский переулок. Уцелевший флигель со стороны Павленковского переулка занимали столярная, слесарная и токарная мастерские, второй этаж также был отведен под жилые помещения. Еще одно здание с фасадом на Конную улицу было построено для склада земледельческих машин и орудий.

После смерти в 1909 году основателя Эрнеста Мельгозе заводом руководило товарищество, в котором ведущую роль играли его супруга Луиза Яковлевна и сын Владимир Эрнестович Мельгозе. Как и отец, он стал изобретателем, конструктором и инженером сельскохозяйственных машин. К сожалению, с началом Первой мировой войны

Бывший завод Мельгозе по улице Богдана Хмельницкого № 27, фото А. Гуленко, 2020 год
Das Ehemalige Werk von Mehlhose in der Bogdan-Chmelniczkiy-Straße, 27. Foto: A. Gulenko, 2020

его арестовали и в 1914 году выслали как военнопленного из Харькова в г. Стерлитамак Уфимской губернии. На все просьбы матери вернуть сына на предприятие, которому требовались его знания и опыт инженера и коммерсанта, правительство отвечало отказом. Между тем, завод Мельгозе продолжал работать и производил, помимо сельхозорудий, для нужд императорской армии двуколки, втулки, колеса, ручки для киркомотыг, чугунные бомбы для 90-мм бомбометов.

Советская власть завод национализировала и в 1923 году включила в состав 1-го Государственного завода сельскохозяйственных машин «Серп и молот» (который был организован из предприятия бывшего конкурента Эрнеста Мельгозе – Гельфериха). Примечательно, что завода Гельфериха больше нет, все разрушено и разобрано, а здания завода Мельгозе стоят и до сих пор являются памятником уникальному технику, изобретателю и промышленнику.

Бывший завод Мельгозе по улице Богдана Хмельницкого № 27, фото А. Парамонова, 2019 год
Das ehemalige Werk von Mehlhose in der Bogdan-Chmelniczkiy-Straße, 27. Foto: A. Paramonow, 2019

Die Fabrik von Ernst Mehlhose

1880 kaufte der wenig bekannte Besitzer einer Arbeitsgerätekwerkstatt, sächsischer Untertan, ausgebildeter Techniker Ernst Mehlhose, die heruntergekommene Kutschenfabrik des Charkower Kaufmanns der 2. Gilde Philipp Martschenko. Die Fabrik befand sich in der ehemaligen Konnaja Straße 27, die heute den Namen von Bohdan Chmelnitskij trägt.

In der Werkstatt von Mehlhose wurden landwirtschaftliche Geräte herstellt, wobei man sich auf die Erfahrungen von europäischen Produzenten stützte. Am populärsten war damals der von Pferden angetriebene Drescher, den der Sachse erfunden hatte (allein davon wird die künftige Mehlhose-Fabrik im Jahre 1912 23000 Stück produzieren). Noch eine nützliche Erfindung von Ernst Mehlhose war der Zweischarpflug, der sich als einfacherer, zuverlässigerer und günstigerer erwies als der englische Pflug von Romson. Die Tests wurden im Herbst 1878 auf dem Landgut von Bulazeli im Landkreis Kupjansk durchgeführt und der dabei anwesende Baron Fitinhof war von der Pflugsteuerung und der Qualität des Pflügens absolut begeistert. Schließlich war die von Mehlhose erfundene Reihensämaschine noch ein hervorragendes landwirtschaftliches Gerät, das im Russischen Reich unübertroffen war.

Die Erfolge bei der Konstruktion und Herstellung führten zu einer Erweiterung des Geschäfts und nach dem Kauf der alten Fabrik reichte Mehlhose im November 1880 ein Gesuch über die Eröffnung einer Landmaschinen- und Arbeitsgerätekfabrik ein. Über das ganze Jahr 1880 wurden eine Ziegelsteinmauer,

die die benachbarten Hofplätze abtrennte, ein zwei-stöckiges Steinhaus für die Schmiederei und Gießerei und ein separates Gebäude für die Dampfmaschine gebaut. In der Gießerei errichtete man einen Kupolofen zum Schmelzen von Kupfer und Gusseisen. Alle Räume waren groß und hell, wurden beheizt, was für die Charkower Ärzte und Ingenieure, die die Gebäude vor der Eröffnung inspektierten, außergewöhnlich erschien. Die Arbeiter wohnten in Eigentumswohnungen. Außerdem gab es in der Fabrik 15 Lehrlinge, die im Obergeschoss der Gießerei wohnten. Das Fabrikgebäude wurde vom Ingenieur D. Abramson geplant, der damals in Charkow mit dem Architekten Tomson konkurrierte.

In demselben ehemaligen Haus von Marchenko nahm eine Malerwerkstatt das Erdgeschoss ein. Heute ist dieses Haus erhalten geblieben und seine Fassaden gehen nach der Bohdan Chmelnitskij Straße und der Pawlenkowskij Gasse. Im Flügel seitens der Pawlenkowskij Gasse befanden sich die Tischlerei, Schlosserei und Drechslerei, die zweite Etage war für Wohnungen bestimmt. Noch ein Gebäude mit der Fassade zur Konnaja Straße wurde als Lager für Landmaschinen und Arbeitsgeräte geplant.

Nach dem Tod des Gründers Ernst Mehlhose im Jahre 1909 wurde die Fabrik von der Genossenschaft geleitet, in der seine Frau Luisa Jakowlewna und sein Sohn Wladimir Ernestowitsch Mehlhose die Hauptrolle spielten. Wie sein Vater wurde auch er Erfinder, Konstrukteur und Ingenieur für Landmaschinen. Leider wurde er am Anfang des Ersten Weltkrieges ver-

Бывший завод Мельгозе, фото А. Гуленко, 2020 год
Das ehemalige Werk von Mehlhose. Foto: A. Gulenko, 2020

haftet und im Jahre 1914 als Kriegsgefangener aus Charkow nach Sterlitamak im Gouvernement Ufa verbannt. Auf alle Bitten der Mutter, ihren Sohn in die Fabrik zurückzubringen, die seine technischen und kaufmännischen Kenntnisse und Erfahrung brauchte, bekam sie von der Regierung eine Absage. Unterdessen arbeitete die Mehlhose-Fabrik weiter und stellte neben landwirtschaftlichen Geräten auch Barutschen, Hülsen, Räder, Kreuzhackenstiele und Gußeisenbomben für 90-Millimeter-Bombenwerfer für militärische Zwecke der Reichsarmee her.

Die sowjetische Macht verstaatlichte die Fabrik und im Jahre 1923 wurde sie in den Bestand des 1. Staatlichen Landmaschinenwerks «Serp i molot» («Hammer und Sichel») aufgenommen, das aus dem Betrieb von Helfferich, dem ehemaligen Konkurrenten von Mehlhose, organisiert wurde. Es ist bemerkenswert, dass das Werk von Helfferich nicht mehr existiert. Alles ist zerstört und auseinandergenommen und die Gebäude der Mehlhose-Fabrik stehen und sind bis heute ein Denkmal für den einzigartigen Techniker, Erfinder und Industriellen.

Бывший завод Мельгозе, фото А. Гуленко, 2020 год
Das ehemalige Werk von Mehlhose. Foto: A. Gulenko, 2020

Дом художника Георгия Шторха

В 1876 году в губернский город Харьков прибыл Георгий Михайлович Шторх. Он родился 10 марта 1860 года в семье провизора из уездного города Полтавской губернии Кобеляки. Происходил он из немцев, принявших православие. В 1881 году Георгий отучился в Харьковском реальном училище и поступил в Императорскую Академию художеств. Успешно окончил её в 1890 году, предложив на конкурсную программу проект здания городской думы для Санкт-Петербурга.

Проживая в Петербурге, Георгий Шторх женился на дочери подпоручика Анне Михайловне Огранович. Там же, в столице, у него родились двое детей: в 1889 году Лариса, а в 1891 году Владимир. А в 1894 году, уже в Харькове, дочь Александра, а ещё позднее – Наталья.

Вернувшись в Харьков в чине коллежского асессора, Георгий Шторх с 1 августа 1893 года преподавал рисование и черчение в Харьковском коммерческом училище с жалованием в 450 рублей, проживая на квартире в доме Чаплыгина по улице Ветеринарной № 19.

В том же 1893 году в Харьков перебрался и родной брат Георгия Шторха – провизор Николай Михайлович Шторх, который купил аптеку на углу Благовещенской площади и Коцарской улицы. Хотя официально владелицей дворового места и аптеки считалась его супруга, Евдокия Тимофеевна. Пойдя по пути отца, Николай Шторх возглавил семейный бизнес, пытался расширить его в Полтаве и Ростове-на-Дону, но только благодаря содействию брата ему удалось это сделать в Харькове. Впрочем, ожидания не оправдались, бизнес оказался не очень прибыльным.

С 3 декабря 1893 года художник Георгий Михайлович Шторх был назначен на службу в Харьковскую городскую управу городским архитектором Харькова, поскольку исполняющий его обязанности коллежский асессор Владимир Хрусталеv одновременно был и техником строительного отделения. Вторым городским архитектором вместе со Шторхом стал с 20 марта 1894 года архитектор Харьковского Института благородных девиц Альфред Карлович Шпигель. Вместе они осуществили несколько весомых городских проектов, например, Николаевской городской больницы.

На 1899 год Шторх, кроме должности городского архитектора, получил позиции архитектора в Канцелярии управления Харьковского учебного округа и архитектора в Харьковском Институте благородных девиц.

В 1896 году Георгий Шторх купил одно из дворовых мест по улице Технологической под № 6 у профессора Императорского Харьковского университета Германа Ивановича Лагермарка. По собственному проекту Шторх начал строительство каменного двухэтажного дома. Когда особняк был окончен к 1899 году, семья Шторхов уже жила в нём. Однако счастливая семейная жизнь закончилась после смерти Георгия Михайловича. Он умер после тяжелой болезни 11 марта 1899 года и был похоронен на городском кладбище. Со смертью брата продал свою аптеку и дворовое место Николай Михайлович Шторх. Через 10 лет вдова и дети Георгия Шторха продали дом Антонине Васильевне Чеховой. Сегодня дом по улице Багалея, 6 известен харьковчанам как Харьковский литературный музей.

Дом Георгия Шторха по улице Д. Багалея № 6, фото С. Козлова, 2020 год
Das Haus von Georgij Storch in der Dmitrij-Bagalej-Straße, 6. Foto: S. Koslow, 2020

Das Haus des Malers Georgij Storch

1876 kam Georgij Michailowitsch Storch in die Gouvernmentstadt Charkow. Er wurde am 10. März 1860 in die Familie eines Provisors von der Kreisstadt Kobeljaki des Gouvernements Poltawa geboren. Er stammte von den zur Orthodoxie konvertierten Deutschen ab. Im Jahr 1881 absolvierte Georgij die Charkower Realschule und trat in die Kaiserliche Kunstakademie ein. Er schloss sie 1890 erfolgreich ab und schlug für das Wettbewerbsprogramm ein Projekt für das Gebäude der Stadtduma in St. Petersburg vor.

Als er in St. Petersburg lebte, heiratete Georgij Storch die Tochter des Leutnants Anna Michailowna Ogranowitsch. Dort in der Hauptstadt kamen seine zwei Kinder zur Welt: 1889 Larissa und 1891 Wladimir. 1894, schon in Charkow, wurde seine Tochter Alexandra und noch später Natalia geboren.

Als Georgij Storch am 1. August 1893 im Rang eines *Kollegialassessors* nach Charkow zurückkehrte, unterrichtete er Malen und Zeichnen an der Charkower Kommerzialschule mit einem Gehalt von 450 Rubel und lebte in einer Wohnung im Haus von Tschaplygin in der Veterinar-naja Strasse Nr. 19.

In demselben Jahr zog der Bruder von Georgij Storch, der Provisor Nikolai Michailowitsch Storch, nach Charkow, der eine Apotheke an der Ecke Blagoweschtschenskaja Platzes und der Kotsarskaja Straße kaufte, obwohl seine Frau, Jewdokija Timofeewna, offiziell als Besitzerin des Hofplatzes und der Apotheke galt. Dem Weg seines Vaters folgend, übernahm Nikolaj Storch die Leitung des Familienunternehmens und versuchte, es in Poltawa und Rostow am Don zu erweitern. Aber nur dank der Unterstützung seines Bruders gelang es ihm, das in Charkow zu tun. Die Erwartungen wurden jedoch nicht erfüllt, das Geschäft war nicht sehr profitabel.

Am 3. Dezember 1893 wurde der Künstler Georgij Michailowitsch Storch zum Dienst in der Stadtverwaltung von Charkow berufen und zum Stadtarchitekten von Charkow ernannt, weil der amtierende Stadtarchitekt, *Kollegialassessor* Wladimir Chrustaljow, gleichzeitig auch Techniker in der Bauabteilung war. Ab dem 20. März 1894 wurde Alfred Karlowitsch Spiegel, Architekt des Charkower Instituts für adelige Mädchen, zusammen mit Storch zum zweiten Stadtarchitekten. Gemeinsam realisierten sie mehrere bedeutende städtische Projekte, zum Beispiel das des Nikolaewskaja-Stadtkrankenhauses.

Im Jahre 1899 erhielt Storch neben der Position eines Stadtarchitekten die Position eines Architekten im Büro der Verwaltung des Bildungsbezirks Charkow und eines Architekten des Charkower Instituts für adelige Mädchen.

1896 kaufte Georgij Storch einen der Hofplätze in der Technologitscheskaja Straße Nr. 6 bei dem Professor der Kaiserlichen Charkower Universität Herman Iwanowitsch Lagermark. Nach seinem eigenen Projekt begann Storch mit dem Bau eines zweistöckigen Steinhauses. Als die Stadtvilla 1899 fertig gebaut wurde, wohnte bereits die Familie Storch darin. Aber das glückliche Familienleben endete nach dem Tod von Georgij Michailowitsch.

Er starb am 11. März 1899 nach einer schweren Krankheit und wurde auf dem Stadtfriedhof beigesetzt. Nach dem Tod seines Bruders verkaufte Nikolaj Michailowitsch Storch seine Apotheke und den Hofplatz. Nach 10 Jahren verkauften die Witwe und die Kinder von Georgij Storch das Haus an Antonina Wassiljewna Tschechowa. Heute ist das Haus in der Bagalijja-Straße Nr. 6 den Bewohnern von Charkow als Charkower Literaturmuseum bekannt.

Дом Георгия Шторха, дворовой фасад, фото С. Козлова, 2020 год
Das Haus von Georgij Storch, die Hoffront. Foto: S. Koslow, 2020

Дмитрий фон Циглер

После того как в 1869 году через Харьков проложили железную дорогу, в город и губернию начали напрямую поставлять европейские машины и технику с передовых на тот момент заводов и фабрик. Конечно, паровые машины попадали сюда и раньше, но их привозили в разобранном виде и производили наладку на месте. Производили подобные механизмы и в Харькове, однако они значительно уступали европейским образцам.

Одним из первых, кто воспользовался ситуацией и организовал поставки паровых машин в Харьков, был потомственный дворянин Валковского уезда, обрусевший немец, штабс-ротмистр в отставке Дмитрий Дмитриевич фон Циглер. Его отец, поручик Дмитрий Михайлович фон Циглер, выйдя в отставку, занимался сельским хозяйством в имениях Дмитриевка Валковского уезда и Варваровка Изюмского уезда Харьковской губернии. Имения фон Циглера приносили хорошие деньги. В те годы основными статьями дохода были водяная мельница, винокуренный завод и шинок на почтовой дороге, выращивание зерновых и конный завод. Но в имениях Циглера были и отличия – в первую очередь благодаря тому, что недалеко находилось селение Левандаловка, которое принадлежало князю Щербатову и графине Долон. Они первыми стали применять паровые машины, а с 1847 года и продавать их на ярмарках в Харькове и своём имении.

Так что Дмитрий фон Циглер познакомился с паровыми машинами ещё в родительском доме.

Выйдя в отставку, он, как и большинство передовых дворян, активно занимался делами земства, был депутатом дворянского собрания, параллельно совершенствуя родовое имение. Получив богатое наследство, он основал товарищество «Циглер и К^о», купил в 1878 году у губернского секретаря фон Коссарта дом в Харькове на Екатеринославской улице, № 9. Тогда же стал использовать это дворовое место для склада земледельческих машин и орудий. Помимо Харькова, «Циглер и К^о» организовало склады земледельческих машин и орудий в Киеве на Крещатике, в Риге на Известковой улице и в Либаве на Александровской улице.

Бизнес Дмитрия фон Циглера основывался на его знаниях в области паровых машин и сельхозтехники. Для продажи он выбрал паровые молотилки и локомобили английского завода «Ruston, Proctor&Co», а также жатвенные машины и сенокосилки американского завода «Walter A. Wood». Продавались здесь американские конные грабли, конные молотилки, веялки, сортировки, конные и паровые мельницы.

Одной из диковинок того времени, которую привез в 1881 году в Харьков Дмитрий фон Циглер, стал прообраз трактора – паровой плуг Говарда. Эта машина давала возможность вспахивать почву на большую глубину и увеличивала урожайность зерновых на 20%. Только крупные землевладельцы Валковского уезда использовали 18 паровых плугов Говарда, приобретенные у фон Циглера.

Дом Дмитрия фон Циглера по улице Полтавский Шлях № 9, фото С. Козлова, 2020 год
Das Haus von Dmitrij von Ziegler in der Straße Poltawskij Schlach, 9. Foto: S. Koslow, 2020

Фирма «Циглер и К^о» существовала до конца XIX столетия. Дворовое место по Екатеринославской улице, № 9, где располагался склад машин, позднее было продано потомственному почетному гражданину Роману Леоновичу Рубинштейну. После того как на рынок вышли мощные производители сельскохозяйственной техники в Харькове, такие как Гельферих-Саде, Мельгозе, Треп-

ке, фирма Циглера не смогла бороться с такими серьезными конкурентами и закрылась. Однако в памяти харьковцев останется демонстрация парового плуга Говарда в 1881 году, испуганные лошади и обыватели, восхищенные взоры землевладельцев, которые до этого оценивали мощность своих экономий в парах волов...

Дом Дмитрия фон Циглера по улице Полтавский Шлях № 9, фото С. Козлова, 2020 год
Das Haus von Dmitrij von Ziegler in der Straße Poltawskij Schlach, 9. Foto: S. Koslow, 2020

Dmitrij von Ziegler

Nachdem im Jahre 1869 die Eisenbahn durch Charkow verlegt wurde, begann man, europäische Maschinen und Technik von den zu damaliger Zeit modernen Fabriken direkt an die Stadt und das Gouvernement zu liefern. Natürlich gerieten die Dampfmaschinen auch schon früher hierher, aber sie wurden im zerlegten Zustand geliefert und vor Ort zusammengebaut und eingerichtet. Ähnliche Mechanismen wurden auch in Charkow hergestellt, aber diese waren den europäischen Modellen deutlich unterlegen.

Einer der ersten, der die Situation zu nutzen verstand und die Versorgung von Charkow mit Dampfmaschinen organisierte, war ein Erbadliger aus dem Kreis Walkowskij, ein russifizierter Deutscher und pensionierter Stabskapitän, Dmitrij Dmitriewitsch von Ziegler. Sein Vater, Leutnant Dmitrij Michailowitsch von Ziegler, beschäftigte sich nach seiner Pensionierung mit der Landwirtschaft in seinen Landsgütern Dmitriewka im Kreis Walkowskij und Warwarowka im Kreis Isjumskij des Gouvernements Charkow. Die Güter von Ziegler brachten ihm gutes Geld. In diesen Jahren waren die Hauptgewinnquellen die Wassermühle, die Schnapsbrennerei und die Schenke auf der Poststraße, der Getreideanbau und das Gestüt.

Aber in den Gütern von Ziegler gab es auch Unterschiede - vor allem dank der Tatsache, dass die Siedlung Lewandalowka, die dem Fürst Schtscherbatow und der Gräfin Dolon gehörte, in der Nähe lag. Sie waren die ersten, die begannen, Dampfmaschinen einzusetzen und ab 1847 sie in den Jahrmärkten in Charkow und auf ihrem Landgut zu verkaufen.

Also lernte Dmitrij von Ziegler die Dampfmaschinen bereits in seinem Elternhaus kennen. Nach seiner Pensionierung beschäftigte er sich, wie die meisten fortgeschrittenen Adligen, aktiv mit den Angelegenheiten vom Semstwo, er war Abgeordneter der Adelsversammlung und verbesserte gleichzeitig das Familienlandgut. Nachdem er ein reiches Erbe erhalten hatte, gründete er die Gesellschaft «Ziegler and Co.», kaufte 1878 bei dem Gouvernementssekretär von Kossart ein Haus in Charkow in der Jekaterinoslawskaja Straße Nr. 9. Auch in dieser Zeit begann er, diesen Hofplatz als Lager für landwirtschaftliche Maschinen und Geräte zu nutzen. Außer Charkow organisierte Ziegler & Co. Lager für landwirtschaftliche Maschinen und Geräte in Kiew, in der Kreschtschatik Straße, in Riga in der Iswestkowaja Straße und in Libava in der Alexandrowskaja Straße.

Das Geschäft von Dmitrij von Ziegler stützte sich auf seinen Kenntnissen im Bereich der Dampfmaschinen und der landwirtschaftlichen Geräte. Zum Verkauf wählte er Dampfdrescher und Lokomobile vom englischen Werk «Ruston, Proctor & Co» sowie Erntemaschinen und Heumäher aus dem amerikanischen Werk «Walter A. Wood». Hier wurden auch amerikanische Pferderechen, Pferdedrescher, Kornschwingen, Sortiermaschinen, Pferde- und Dampfmühlen hergestellt.

Eines von den Wunderdingen der damaligen Zeit, das Dmitrij von Ziegler im Jahre 1881 nach Charkow brachte, war der Prototyp eines Traktors, und zwar der Howard's Dampfflug. Diese Maschine ermöglichte es, den Boden in große Tiefe zu pflügen und vergrößerte

Дом Дмитрия фон Циглера вид со двора, фото А. Парамонова, 2020 год
Das Haus von Dmitrij von Ziegler, Ansicht vom Hof. Foto: A. Paramonow, 2020

den Körnerertrag um 20% . Allein die Großgrundbesitzer im Kreis Walkowskij verwendeten 18 Howard's Dampfpflüge, die sie von Ziegler gekauft hatten.

Die Firma «Ziegler & Co.» existierte bis zum Ende des 19. Jahrhunderts. Der Hofplatz in der Jekaterinowskaja Straße Nr. 9, in dem sich das Maschinenlager befand, wurde später an den erblichen Ehrenbürger Roman Leonowitsch Rubinstein verkauft. Nachdem die Großhersteller von landwirtschaftlichen Maschinen

in Charkow, solche, wie Helferich-Sade, Melgose und Trepke, auf den Markt kamen, konnte Zieglers Firma nicht gegen diese ernsthaften Konkurrenten wetteifern und musste schließen. Aber in den Erinnerungen der Stadtbewohner von Charkow bleiben die Vorführung von Howard's Dampfpflug im Jahre 1881, die verängstigten Pferde und Spießbürger sowie die entzückten Blicke der Landbesitzer, die früher die Leistung ihrer Landgüter in Ochsenpaaren bewertet hatten ...

Дом Дмитрия фон Циглера вид со двора, фото А. Парамонова, 2020 год
Das Haus von Dmitrij von Ziegler, Ansicht vom Hof. Foto: A. Paramonow, 2020

Книжный магазин Дредера

До начала Первой мировой войны в Харькове было несколько книжных магазинов. Вы удивитесь, но и по ассортименту, и по объемам продаж они были лучше и больше нынешних. Один из них принадлежал Адольфу Генриховичу Дредеру.

Адольф Дредер обучался книготорговле в Российской империи с 1869 по 1871 год, а в 1872 году продавал книги в городах Германии, из которых более четырех лет – в Гамбурге. В Харьков Дредер прибыл в 1882 году и стал управляющим у книготорговца Ф. Миллера.

В 1889 году Адольф Дредер решил открыть собственный магазин в Харькове в доме Дмитриева по Московской улице № 20 (здание не сохранилось). Подал прошение 18 августа, он почти два месяца ждал, пока губернатор получит лестные отзывы о нем от пастора Берга, сведения о благонадежности из полиции и жандармерии. Губернатор выдал свидетельство на право открыть книжный магазин Дредеру 2 октября 1889 года, еще 6 дней потребовалось полицейскому приставу, чтобы доставить его под расписку будущему владельцу книжного магазина.

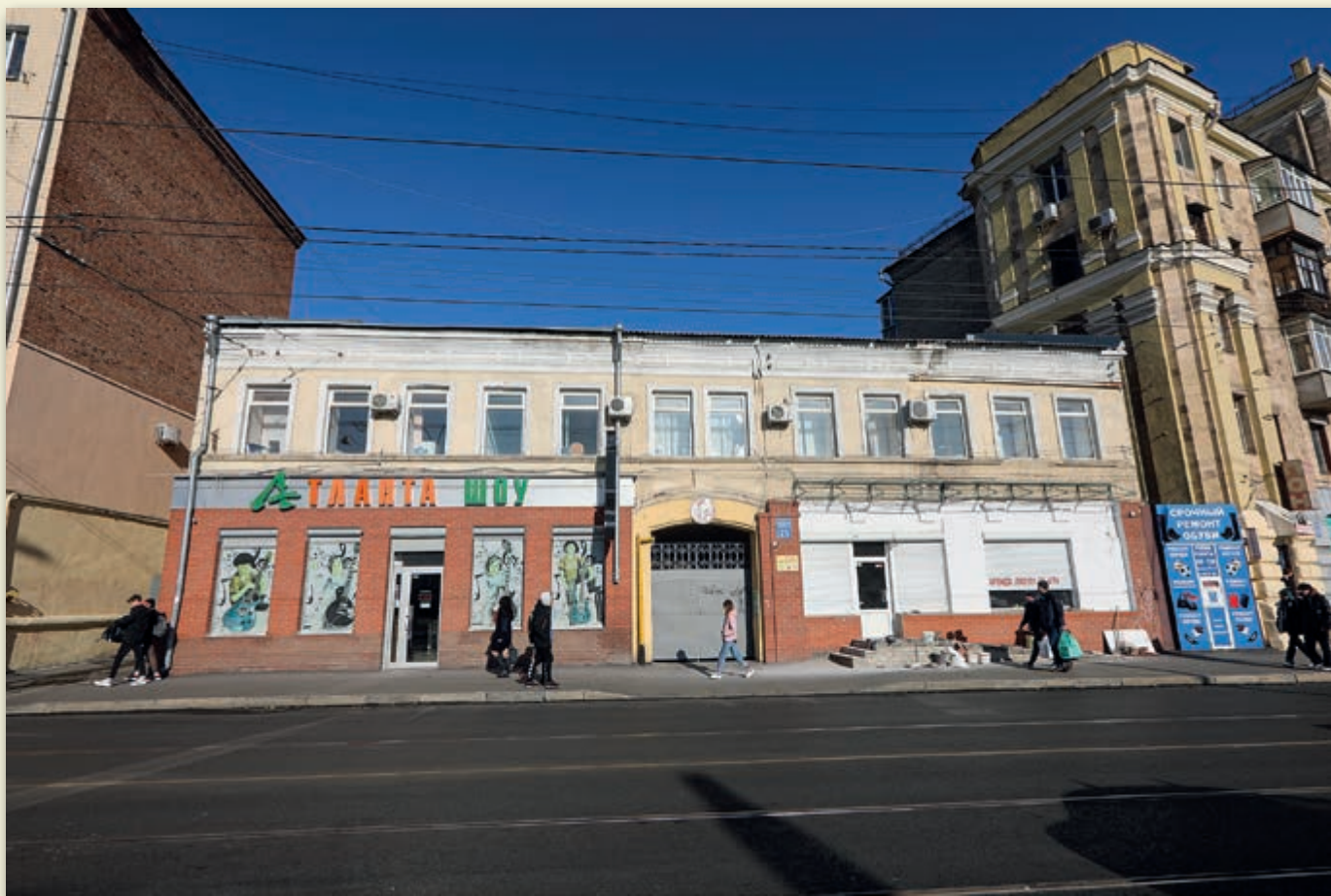
Вскоре дом Дмитриева перестал удовлетворять требованиям для разросшейся книжной торговли, и Адольф Генрихович Дредер в начале 1890-х годов переехал в дом на Московской улице под № 21, который принадлежал жене штабс-ротмистра Евдокии Константиновне Скабичевской (сегодня № 25 по Московскому проспекту). Весь первый этаж дома по красной линии сдавался в аренду под магазины. Один из них и стал арендовать германский подданный Адольф Генрихович Дредер, который торговал иностранными и русскими книгами в Харькове.

В своем книжном магазине Дредер выставлял самые лучшие издания, выходящие в Российской империи, а совместно с книготорговцем Брейтигамом продавал книги в фирме «Германия». Ежегодно выходили каталоги книжной продукции, каждый из которых сегодня является библиографической редкостью. В общественной жизни Адольф Генрихович был одним из самых уважаемых членов харьковского немецкого общества. Дредер занимался не только книжной торговлей, но и книгоизданием, в том числе научных трудов профессоров Императорского Харьковского университета, книг по истории, искусству, музыке, философии, медицине, праву, технике.

Но более всего известен Адольф Дредер тем, что одним из первых стал печатать открытки с видами города. Началось все с альбомов с гравюрами и старых фотографий с видами Харькова. А в 1890-е годы в рекламных целях он выпустил несколько видов открыток с подписью «А. Дредер. Книжный магазин в Харькове». Поначалу в серии «Поклон из Харькова», в качестве изображений использовались гравюры со старыми видами города, а позднее – и современные фотографии Харькова с подписями на русском, немецком и французском языках.

На одной из рекламных открыток, изданных Дредером, мы видим его книжный магазин по Московской улице в доме Скабичевской. На крыльце стоит некий господин – возможно, это и есть владелец.

К сожалению, с началом Первой мировой войны Адольф Генрихович Дредер был лишен права заниматься торговлей и использовать свои финансовые ресурсы. Он был вынужден продать книжный магазин и был выслан в 1915 году в Казань.

Дом по Московскому проспекту 25, где на первом этаже в левом крыле располагался книжный магазин Адольфа Дредера,
фото С. Козлова 2020 год
Das Haus in der Straße Moskowskij Prospekt, 25, wo sich im linken Flügel des Erdgeschosses die Buchhandlung von Adolf Dröder befand.
Foto: S. Koslow, 2020

Der Bücherladen von Dröder

Vor dem Beginn des 1. Weltkrieges gab es in Charkow mehrere Bücherläden. Sie werden sich wundern, aber im Sortiment und nach dem Verkaufsumfang waren sie besser und größer, als die jetzigen. Einer davon gehörte Adolf Heinrichowitsch Dröder.

Adolf Dröder erlernte den Buchhandel im Russischen Reich von 1869 bis 1871 und seit 1872 verkaufte er Bücher in den deutschen Städten, mehr als 4 Jahre davon in Hamburg. Nach Charkow kam Döder 1882 und wurde zum Geschäftsführer bei dem Buchhändler F. Miller.

1889 entschloss sich Dröder, seinen eigenen Laden in Charkow im Haus von Dmitriew in der Moskowskaja Strasse Nr. 20 zu eröffnen (das Gebäude ist nicht erhalten geblieben). Er reichte das Gesuch am 18. August ein und musste fast zwei Monate warten, bis der Gouverneur die schmeichelhaften Gutachten über ihn vom Pastor Berg und Zuverlässigkeitzeugnisse von der Polizei und der Gendarmerie erhielt. Der Gouverneur stellte das Zeugnis über die Berechtigung zur Eröffnung des Bücherladens am 2. Oktober 1889 aus. Weitere sechs Tage brauchte der Polizeivollzieher, um das Zeugnis dem künftigen Besitzer der Buchhandlung gegen Quittung zuzustellen.

Bald genügte das Haus von Dmitriew den Anforderungen der gewachsenen Buchhandlung nicht mehr und so zog Adolf Heinrichowitsch Dröder am Anfang der 1890er in das Haus in der Moskowskaja Strasse Nr. 21 um, das der Gattin eines Stabskapitäns Ewdokija Konstantinowna Skabitschewskaja gehörte (heute ist das das Gebäude Nr. 25 in Moskowskij Prospekt). Das ganze Erdgeschoss des Hauses in der Straßenfluchtlinie wurde für Läden vermietet. Einen davon mietete der deutsche Staatsbürger Adolf Heinrichowitsch Dröder, der mit ausländischen und russischen Büchern in Charkow handelte.

In seinem Bücherladen bot Dröder die besten Ausgaben an, die im Russischen Reich erschienen und gemeinsam mit dem Buchhändler Bräutigam verkaufte er Bücher in der Firma «Germania». Jährlich erschienen Kataloge der Bücherproduktion und jeder davon ist heute eine bibliographische Rarität. Im öffentlichen Leben war Adolf Heinrichowitsch einer der angesehensten Mitglieder der Charkower deutschen Gesellschaft. Döder beschäftigte sich nicht nur mit dem Buchhandel, sondern auch mit der Buchverlegung, darunter mit Ausgaben wissenschaftlicher Werke von Professoren der Kaiserlichen Charkower Universität, Bücher für Geschichte, Kunst, Musik, Philosophie, Medizin, Recht und Technik.

Am meisten ist aber Adolf Dröder dadurch bekannt, dass er als einer der Ersten begann, Karten mit Ansichten der Stadt zu drucken. Alles fing mit Gravürenalben und alten Fotos mit Ansichten von Charkow an. In den 1890ern gab er zu Werbezwecken einige Arten von Ansichtskarten mit der Beschriftung «A. Dröder. Buchhandlung in Charkow» heraus. Zuerst wurden die Gravüren mit alten Stadtansichten in der Serie «Gruß aus Charkow» als Bilder verwendet und später zeitgenössische Fotos von Charkow mit Beschriftungen in russischer, deutscher und französischer Sprachen benutzt.

Auf einer der Werbekarten, die von Dröder herausgegeben wurden, sehen wir seinen Bücherladen in der Moskowskaja Strasse im Haus von Skabitschewskaja. Auf der Aussentreppe steht ein Herr, möglicherweise ist er gerade der Bücherladenbesitzer.

Leider wurde mit Beginn des Ersten Weltkrieges Adolf Heinrichowitsch Dröder das Recht auf den Handel und auf die Nutzung seiner finanziellen Ressourcen aberkannt. Er sah sich gezwungen, die Buchhandlung zu verkaufen und wurde 1915 nach Kasan deportiert.

Дом Евдокии Константиновны Скабичевской, вид со двора, фото С. Козлова
Das Haus von Jewdokija Konstantiniwna Skabitschewskaja, Ansicht vom Hof. Foto: S. Koslow

Усадьба фон Галлер

Александр-Михаил Николаевич фон Галлер родился 13 октября 1845 года в семье статского советника и кавалера, потомственного дворянина Санкт-Петербургской губернии Николая-Карла Ивановича фон Галлера, служившего экзекутором и казначеем в канцелярии МВД. Служба мало интересовала Александра и, получив свою долю наследства, он решил вложить средства в производство.

Ознакомившись с европейским рынком кухонных изделий, он обратил внимание на то, что в России фактически нет эмалированной посуды. Её производство запатентовали в 1839 году братья Томас и Чарльз Кларк из графства Стаффордшир. Производя железо, они решили изготавливать металлические предметы для кухни и разработали способ остекления и эмалирования чугуна и других металлов. И, хотя с 1850-х годов в Калужской губернии работал чугунолитейный завод Ивана Акимовича Мальцова, где производили эмалированную посуду, на рынке её было мало, ведь это была не основная продукция завода.

И вот коллежский секретарь Александр фон Галлер прибыл в Харьков в 1883 году для устройства новой фабрики, которой ещё не было в южных губерниях империи. Для этого он перешел в купечество по 2-й гильдии и купил старую конфетно-пряничную фабрику харьковского купца 1-й гильдии Петра Фёдоровича Кокина.

Харьков для производства эмалированной посуды он выбрал не случайно. Прежде всего, потому, что его супругой стала вдова Анна Даниловна Мату-

шинская, владеющая в Харькове несколькими дворовыми местами. К тому же, этот губернский город был центром Юга империи, здесь проходила вторая по оборотам ярмарка в стране.

Фабрика Кокина, которую купил фон Галлер, располагалась в 4-х верстах от города, в Харьковском уезде. Уже в 1884 году Петр её перестроил, а в августе того же года получил разрешение на производство эмалированной посуды. Домовладение супруги по улице Коцарской под № 29 послужило как конторой новой фабрики, так и основным местом проживания семьи. Рядом располагался Благовещенский базар, оптовые Суздальские ряды, проходила дорога на железнодорожный вокзал. В 1886 году дом и служебные постройки на Коцарской, 29 переделали в склад готовой продукции – сюда привозили с фабрики товар. В том же 1886 году фон Галлеры открыли по этому адресу и лавку по продаже эмалированной посуды и сопутствующих товаров.

Хотя на фабрике фон Галлера пытались выдерживать технологию, однако его посуда все же проигрывала по качеству продаваемой в «Американском магазине» Харькова. К 1890 году фон Галлер закрыл производство. Судьба его сегодня неизвестна, а вот его супруга Анна Даниловна, которую знали в Харькове как одну из деятельных членов благотворительного общества, умерла 21 июня 1891 года и была похоронена на Холодногорском кладбище. Обширные домовладения на Михайловской площади и улице Коцарской, 29 продали наследники.

Дом Александра фон Галлера по улице Коцарская 29, фото С. Козлова 2020 год
Das Haus von Alexander von Haller in der Kozarskaja-Straße, 29. Foto: S. Koslow, 2020

Das Anwesen des Alexander-Michail von Haller

Alexander-Michail Nikolajewitsch von Haller wurde am 13. Oktober 1845 in die Familie des Staatsrates und Kavaliere, Angehörigen des Erbadels des Gouvernements St. Petersburg Nikolaj-Karl Iwanowitsch von Haller, der als Vollzieher und Schatzmeister in der Kanzlei des Innenministeriums diente, geboren. Alexander war wenig an dem Staatsdienst interessiert und nachdem er seinen Anteil des Erbes erhalten hatte, beschloss er, die Mittel in die Produktion zu investieren.

Nachdem er sich mit dem europäischen Markt für Küchenerzeugnisse vertraut gemacht hatte, ist er darauf aufmerksam geworden, dass es in Russland praktisch kein emailliertes Küchengeschirr gibt. Die Produktion von solchem Geschirr wurde 1839 von den Brüdern Thomas und Charles Clarke aus Staffordshire patentiert. Bei der Herstellung von Eisen beschlossen sie, Metallgegenstände für die Küche herzustellen, und entwickelten ein Verfahren für Glasierung und Emaillierung von Gusseisen und anderen Metallen. Und obwohl die Eisengießerei von Iwan Akimowitsch Maltsov seit den 1850er Jahren in dem Gouvernement Kaluga arbeitete, wo emailliertes Geschirr hergestellt wurde, gab es wenig davon auf dem Markt, weil es nicht das Hauptprodukt der Fabrik war.

Und so kam der Kollegialsekretär Alexander von Haller 1883 nach Charkow, um hier eine neue Fabrik zu errichten, die es in den südlichen Gouvernements des Reiches noch nicht gab. Zu diesem Zweck wechselte er in die Kaufmannschaft der 2. Gilde und kaufte die alte Süßwaren- und Lebkuchenfabrik des Charkower Kaufmanns der 1. Gilde Pjotr Fjodorowitsch Kokin.

Charkow wurde von ihm für die Herstellung des emaillierten Küchengeschirrs nicht zufällig ausgewählt.

Der Hauptgrund ist, dass die Witwe Anna Danilowna Matuschinskaja zu seiner Ehefrau wurde, die mehrere Hofplätze in Charkow besaß. Außerdem war diese Gouvernementsstadt das Zentrum des Südens des Reiches. Hier fand nach den Umsätzen der zweitgrößte Jahrmarkt des Landes statt.

Die Fabrik von Kokin, die von Haller kaufte, befand sich 4 Werst von der Stadt entfernt, im Ujesd (Kreis) Charkow. Bereits 1884 baute von Haller sie um und erhielt im August desselben Jahres die Erlaubnis, emailliertes Küchengeschirr zu produzieren. Der Hausbesitz der Gattin in der Kotsarskaja Straße Nr. 29 diente sowohl als Büro der neuen Fabrik, als auch als Hauptwohnsitz der Familie. In der Nähe befand sich der Balagoweschtschenskij Markt, die Großhandelsreihen Susdalskije Rjady und auch die Straße zum Bahnhof. 1886 wurden das Haus und die Nebengebäude in der Kotsarskaja Straße 29 in ein Lagerhaus für Fertigprodukte umgewandelt und die Waren wurden aus der Fabrik hierhergebracht. Im selben Jahr eröffnete Familie von Haller unter dieser Adresse auch ein Geschäft, in dem das Emailgeschirr und verwandte Produkte verkauft wurden.

Obwohl man sich in der Fabrik von Haller bemühte, der Technologie standzuhalten, trotzdem hing sein Küchengeschirr in der Qualität immer noch dem Geschirr, das im «Amerikanischen Laden» in Charkow verkauft wurde, hinterher.

Im Jahre 1890 stellte von Haller die Produktion ein. Sein Schicksal ist heute unbekannt, aber seine Frau Anna Danilowna, die in Charkow als eine der aktivsten Mitglieder der gemeinnützigen Gesellschaft bekannt war, starb am 21. Juni 1891 und wurde auf dem Cholodnogorskij Friedhof beigesetzt. Umfangreiche Hausbesitze am Michhailowskaja Platz und in der Kotsarskaja-Straße, 29, wurden von den Erben verkauft.

Дом Александра фон Галлера по улице Коцарская 29, фото С. Козлова 2020 год
Das Haus von Alexander von Haller in der Kozarskaja-Straße, 29. Foto: S. Koslow, 2020

Штакеншнейдеры в Харькове

В 1888 году в Харьков приехал губернский секретарь Владимир Андреевич Штакеншнейдер, который начал службу чиновником по судебной части в Управлении акцизными сборами Харьковской губернии. Назначение было необходимым по семейным обстоятельствам, ведь его супруга Мария Ивановна происходила из рода Малиновских и была дочерью лицейского друга Пушкина – Ивана Васильевича Малиновского. Заботы об имении в селе Каменка Изюмского уезда требовали присутствия одного из членов семьи, тем более что родная сестра Марии – София была замужем за родным братом Владимира Штакеншнейдера – Адрианом Андреевичем Штакеншнейдером, который на тот момент служил в Петербурге.

Родоначальником Штакеншнейдеров в Российской империи стал Иоганн (Иван) Штакеншнейдер, которого пригласил в качестве мельника из города Брауншвейга великий князь Павел Петрович. Штакеншнейдер начал службу на мельнице при реке Пудость в четырех верстах от города Гатчина Царскосельского уезда. В 1797 году вступивший на престол император Павел I пожаловал эту мельницу Иоганну Штакеншнейдеру, а к ней в виде сервитута – 76 десятин 200 саженей земли с наименованием мыза Ивановская. В семье нового владельца мызы от супруги Розины родились дети Андрей и Кристина, которые и владели имением под Гатчиной после смерти родителя в 1821 году.

Андрей Генрих Иоганн Иванович Штакеншнейдер родился 22 февраля 1802 года и получил образование в Академии Художеств. Начав работать

с Монферраном в 1821 году, он вскоре стал самым востребованным архитектором в столице, академиком, профессором, архитектором Высочайшего двора. В 1841 году Андрей Штакеншнейдер был причислен к потомственному дворянству Российской империи, а умер 8 августа 1865 года от чахотки. От супруги Марии Фёдоровны Халчинской родилось восемь детей: Елена, Николай, Александр, Адриан, Владимир, Мария, Ольга и Зинаида.

Владимир Андреевич Штакеншнейдер (1851 года рождения) в Харькове активно строил карьеру, занимался благотворительностью и к 1904 году получил чин статского советника. Служил чиновником по судебной части в Харьковской и Екатеринославской губерниях и области войска Донского. Был избран секретарем Харьковского губернского дворянского общества взаимного вспомоществования, членом Харьковского отделения Попечительства о слепых.

Несколько лет его семья, в которой уже родились Екатерина, Софья и Наталья, проживали на квартирах по улице Коцарской, 32, переулке Столярном, 18 и Вознесенской площади, 19. В 1897 году Владимир Штакеншнейдер купил деревянный дом с усадьбой по Чернышевской улице, 55. Проект нового двухэтажного каменного дома составил брат – Николай Андреевич Штакеншнейдер (1839 года рождения), украсивший его фасад символами масонов. В этот же период Николай Штакеншнейдер спроектировал ещё одно здание в Харькове – доходный дом страхового общества «Жизнь» по улице Сумской, 19.

Доходный дом на Сумской № 19 построенный по проекту архитектору Николая Штакеншнейдера, фото А. Парамонова 2020 год
Das Mietshaus in der Sumskaja-Straße, 19, erbaut nach dem Projekt des Architekten Nikolaj Stackenschneider. Foto: A. Paramonow, 2020

Другой брат Владимира, Адриан Андреевич Штакеншнейдер (1843 года рождения), был близок с Фёдором Достоевским, консультировал его при создании романа «Братья Карамазовы». С 1895 года в течение трех лет он являлся почетным мировым судьей Изюмского уезда, проживая при этом в Киеве. В 1898 году в чине действительного статского советника Адриан Штакеншнейдер был назначен членом судебной палаты в Харькове, где проживал по нескольким адресам, меняя квартиры раз в два-три года. Он покинул Харьков в конце 1916 года и закончил свой жизненный путь в 1920 году.

В 1904 году Владимир Штакеншнейдер заболел психическим расстройством и умер в лечебнице на Сабуровой Даче 20 декабря 1906 года. Семья вынуждена была продать дом на Чернышевской улице (который, кстати, разрушен совсем недавно – в 2005 году). Мария Ивановна Штакеншнейдер переехала на Единоверческую улицу, 12, в её семейном архиве хранились документы и портреты Штакеншнейдеров и Малиновских. Последней их хранительницей была младшая дочь Владимира Штакеншнейдера, Наталья, проживавшая до войны по Москалевской улице в доме № 21.

Доходный дом
на Сумской № 19, построен-
ный по проекту архитектора
Николая Штакеншнейдера,
фото А. Парамонова, 2020 год

Das Mietshaus in der Sumskaja-
Straße, 19, erbaut nach dem
Projekt des Architekten
Nikolaj Stackenschneider.
Foto: A. Paramonow, 2020

Die Familie Stackenschneider in Charkow

1888 kam nach Charkow der Gouvernementssekretär Wladimir Andreewitsch Stackenschneider, der seinen Dienst als Justizbeamter im Steueramt des Charkower Gouvernements begann. Diese Ernennung war aus familiären Gründen notwendig, weil seine Frau Maria Iwanowna aus der Familie Malinowskij stammte und die Tochter von Puschkins Lyzeumsfreund Iwan Wassiljewitsch Malinowsky war. Die Aufsicht über das Landgut im Dorf Kamenka im Kreis Isjum erforderte die Anwesenheit eines Familienmitgliedes, zumal Marias Schwester Sofia mit dem Bruder von Wladimir Stackenschneider, Adrian Andreewitsch Stackenschneider, der zu dieser Zeit in St. Petersburg diente, verheiratet war.

Der Stammvater der Familie Stackenschneider im russischen Reich war Johann (Iwan) Stackenschneider, der von Großfürst Pawel Petrowitsch als Müller aus der Stadt Braunschweig eingeladen wurde. Stackenschneider nahm seine Arbeit in einer Mühle in der Nähe des Flusses Pudost, vier Meilen von der Stadt Gatchina im Kreisk Zarskoje Selo entfernt, auf. 1797 schenkte Kaiser Paul I., der damals den Thron bestieg, diese Mühle an Johann Stackenschneider und zusätzlich zu ihr als Servitut noch 76 Dessiatinen, 200 Quadratklafter Land (umgerechnet ca. 83 Hektar) mit dem Namen «Mysa Iwanowskaja» (Vorwerk Iwanowskaja). In der Familie des neuen Besitzers des Landgutes wurden von seiner Frau Rosina die Kinder Andrej und Christina geboren, die das Landgut in der Nähe von Gatchina nach dem Tod ihres Vaters im Jahre 1821 erbten.

Andrej Heinrich Johann Iwanowitsch Stackenschneider wurde am 22. Februar 1802 geboren, seine

Hochschulbildung erhielt er an der Kunstakademie. Er begann seine Tätigkeit 1821 und arbeitete mit Montferrand zusammen. So wurde er bald zu dem gefragtesten Architekt in der Hauptstadt, zum Akademiker, Professor und Architekt des Kaiserlichen Hofes. Andrej Stackenschneider wurde 1841 dem Erbadel des Russischen Reiches zugerechnet. Er starb am 8. August 1865 an der Schwindsucht. Acht Kinder wurden in der Ehe mit Maria Fjodorowna Chaltschinskaja geboren: Elena, Nikolai, Alexander, Adrian, Wladimir, Maria, Olga und Sinaida.

Wladimir Andreewitsch Stackenschneider (geb. 1851) baute in Charkow aktiv seine Karriere auf, engagierte sich für wohltätige Zwecke und erhielt 1904 den Rang eines Staatsrates. Er diente als Justizbeamter in den Gouvernements Charkow und Jekaterinoslaw sowie in der Region des Donheers. Er wurde zum Sekretär der Adelsgesellschaft für gegenseitige Hilfe im Gouvernement Charkow sowie zum Mitglied der Charkower Zweigstelle der Blindenfürsorge gewählt.

Einige Jahre lebte seine Familie, in der bereits Jekaterina, Sofia und Natalia zur Welt kamen, in den Wohnungen in der Kozarskaja Straße, 32, in der Stoljarnyj Gasse, 18 und auf dem Wosnesenskaja Platz, 191. 1897 kaufte Wladimir Stackenschneider ein Holzhaus mit einem Hofplatz in der Tschernyschewskaja-Straße 55. Das Projekt eines neuen zweistöckigen Steinhauses wurde von seinem Bruder Nikolai Andreewitsch Stackenschneider (geb. 1839) entworfen, der seine Fassade mit Symbolen von Freimaurern schmückte. Im gleichen Zeitraum projektierte Nikolai Stackenschneider noch ein Gebäude in Charkow - das

Дом Покровского на площади Фейербаха, где проживал Владимир Штакеншнейдер, фото С. Козлова 2020 год
Das Haus von Pokrowskij am Feuerbachplatz, wo Wladimir Stackenschneider wohnte. Foto: S. Koslow, 2020

Mietswohnhaus der Versicherungsgesellschaft «Zhisnj» («Das Leben») in der Sumskaja Straße 19.

Der andere Bruder von Wladimir, Adrian Andree-witsch Stackenschneider (geb. 1843), stand Fjodor Dostojewski nahe und beriet ihn bei der Schaffung des Romans «Die Brüder Karamasow». Seit 1895 war er drei Jahre lang Ehrenfriedensrichter des Kreises Isjum, dabei lebte er in Kiew. Im Jahre 1898 wurde Adrian Stackenschneider im Range eines Staatsrates zum Mitglied der Gerichtskammer in Charkow ernannt. Dort lebte er an mehreren Adressen und wechselte alle zwei bis drei Jahre die Wohnung. Er verließ Charkow Ende 1916 und beendete seinen Lebensweg 1920.

1904 erkrankte Wladimir Stackenschneider an einer Geistesstörung und starb am 20. Dezember 1906 im Krankenhaus in Saburowa Datscha. Die Familie sah sich gezwungen, das Haus in der Chernyshewskaja Straße zu verkaufen (das, übrigens, erst vor kurzem, im Jahre 2005 zerstört wurde). Maria Iwanowna Stackenschneider zog in das Gebäude in der Jedinowert-scheskaja Straße 12, in ihrem Familienarchiv wurden Dokumente und Porträts der Stackenschneider und Malinovskij aufbewahrt. Ihre letzte Bewahrerin war die jüngste Tochter von Wladimir Shtackenschneider, Natalia, die vor dem Krieg in der Moskalewskaja Straße im Haus Nr. 21 wohnte.

Дом на Коцарской № 32, где проживал Владимир Штакеншнейдер, фото С. Козлова 2020 год
Das Haus in der Kozarskaja-Straße, 32, wo Wladimir Stackenschneider wohnte. Foto: S. Koslow, 2020

Максимилиановская улица

Максимилиановская – одна из улиц Харькова, которая сохранила значительную часть своих старых зданий, хотя нужно отметить, что большинство из них надстроены на несколько этажей, что, конечно же, изменило их первоначальный облик. Сама улица основана в 1891 году, когда надворный советник Максимилиан Карлович Раупах решил таким образом увековечить своё имя.

До переезда в Харьков в 1886 году Максимилиан Раупах владел имением в местечке Карловка Полтавской губернии, служил в армии военным ветеринаром. Выйдя в отставку, перешел в гражданский чин и некоторое время служил ветеринаром в Харькове. Сын Раупаха, Герман (1864 г. р.), закончил Петровский Полтавский кадетский корпус в 1882 году. Кавалер орденов «Святого Станислава» и «Святой Анны» II степеней, в чине полковника командовал 8-м пехотным Эстляндским полком в Первой мировой войне, но еще до её окончания вышел в отставку по болезни в чине генерал-майора. Дочь Берта (1863 г. р.) проживала в Харькове ещё в годы оккупации 1941-1943 годы по Мироносицкой улице в доме № 18. Но дальнейшая судьба его детей неизвестна.

В 1890 году Максимилиан Раупах и его супруга Юлия Христиановна (урожденная Гельферих) купили два обширных пустующих участка земли от улицы Немецкой до улицы Технологической у купца Василия Эйсмана и ротмистра Николая Мандрыкина. Городовой землемер Михаил Шевцов в том же году составил план, а на следующий год городская дума

утвердила своим решением основание новой улицы. Под улицу семья Раупах отвела 1415 квадратных саженей, а оставшуюся землю разбили на участки под продажу. Ещё в 1895 году все они принадлежали семье Раупах и распроданы были уже после смерти Максимилиана Раупаха.

Первыми домовладельцами Максимилиановской улицы стали харьковский купец 1-й гильдии Герман Христианович Гельферих и потомственная почетная гражданка Мария Дмитриевна Ган. Их домовладения числились по Немецкой (Пушкинской) улице. К 1901 году лишь пять участков по нечётной стороне оставались за вдовой Раупах, остальные купили мещане Харькова и чиновники учебных заведений и учреждений нашего города.

Герман Гельферих свой каменный двухэтажный дом поставил в 1896 году по проекту преподавателя архитектурного проектирования Харьковского Технологического института Сергея Иллиодоровича Заголкина. Он сохранился до наших дней в перестроенном виде и вырос до трех этажей.

На Максимилиановской были построены несколько зданий по проектам архитектора Юлия Семёновича Цауне. Два из них сохранились также с утратами и перестройками, но для нашего альбома несомненно интересен один из них, под № 9, принадлежавший семье Межлаук.

В 1897 году один из участков у вдовы Раупах купила жена коллежского советника Ивана Мартыновича Межлаука, Роза Морицовна, урожденная Шиллер. Иван Межлаук происходил из лифляндских

Вид на улицу Максимилиановскую, справа дом Германа Гельфериха, фото С. Козлова 2020 год
Der Ausblick auf die Maximilianowskaja-Straße, rechts das Haus von Hermann Helfferich. Foto: S. Koslow, 2020

дворян, окончил Лейпцигский университет, а в Харьков переехал около 1886 года. Служил преподавателем древних языков сначала в Первой мужской гимназии, потом в Третьей мужской гимназии. Семья Межлауков жила на Рымарской, потом на Сумской и несколько лет на Подгорной улицах, и постоянно мечтала о собственном доме.

Осенью 1897 года Роза Морицовна подала прошение о разрешении постройки каменного двухэтажного дома с подвалом и службами по проекту архитектора Юлия Семёновича Цауне. Дом представлял собой П-образное здание, парадный фасад которого размещался не на красной линии, а в глубине участка. Парадный фасад представлял собой маленький замок, украшенный прекрасным орнаментом, над входом в дом возвышались изящная надстройка и кованый шпиль, в котором угадывалась монограмма Ивана Межлаука. Высокую крышу украшали не менее изящные дымовые трубы, духовые окна и угловая башенка.

Подвальный этаж находился только под частью здания, и в нём располагались: четыре погреба, два сарая, ледник, прачечная, гладильня и дворницкая. На каждом этаже было по две квартиры (в каждой — своя кухня, ванная комната и ватерклозет). Одна из квартир первого этажа имела террасу с выходом на большой сад, а одна из квартир второго этажа — балкон. В доме было центральное водоснабжение и электричество. Отопление осуществлялось несколькими печами и каминами. Естественно, что одну из квартир занимали хозяева, а другие сдавались внаём. К сожалению, все изящество дома № 9 по Максимилиановской улице было уничтожено в советские годы, да и сам дом вырос на два этажа.

В 1920-е годы Максимилиановская улица была переименована в честь большевика Христиана Раковского, а когда же он был признан врагом народа, то улицу называли в честь Михаила Ольминского. Своё историческое имя — Максимилиановская — улица получила обратно в 2015 году.

Вид на улицу Максимилиановскую, фото С. Козлова 2020 год
Der Ausblick auf die Maximilianowskaja-Straße. Foto: S. Koslow, 2020

Die Maksimilianowskaja Straße

Die Maksimilianowskaja Straße ist eine der Straßen Charkows, die einen bedeutenden Teil ihrer alten Gebäude behalten hat. Jedoch muss man darauf hinweisen, dass die meisten davon um einige Etagen aufgestockt sind, was ihr ursprünglichen Antlitz gewiss verändert hat. Die Straße selbst wurde 1891 gegründet, als der Hofrat Maximilian Karlowitsch Raupach auf solche Weise seinen Namen zu verewigen beschloss.

Vor dem Umzug nach Charkow im Jahre 1886 besaß Maximilian Raupach ein Landgut in der Ortschaft Karlowka des Gouvernements Poltawa und diente in der Armee als Militärarzt. Nach dem Eintritt in den Ruhestand wechselte er in den Zivildienst und diente eine Zeit lang als Veterinär in Charkow. Der Sohn von Raupach, German (geb. 1864), schloss im Jahre 1882 die Petrowskij Kadettenanstalt in Poltawa ab. Er war Träger des Sankt-Stanislaus-Ordens und des Ordens der Heiligen Olga der 2. Stufe und führte im Rang eines Oberst das 8. Estländische Infanterieregiment im Ersten Weltkrieg an. Aber noch vor dem Kriegsende trat er wegen einer Krankheit im Rang eines Generalmajors in den Ruhestand. Die Tochter Berta (geb. 1863) wohnte in Charkow noch in den Besatzungsjahren 1941-1943 in der Mironosizkaja Straße, Hausnummer 18. Doch das weitere Schicksal seiner Kinder ist unbekannt.

1890 kauften Maximilian Raupach und seine Frau Julia Christianowna (geb. Helfferich) beim Kaufmann Wassilij Eismann und Rittmeister Nikolaj Mandrykin zwei große leer stehende Grundstücke von der Deutschen Straße bis zur Technologitscheskaja Straße. Der städtische Landvermesser Michail Schewzow stellte im selben

Jahr einen Plan zusammen und im folgenden Jahr bewilligte der Stadtrat mit seinem Beschluss die Gründung einer neuen Straße. Für die Straße bestimmte die Familie Raupach 1415 Quadratfaden und das restliche Land teilten sie in Grundstücke, um sie dann zum Verkauf anzubieten. Noch 1895 gehörten sie alle der Familie Raupach und wurden erst nach dem Tod von Maximilian Raupach verkauft.

Die ersten Hausbesitzer in der Maksimilianowskaja Straße waren der Charkower Kaufmann der 1. Gilde Hermann Chistianowitsch Helfferich und Erbehrenbürgerin Marija Dmitrijewna Hahn. Ihre Hausbesitze waren in der Deutschen Straße (Puschkinskaja) verzeichnet. Gegen 1901 gehörten der Witwe Raupach nur fünf Grundstücke auf der ungeraden Seite der Straße, die anderen schafften Bürger der Stadt Charkow sowie Beamten von Lehranstalten und anderen Einrichtungen unserer Stadt an.

Hermann Helfferich ließ sein zweistöckiges Steinhaus im Jahre 1896 nach dem Plan des Dozenten für Bauplanung an der Charkower Technologischen Hochschule Sergej Illiodorowitsch Sagoskin errichten. Es ist bis heute erhalten geblieben und um zwei Stockwerke gewachsen.

In der Maksimilianowskaja Straße wurden einige Gebäude nach den Plänen des Architekten Julij Semjonowitsch Zaune gebaut. Zwei davon sind erhalten geblieben auch mit Verlusten und Umbaumaßnahmen, aber für unser Album ist eines davon zweifellos von Interesse: das Haus Nummer 9, das der Familie Meshlauk gehörte.

1897 kaufte die Frau des Kollegienrats Iwan Martynowitsch Meshlauk, Rosa Morizowna, geborene Schil-

Дом Межлаук по Максимилиановской улице, фото А. Парамонова 2020 год
Das Haus von Meshlauk in der Maximilianowskaja-Straße. Foto: A. Paramonow, 2020

ler, eines der Grundstücke bei der Witwe Raupach. Iwan Meshlauk stammte von livländischen Adeligen, schloss die Universität Leipzig ab und zog um 1886 nach Char-kow. Er diente als Lehrer für Alte Sprachen zuerst am Ersten Jungengymnasium, dann am Dritten Jungengymnasium. Die Familie Meshlauk wohnte in der Rymarskaja Straße, dann in der Sumskaja Straße und einige Jahre lang in der Podgornaja Straße und träumte ständig von einem eigenen Haus.

Im Herbst 1897 stellte Rosa Morizowna ein Gesuch über die Baugenehmigung für ein zweistöckiges Steinhaus mit Keller und Wirtschaftsgebäuden nach dem Plan des Architekten Julij Semjonowitsch Zaune. Das Haus war ein U-förmiges Gebäude, dessen Fassade sich nicht an der Straßenfluchtlinie, sondern in der Tiefe des Grundstücks befand. Die Fassade stellt ein kleines Schloss dar, geschmückt mit einem wunderschönen Ornament. Über dem Hauseingang ragte ein feiner Aufbau und eine Schmiedespitze empor, in dem sich das Monogramm von Iwan Meshlauk erahnen ließ. Das hohe Dach war mit nicht weniger feinen Schornsteinen, Dachfenstern und einem Ecktürmchen geschmückt.

Das Kellergeschoss befand sich nur unter einem Teil des Gebäudes und darin waren vier Keller, zwei Schuppen, ein Eiskeller, eine Wäscherei, ein Waschraum, ein Bügelraum und eine Hausknechtwohnung. In jedem Stock gab es zwei Wohnungen (in jeder Wohnung war eine eigene Küche, ein Bad und ein WC). Eine der Wohnungen im Erdgeschoss hatte eine Terrasse mit dem Ausgang zu einem kleinen Garten und eine der Wohnungen in der ersten Etage hatte einen Balkon. Im Haus gab es eine Zentralwasser- und Zentralstromversorgung. Geheizt wurde mit einigen Öfen und Kaminen. Selbstverständlich wohnten in einer der Wohnungen die Besitzer und die anderen wurden vermietet. Leider wurde die ganze Schönheit des Hauses in der Maksimilianowskaja Straße 9 in der Sowjetzeit vernichtet und das Haus selbst ist um zwei Stockwerke gewachsen.

In den 1920er Jahren wurde die Maksimilianowskaja Straße zu Ehren des Bolschewiken Christian Rakowskij umbenannt und als er zum Feind des Volkes erklärt wurde, gab man der Straße den Namen von Michail Olminkij. Ihren historischen Namen, Maksimilianowskaja, wurde der Straße im Jahre 2015 wiederverliehen.

Вид на улицу Максимилиановскую, фото С. Козлова 2020 год
Der Ausblick auf die Maximilianowskaja-Straße. Foto: S. Koslow, 2020

Дом Николая фон Дитмара

В начале XX ст. дворовое место под № 7 по Губернаторской улице (сегодня Куликовский спуск) купил у мещанина Владимира Васильева харьковский промышленник, меценат, горный инженер и будущий член Государственного совета Российской империи Николай Фёдорович фон Дитмар. Первое время он жил в старом каменном доме Васильева, а в 1913 году построил собственный каменный особняк, сохранившийся с перестройками до наших дней.

Николай фон Дитмар происходил из балтийско-немецкого дворянского рода, внесенного в матрикулы острова Эзель. Родоначальником считается пастор в Пиха и Пейде на острове Эзель Иоганн Людвиг Дитмар. Дед Николая Фёдоровича, Фёдор (Фридрих) Леонтьевич фон Дитмар, принял подданство Российской империи в 1845 году. Отец, Фёдор Фёдорович фон Дитмар, принял православие, женился на Ольге Ивановне Соколовой и после отставки с воинской службы состоял в Московской полиции квартальным надзирателем.

Николай Федорович фон Дитмар родился в Москве 10 мая 1865 года, закончил кадетский корпус, получил три высших образования в Петербурге, работал на Путиловском заводе и строительстве железных дорог. В 1893-1895 годы он занимался бурением артезианских скважин при строительстве Балашово-Харьковской железной дороги. Так фон Дитмар оказался в Харькове, где открыл техническую контору и мастерскую

по изысканиям, проектированию и устройству водоснабжения городов, железнодорожных станций и заводов. Слесарно-механическая мастерская по Петинской улице, 15 вскоре переросла в «Харьковский машиностроительный завод Н. Ф. фон Дитмара». Он состоял из двух отделений: чугунно-медно-литейного по улице Газовой и котельно-механического по улице Тюремной.

Деятельность этого талантливого человека распространялась на многие сферы жизни Харькова и всего Юга империи. Он участвовал в работе съездов горнопромышленников юга России, съезде представителей промышленности и торговли, Совете железнодорожных вопросов Министерства путей сообщения, Всероссийском союзе городов, возглавлял Харьковское отделение Императорского Российского технического общества, был председателем правления Петроградского торгового банка и ряда других общественных и промышленных товариществ, советов и комиссий. С 1902 года его избрали гласным Харьковской городской думы. Благодаря ему в Харькове появился трамвай, совершенствовался водопровод, появились другие инновации. Его активность в вопросах этики и морали была беспрецедентной. То он боролся с кафешантанами, обложив их высокими налогами, а то и вовсе хотел закрыть, посвятив этому вопросу немало гневных публикаций в прессе. Абсолютно верно критиковал он большое число праздников, особенно для служащих городской управы.

Дом Николая фон Дитмара по Куликовскому спуску 7, фото С. Козлова, 2019 год
Das Haus von Nikolai von Ditmar in Kulikowskij-Hang, 7. Foto: S. Koslow, 2019

Супругой Николая Фёдорович фон Дитмара 10 мая 1900 года стала Ираида Ивановна Иванова, дочь директора банка в Харькове. От этого брака родились две дочери: Ираида, ставшая женой московского профессора филармонии Владимира Александровича Ружицкого, и Ольга, которая вышла замуж за инженера Евгения Степановича Лукьянова. После родился сын Николай.

В годы Гражданской войны Николай фон Дитмар перешел на сторону Добровольческой армии, был активным идеологом «белого движения», но умер от тифа 5 июля 1919 года в поезде по пути из Ростова-на-Дону в Харьков. Отпевали Николая Фёдоровича в Мироносицкой церкви, похоронен он на Иоанно-Усекновенском городском кладбище. Могила его уничтожена большевиками.

Дом Николая фон Дитмара по Куликовскому спуску 7, фото С. Козлова, 2019 год
Das Haus von Nikolai von Ditmar in Kulikowskij-Hang, 7. Foto: S. Koslow, 2019

Das Haus von Nikolai von Ditmar

Anfang des XX. Jahrhunderts kaufte ein Charkower Industrieller, Mäzen, Bergbauingenieur und künftiges Mitglied des Staatstrates des Russischen Reiches Nikolai Fjodorowitsch von Ditmar bei dem Kleinbürger Vladimir Wasiljew den Hofplatz Nr. 7 in der Gubernatorskaja Straße (heute Kulikowskij - Hang). Die erste Zeit wohnte er im alten steinernen Haus von Wassiljew, und 1913 baute er eine eigene steinerne Stadtvilla, die mit manchen Umbauten bis heute erhalten geblieben ist.

Nikolai von Ditmar stammte aus einer alten baltisch-deutschen adeligen Familie, die in der Matrikel der Insel Esel (Oesel) eingetragen worden war. Als Ahnherr der Familie gilt Johann Ludwig Ditmar, Pastor in Pycha (Pücha) und Peide (Pöide) auf der Insel Esel. Der Großvater von Nikolaj Fjodorowitsch, Fjodor (Friedrich) Leontjewitsch von Ditmar, nahm die russische Staatsangehörigkeit 1845 an. Sein Vater, Fjodor Fjodorowitsch von Ditmar, konvertierte zum orthodoxen Christentum, heiratete Olga Iwanowna Sokolova und nach der Verabschiedung aus dem Militärdienst diente er in der Polizei von Moskau als Quartalaufseher.

Nikolai Fjodorowitsch von Ditmar wurde am 10. Mai 1865 geboren, schloss dort das Kadettenkorps ab, bekam drei Hochschulausbildungen in Petersburg, arbeitete im Putilow-Werk und bei dem Bau der Eisenbahnen. In den Jahren von 1893 bis 1895 beschäftigte er sich mit der Bohrung der Tiefbrunnen bei der Errichtung der Balaschow-Charkower-Eisenbahn. So kam von Ditmar nach Charkow, wo er ein

technisches Kontor und eine Werkstatt für Forschung, Planung und Organisierung der Wasserversorgung für Städte, Eisenbahnstationen und Werke eröffnete. Seine mechanische Schlosserei in der Petinskaja Straße 15 wuchs bald zum «Charkower Maschinenbauwerk N.F. von Ditmar». Das Werk bestand aus zwei Abteilungen: einer Eisen-Kupfer-Gießerei in der Gasowaja Straße und einem mechanischen Kesselwerk in der Tjurenaja Straße.

Die Tätigkeit von diesem talentierten Menschen umfasste viele Lebensbereiche Charkows und des ganzen Südens des Imperiums. Er nahm an den Tagungen der Bergwerkunternehmer Südrusslands, der Industrie- und Handelsvertreter, am Rat für Eisenbahnfragen im Verkehrsministerium und am Allrussischen Städtetag teil. Er leitete die Charkower Zweigstelle der Kaiserlichen Russischen Technischen Gesellschaft, war Vorstand der Petrograder Handelsbank und einer Reihe von öffentlichen und industriellen Gesellschaften, Räte und Kommissionen. 1902 wurde er zum Abgeordneten der Charkower Stadtduma gewählt. Dank ihm entstand in Charkow die Straßenbahn, wurden die Wasserleitungen verbessert und entstanden auch andere Innovationen. Seine Aktivität in der Ethikfragen und Sittlichkeit war präzedenzlos. Bald bekämpfte er Tingeltangels, indem er sie hoch besteuerte. Schließlich wollte er sie ganz schließen, als er dieser Frage nicht wenige zornige Pressepublikationen widmete. Absolut gerechtfertigt kritisierte er eine große Anzahl von Feiertagen, insbesondere für die Beamten der Stadtverwaltung.

Дом Николая фон Дитмара вид со двора, фото А. Парамонова, 2020 год
Das Haus von Nikolai von Ditmar, Ansicht vom Hof. Foto: A. Paramonow, 2020

Zur Ehefrau von Nikolai Fjodorowitsch von Dietmar wurde am 10. Mai 1900 Iraidia Iwanowna Iwanowa, die Tochter eines Bankdirektors in Charkow. In diese Ehe wurden zwei Töchter geboren: Iraidia, die später Ehefrau des Professoren der Moskauer Philharmonie Wladimir Alexandrowitsch Rushizkij wurde, und Olga, die den Ingenieur Evgenij Stepanowitsch Lukjanow heiratete. Später kam auch der Sohn Nikolaj zur Welt.

Während des Bürgerkrieges unterstützte von Dietmar die Freiwilligenarmee. Er war ein aktiver Ideo-

loge der «Weißen Bewegung», starb aber am 5. Juli 1919 im Zug auf dem Weg aus Rostow am Don nach Charkow an Typhus.

Die Totenmesse für Nikolai Fjodorowitsch wurde in der Mironostskaja (Myrrhen-Trägerinnen) Kirche zelebriert. Er wurde auf dem städtischen Ioanno-Useknowenskij (Friedhof zur Enthauptung Johannes des Täufers) Friedhof begraben. Sein Grab wurde von Bolschewiki zerstört.

Въезд во двор усадьбы
Николая фон Дитмара,
фото А. Парамонова, 2020 год

Die Einfahrt zum Hof im Anwesen
von Nikplai von Ditmar.
Foto: A. Paramonow, 2020

Кондитерская фабрика «Жорж Борман»

В 1895 году товарищество «фабрика Жорж Борман» купило два дворовых места у вдовы надворного советника Александры Иосифовны Филоновой по улице Коцарской под №№ 24 и 26. Ровный участок площадью более 1000 квадратных саженей, выходящий на Чеботарскую улицу, был весьма удобен для постройки здесь фабричного здания.

К тому времени основатель кондитерской фирмы «Жорж Борман» потомственный почетный гражданин и санкт-петербургский купец 2-й гильдии Григорий Николаевич Борман уже был известен всей Российской империи. Его называли «Шоколадным Фаберже» и «Конфетным королем России». Ещё бы, ведь его фирма была поставщиком двора Его Императорского Величества.

Григорий Борман родился в Санкт-Петербурге в 1837 году в семье обрусевшего немца, занимавшегося фармацевтикой. Окончив естественный факультет Императорского Санкт-Петербургского университета, он поступил в военно-медицинскую академию, но ушел оттуда с четвертого курса. Затем прошел путь от владельца небольшой лавочки на Невском проспекте, № 21, которую арендовал, а затем купил за 300 рублей у бездетных стариков, до основателя крупнейшей кондитерской фирмы в Российской империи. Харьков стал для Григория Николаевича и городом новой славы, и местом его последнего приюта.

История фабрики в нашем городе началась 5 августа 1895 года – именно в этот день в Харьковское губернское правление был передан первый

проект о постройке фабричного здания товарищества «Жорж Борман». Автором проекта являлся архитектор Болеслав Михаловский.

Первым зданием, которое планировалось построить, стал фабричный трехэтажный корпус длиной в 51 метр. В нижнем этаже размещались контора и складские помещения для сахара, фруктов, какао-бобов. В отдельном выступе здания установили паровой двигатель, динамо-машину и воздушный насос. Сразу же предполагалось устроить электрическое освещение и отопление от отработанного в процессе производства пара. На фабрике первоначально числилось 70 человек, для которых было построено в 1897 году отдельное каменное здание (в основном там проживали девушки, которых на фабрике работало весьма много). В этом же здании имелась кухня с плитой для приготовления горячей пищи и столовая комната. Мастера для работы на фабрике были переведены из петербургской фабрики этого же товарищества, поскольку такого рода профессионалов в Харькове не было. В первый же год число рабочих на фабрике стало превышать 300 человек.

Освящение кондитерской фабрики «Жорж Борман» состоялось 16 июля 1896 года причтом Благовещенской церкви города Харькова. Фабрику осмотрело губернское начальство, техническое и строительное отделение, и началась работа. В следующем 1897 году стало ясно, что производству требуется новый трехэтажный корпус, который также был возведен фасадом по Коцарской улице.

Бывшая кондитерская фабрика «Жорж Борман», фото С. Козлова, 2020 год
Die ehemalige Konditoreiwarenfabrik «George Borman». Foto: S. Koslow, 2020

В том же 1896 году на Рыбной улице под № 7 (нынче Кооперативная улица) открылся первый магазин в Харькове от фабрики «Жорж Борман». Выбор места для магазина был не случаен: в то время улица имела ряд лучших магазинов продовольственных товаров. А 20 января 1900 года появился ещё один фирменный магазин в доме купца Гладкова на Николаевской площади (сегодня площадь Конституции). Его барокковый интерьер создал известный харьковский мастер Москаленко. Высокие потолки насыщены лепниной, украшены утонченными люстрами. Деревянные шкафы с позолотой и зеркалами, витрины с пирамидами конфетных коробок, вазами и рогами изобилия с конфетами вечерами подсвечивались электрическими лампами.

Роскошная отделка магазина дополнялась мастерской, где, как и в фирменном магазине столицы империи, на глазах у покупателей делались конфеты. Этот второй фирменный магазин дожил до наших дней и известен харьковчанам и гостям города как магазин «Ведмедик» от преемницы фабрики «Жоржа Бормана» — корпорации «Бисквит-Шоколад».

Фабрике постоянно не хватало места для производственных мощностей и размещения паровых машин и двигателей. То и дело осуществлялись

пристройки и надстройки, строились новые здания. Вот тут и сказалась недальновидность руководства, когда в 1895 не были куплены соседние дворовые места, в частности, у крестьянина Спасибо и дворянина Светухина. В последующие годы это частично исправили, но стоимость земельного участка на углу Дмитриевской и Коцарской улиц уже была совершенно иной. В 1914 году там начали строить новый фабричный корпус.

В начале XX столетия Григорий Николаевич Борман купил у коллежского асессора Петра Фёдоровича Твердохлебова дворовое место по улице Сумской, 72, где выстроил жилой особняк. Позднее он выкупил и соседнюю усадьбу под № 70 у купца Петра Андреевича Колесниченко. К сожалению, оба здания не сохранились, хотя именно в своем доме по Сумской улице и скончался основатель фирмы «Жорж Борман» 25 декабря 1918 года. Он был похоронен 28 декабря на лютеранском кладбище Харькова, и могила его также не сохранилась. Как писали о нем в дни похорон, Григорий Николаевич Борман не оставил после себя «...пышных дворцов с многочисленной челядью, остались дворцы труда: они на вечные времена будут лучшим памятником их создателю...».

Бывшая кондитерская фабрика «Жорж Борман», фото С. Козлова, 2020 год
Die ehemalige Konditoreiwarenfabrik «George Borman». Foto: S. Koslow, 2020

Die Konditorei «George Borman»

Im Jahr 1895 kaufte die Gesellschaft «Fabrik George Borman» zwei Hofplätze bei der Hofratswitwe Aleksandra Iossifowna Filonskaja in der Kozarskaja Straße 24 und 26. Ein flaches Grundstück von über 1000 Quadratfaden mit dem Ausgang zur Tschebotarskaja Straße eignete sich sehr gut für den Bau eines Fabrikgebäudes.

Zu dieser Zeit war der Gründer der Konditorei «George Borman», Erbehrenbürger und Sankt Petersburger Kaufmann der 2. Gilde, Grigorij Nikolajewitsch Borman, schon im ganzen Russischen Reich bekannt. Er wurde «Schokoladenfabergé» und «Schokoladenkönig Russlands» genannt. Und ob! Seine Firma war Hoflieferant Seiner Kaiserlichen Majestät.

Grigorij Borman wurde im Jahre 1837 in Sankt Petersburg in die Familie eines russifizierten Deutschen geboren, der sich mit der Pharmazie beschäftigte. Nachdem er die naturwissenschaftliche Fakultät der Kaiserlichen Universität Sankt Petersburg abgeschlossen hatte, ließ er sich an der Militärmedizinischen Akademie immatrikulieren, brach aber sein Studium im vierten Studienjahr ab. Dann ging er den Weg vom Besitzer eines kleinen Ladens am Newskij Prospekt 21, den er zuerst mietete und dann für 300 Rubel bei den kinderlosen Alten kaufte, bis zum Gründer der größten Konditorei im Russischen Reich. Charkow wurde für Grigorij zur Stadt des neuen Ruhms sowie zum Ort seiner letzten Ruhestätte.

Die Geschichte der Fabrik begann in unserer Stadt am 5. August 1895 – gerade an diesem Tag wurde bei der Charkower Gouvernementsverwaltung der erste Bauplan eines Fabrikgebäudes der Gesellschaft

«George Borman» eingereicht. Der Autor des Projekts war der Architekt Boleslaw Michalowskij.

Das erste Gebäude, das man zu bauen plante, war ein dreistöckiges 51 Meter langes Fabrikgebäude. Im unteren Geschoss befanden sich das Büro und die Lagerräume für Zucker, Früchte und Kakaobohnen. In einem Risalit wurden ein Dampfmotor, eine Dynamomaschine und eine Luftpumpe installiert. Es wurde vorgesehen, sofort elektrische Beleuchtung und Heizung mit Abzugsdampf einzurichten. Die Fabrik zählte ursprünglich 70 Personen, für die 1897 ein separates Steinhaus gebaut wurde. Vorwiegend wohnten dort Mädchen, die ziemlich zahlreich in der Fabrik arbeiteten. In demselben Gebäude befand sich eine Küche mit Herd zum Kochen und ein Esszimmer. Die Meister wurden aus der Petersburger Fabrik derselben Gesellschaft hierher versetzt, denn in Charkow fehlte es an solchen Fachleuten. Schon im ersten Jahr gab es über 300 Fabrikmitarbeiter.

Die Konditorei «George Borman» wurde am 16. Juli 1896 vom Klerus der Mariä-Verkündungs-Kirche eingeweiht. Die Fabrik wurde von der Gouvernementsverwaltung, der technischen und Bauabteilung inspiziert und die Arbeit begann. Im folgenden Jahr, 1897, wurde klar, dass für die Produktion ein neues dreistöckiges Gebäude nötig war, das auch mit der Fassade zur Kozarskaja Straße errichtet wurde.

Im selben Jahr, 1896, wurde in der Rybnaja Straße 7 (heute Kooperatiwnaja Straße) das erste Geschäft der Fabrik «George Borman» in Charkow eröffnet. Die Wahl des Ortes für das Geschäft war nicht zufällig: Damals befanden sich in dieser Straße eine Reihe von den besten

Дом купца Гладкова, где располагается магазин бывший фабрики «Жорж Борман», фото И. Пономаренко 2018 год
Das Haus des Kaufmanns Gladkow, wo sich das Geschäft der ehemaligen Fabrik «George Borman» befindet. Foto: I. Ponomarenko, 2018

Lebensmittelgeschäften. Und am 20. Januar 1900 wurde noch ein Firmenladen im Haus des Kaufmanns Gladkow am Nikolajewskaja Platz (heute Konstituzii Platz) eröffnet. Seine barocke Innenausstattung wurde vom bekannten Charkower Meister Moskalenko geschaffen. Die hohen Decken sind übersät mit Stuck und verziert mit feinen Kronenleuchtern. Die hölzernen Schränke mit Vergoldung und Spiegeln, die Schaufenster mit Pyramiden aus Pralinschachteln, mit Vasen und Füllhörnern mit Bonbons wurden abends elektrisch beleuchtet.

Die prächtige Innengestaltung des Ladens wurde durch eine Werkstatt ergänzt, wo genauso wie im Firmenladen in der Reichshauptstadt vor den Augen der Kunden Pralinen hergestellt wurden. Dieser zweite Firmenladen hat bis heute überlebt und ist den Charkowern und Gästen der Stadt als das Geschäft «Wedmedyk» der Gesellschaft «Biskwit-Schokolad» bekannt, der Nachfolgerin der Fabrik «George Borman».

Der Fabrik mangelte es ständig an Produktionsflächen und an Räumlichkeiten für die Installation von Dampfmaschinen und -motoren. Laufend wurde angebaut und aufgestockt und neue Gebäude wurden errichtet. Damals zeigte die Leitung ihre Kurzsichtigkeit, als

man 1895 die benachbarten Hofplätze nicht angeschafft hat, unter anderem beim Bauern Spasibo und dem Adligen Swetuchin. In den folgenden Jahren wurde das teilweise korrigiert, aber der Preis für das Grundstück an der Ecke der Dmitrijewskaja und Kozarskaja Straße war schon ein ganz anderer. 1914 begann man dort ein neues Fabrikgebäude zu errichten.

Am Anfang des 20. Jahrhunderts kaufte Grigorij Nikolajewitsch Borman beim Kollegienassessor Pjotr Fjodorowitsch Twerdochlebow einen Hofplatz in der Sumskaja Straße 72, wo er ein Wohnhaus baute. Später kaufte er beim Kaufmann Pjotr Andrejewitsch Kolesnitschenko auch das Haus Nr. 70 nebenan. Leider sind beide Gebäude nicht erhalten geblieben, obwohl der Gründer der Firma «George Borman» am 25. Dezember 1918 gerade in seinem Haus in der Sumskaja Straße verstarb. Er wurde am 28. Dezember auf dem lutherischen Friedhof in Charkow begraben und sein Grab ist ebenfalls nicht erhalten geblieben. Wie man am Tag der Bestattung über ihn schrieb, hat Grigorij Nikolajewitsch Borman «... keine prächtigen Paläste mit zahlreichen Dienern hinterlassen, es sind Paläste der Arbeit: Sie sind für ewige Zeiten und werden zum besten Denkmal für ihren Gründer ...».

Кондитерский магазин «Ведмедик», бывший «Жорж Борман», фото И. Пономаренко 2018 год
Das Konditoreiwarengeschäft «Wedmedyk», ehemals «George Borman». Foto: I. Ponomarenko, 2018

Цирк-театр Генриха Грикке

В конце 1870-х годов в Харьков из Риги переехал прусский подданный, садовник Август Генрих Александр Карлович Грикке. Он купил обширное дворовое место на Белгородской улице и устроил собственное садовое заведение. Несмотря на то, что в городе уже было несколько торговцев, занимавшихся садоводством и цветоводством, он стремительно завоевал авторитет и уважение харьковцев, и вскоре открыл магазины по ул. Екатеринославской № 1 и Сумской № 2. Прейскурант семян включал сотни наименований!

В Харьков Грикке переехал вместе со своей семьей, супругой Эмилией Шарлоттой, урожденной Липсберг, и сыновьями Генрихом и Францем Эрнестом, которые родились в Риге. В 1894 году Грикке приняли подданство Российской империи.

Несмотря на удачный семейный бизнес, старший сын Августа Грикке, Генрих, решился на совершенно невероятный шаг — постройку первого в Харькове каменного здания цирка-театра. И сегодня харьковского купца Генриха Грикке знают прежде всего как владельца этого уникального для своего времени здания. Он купил дворовое место № 17 по Жандармской площади и 22 февраля 1905 года подал прошение о постройке здания, прикрепив к нему составленный гражданским инженером Борисом Корниенко проект. Харьковская городская управа не имела претензий к проекту и 24 марта 1905 года дала свое разрешение. А вот младший архитектор Владимир Хрусталеv из строительного отделения Харьковского губернского правления отметил ряд

недостатков. Он написал, что здание сложное в постройке с нарушениями в конструктивном и противопожарном отношениях.

Не прошло и двух месяцев, как 5 мая 1905 года Грикке вторично подал проект здания цирка, теперь уже составленный архитекторами Владимиром Хрусталевым и Мечиславом Комарницким. Этот второй проект посчитал неудачным губернский инженер Франц Шустер. На техническом заседании 7 мая 1905 года рассматривали уже два проекта будущего цирка Грикке. Академик архитектуры Алексей Бекетов, архитектор Юлий Цауне, инженер Михаил Мельгунов, заслушав авторов, утвердили оба варианта. Генриху Грикке предложили самому выбрать проект, что он и сделал в своем заявлении 13 мая 1905 года, решив строить здание с архитекторами Хрусталевым и Комарницким.

Летом и осенью 1905 года цирк Грикке активно строился, к нему подвели водопровод и канализацию, электрическое освещение, паровое отопление, крышу готовили к железобетонной несгораемой опалубке.

22 декабря 1905 года Грикке сообщил в Харьковское губернское правление, что здание окончено, и он приглашает комиссию осмотреть его 24 декабря. Он также отмечал, что из-за забастовок часть материалов не подвезли для завершения строительства в полном объеме (особенно это касалось цемента). Из-за недостатка рабочих рук Грикке пришлось использовать труд заключенных арестантской тюрьмы. Задержки в строительстве и запрет проводить цирковые представления до окончания постройки

Цирк-театр Грикке, фото А. Гуленко 2020 год
Der Theaterzirkus von Heinrich Gricke. Foto: A. Gulenko, 2020

привели к тому, что Грикке влез в долги и выбраться из них не смог. Уже не будучи владельцем здания, он проживал в Елизаветграде и, по заключению врачей, был болен инфлюэнцей.

Представления в цирке Грикке начались в 1906 году с театральных постановок труппы Товарищества украинских артистов А. Саксаганского с пьесами Старицкого, Квитки-Основьяненко, Котляревского и других украинских авторов. С началом Первой мировой войны Грикке продал цирк А. Ильенко, который сдавал его в аренду Александру Суходольскому. На средства последнего цирк-театр был капитально перестроен в 1915 году.

В последующие годы в этом здании выступали многие прославленные цирковые артисты: труппы

братьев Никитиных, Сура, Дуровых, Момино, а также драматические и оперные труппы. После установления советской власти в Харькове в 1920 году цирк Грикке стал Государственным цирком. Долгое время он считался одним из лучших в СССР: здесь выступали иллюзионист Э. Кио, клоуны Карандаш, Ю. Никулин и М. Шуйдин, О. Попов, дрессировщики И. Бугримова, Н. Назарова, В. Филатов. Последние представления в бывшем цирке Грикке прошли в 1976 г. В 1977 г. цирк переехал в новое здание, а в старом организовали центр по подготовке новых цирковых программ. Сегодня здание в аварийном состоянии и требует капитального ремонта.

Цирк-театр Грикке, фото С. Козлова 2019 год
Der Theaterzirkus von Heinrich Gricke. Foto: S. Koslow, 2019

Der Theaterzirkus von Heinrich Gricke

Ende der 1870-er Jahre wanderte der preußische Staatsangehörige, Gärtner von Beruf, August Heinrich Alexander Karlowitsch Gricke aus Riga in Charkow ein. Er kaufte einen großen Hofplatz in der Belgorodskaja Straße und richtete hier eine eigene Gartenanlage ein. Ungeachtet dessen, dass es in der Stadt bereits einige Händler gab, die sich mit dem Gartenbau und der Blumenzucht beschäftigten, gewann er schnell das Ansehen und Respekt der Bürger der Stadt Charkow und eröffnete bald eigene Geschäfte in der Jekaterinoslawskaja Straße Nr. 1 und in der Sumskaja Straße Nr. 2. Die Samenpreisliste beinhaltete hunderte Benennungen!

Gricke siedelte zusammen mit seiner Familie nach Charkow über: mit der Gattin Emilia Charlotte, geborene Lipsberg, und den Söhnen Heinrich und Franz Ernest, die in Riga geboren waren. 1894 nahm Gricke die Staatsangehörigkeit des Russischen Reiches an.

Trotz der gelungenen Familiengeschäfte, wagte der älteste Sohn von August Gricke, Heinrich, einen ganz unglaublichen Schritt, und zwar die Errichtung des in Charkow ersten steinernen Zirkustheaters. Auch heute kennt man den Charkower Kaufmann Heinrich Gricke vor allem als Inhaber dieses für damalige Zeit einmaligen Gebäudes. Er kaufte das Grundstück Nr. 17 auf dem Shandarmskaja Platz, reichte am 22. Februar 1905 den Antrag auf Errichtung des Gebäudes ein und heftete diesem das vom Zivilingenieur Boris Kornienko ausgearbeitete Projekt an. Die Stadtverwaltung von Charkow hatte keine Einwände gegen das Projekt und erteilte am 24. März 1905 ihre Baugenehmigung. Aber der Unter-

architekt Vladimir Chrustaljow vom Bauamt der Charkower Gouvernamentverwaltung bemerkte eine Reihe von Fehlern. Er schrieb, dass das Gebäude kompliziert in der Erbauung ist und Fehler in der Konstruktion und im Brandschutz beinhaltet.

Es waren kaum zwei Monate vergangen, als am 5. Mai 1905 Gricke zum zweiten Mal das Projekt des Zirkusgebäudes einreichte, das diesmal von den Architekten Vladimir Chrustaljow und Metschislaw Komarnizkij konzipiert wurde. Dieses zweite Projekt wurde vom Gouvernamentingenieur Franz Schuster als misslungen eingeschätzt. In der technischen Sitzung am 7. Mai 1905 wurden bereits zwei Projekte für den künftigen Zirkusbau von Gricke behandelt. Mitglied der Architekturakademie Alexej Beketow, Architekt Jurij Zaune und Ingenieur Michail Melgunow hörten sich die Autoren an und bestätigten die beiden Varianten. Man schlug Heinrich Gricke vor, selbstständig ein Projekt zu wählen, was er auch in seiner Erklärung am 13. Mai 1905 tat, in der er beschloss, das Gebäude zusammen mit den Architekten Chrustaljow und Komarnizkij zu bauen.

Im Sommer und Herbst 1905 wurde der Zirkus von Gricke aktiv gebaut, hierher wurden Wasser- und Abwasserleitungen, eine Stromversorgung und eine Dampfheizung verlegt. Das Dach wurde zur Montage einer feuerfesten Stahlbetonverschalung vorbereitet.

Am 22. Dezember 1905 berichtete Heinrich Gricke an die Charkiwer Gouvernamentverwaltung, dass das Gebäude fertig ist und er lud die Kommission ein, den Bau am 24. Dezember zu besichtigen. Er vermerkte auch, dass wegen der Streiks ein Teil der Materialien,

Цирк-театр Грикке, фото С. Козлова 2019 год
Der Theaterzirkus von Heinrich Gricke. Foto: S. Koslow, 2019

die zum Abschluss der Bautätigkeit notwendig waren, nicht im vollen Umfang geliefert wurde (dies betraf insbesondere Zementlieferungen). Aufgrund des Mangels an Arbeitskräften musste Gricke die Arbeit der Häftlinge vom Arrestgefängnis verwenden. Die Bauverzögerungen und das Verbot, die Zirkusvorstellungen vor dem Abschluss der Bauarbeiten durchzuführen, führten dazu, dass Heinrich Gricke viele Schulden machte, die er nicht mehr begleichen konnte. Er war nicht mehr Bauinhaber, als er in Elisawetgrad lebte und, nach ärztlicher Begutachtung, an Influenza erkrankte.

Die Vorstellungen im Zirkus von Gricke fingen 1906 mit Theateraufführungen der Truppe der Genossenschaft der ukrainischen Schauspieler von Afanasij Saksaganskij an, und zwar mit Theaterstücken von Starizkij, Kwitka-Osnowjanenko, Kotlarewskij und anderen ukrainischen Autoren. Als der 1. Weltkrieg begann, verkaufte Gricke seinen Zirkus an A. Iljenko, der ihn an Alexandr Suchodolskij vermietete. Mit Geldmitteln des

letzteren wurde der Theaterzirkus 1915 vollkommen umgebaut.

In den nachfolgenden Jahren traten in diesem Gebäude viele berühmte Zirkusschauspieler auf: die Truppen der Brüder Nikitin, Sura, Durow, Momino, aber auch Drama - und Operntruppen. Nach der Übernahme der Sowjetmacht in Charkow wurde der Zirkus von Gricke 1920 zum Staatlichen Zirkus. Der Charkower Zirkus galt lange Zeit als einer der besten in der Sowjetunion: hier traten Illusionist Emil Kio, Clowns Karandasch, Jurij Nikulin, Michail Schujdin, Oleg Popow, Dompteure Irina Bugrimowa, Margarita Nasarowa und Valentin Filatow auf. Die letzte Veranstaltung in dem ehemaligen Zirkus von Gricke fand 1976 statt. 1977 zog der Zirkus in ein neues Gebäude ein und in dem alten wurde ein Zentrum für die Vorbereitung der neuen Zirkusprogramme organisiert.

Heute ist das Gebäude baufällig und bedarf eine Generalrenovierung.

Цирк-театр Грикке, фото С. Козлова 2019 год
Der Theaterzirkus von Heinrich Gricke. Foto: S. Koslow, 2019

Дом Максимилиана Гельфериха по Черноглазовской улице

Особое место в нашем альбоме занимает доходный дом, который располагается на углу современных улиц Маршала Бажанова и Потебни. Ещё бы, ведь он построен в стиле немецкого национального романтизма!

Первым владельцем дворового места по ул. Бажанова (в прошлом Черноглазовской) под № 14 был сын харьковского купца, доктор медицины, ректор Императорского Харьковского университета, действительный статский советник Иван Петрович Щелков. Он построил каменный двухэтажный дом и служебные помещения, а всё остальное пространство между улицами Подгорной, Черноглазовской и Садовой занимал обширный сад. В 1890 году Щелков был назначен ректором в Варшавский университет и продал свою усадьбу родному брату известного промышленника Альберту Христиановичу Гельфериху.

Альберт Ричард Эдуард Гельферих родился в 1843 году в городке Пфуллинген в земле Баден-Вюртемберг. В Харьков прибыл вместе с братьями, состоял купцом 1-й гильдии и занимался торговлей. В бывшем доме Щелкова Альберт Гельферих жил со своей семьей: супругой Оттилией Константиновной (урожденной Саде) и детьми: дочерьми Евгенией, Ольгой, Эмилией, сыновьями Максимилианом и Вильгельмом. Альберт Христианович умер 23 ноября 1899 года, усадьбой владела его супруга, а через два года, 26 октября 1901 года, умерла и его дочь, Евгения Альбертовна (по мужу Самойлова).

В 1913 году родительская усадьба перешла к Максимилиану Альбертовичу Гельфериху, который

принял подданство Российской империи и проживал отдельно от матери по улице Пушкинской, 36. В июле 1913 года Макс Гельферих подал прошение о постройке каменного трехэтажного дома с подвальным этажом и мансардой на углу Подгорной и Черноглазовской улиц по проекту Александра Ивановича Ржепишевского. Проект был утвержден с исправлениями 27 августа 1913 года.

Ржепишевский не стал разбирать бывший дом Щелкова, выходящий фасадом на Черноглазовскую улицу, а присоединил к нему новое угловое здание. Это подтверждает разного рода декор парадного фасада и кирпичная кладка со стороны двора. Здесь Ржепишевский явно воспользовался опытом архитекторов Западной Европы и Прибалтики.

Доходный дом Макса Гельфериха был построен в 1915 году и стал украшением Харькова. Его национальный романтизм на фоне модерна выделяется своей ясной концептуальной выразительностью. Стены фасадов по красной линии имеют гладкую оштукатуренную поверхность. Основными композиционными элементами здания Гельфериха являются остроконечные щипцы, окна в них украшены деревянными наличниками. Кое-где сохранилось мелкое членение переплетов верхней части окон.

Эркеры и примыкающие к ним балконы, которые характерны для немецкого национального романтизма, как правило, ассиметричны, сделаны из дерева и оштукатурены. Мансардные окна врезаются в плоскость скатной крыши. А размещенный в угловой части здания камин с дымовыми трубами

Доходный дом Макса Гельфериха по улице Маршала Бажанова, фото С. Козлова 2020 год
Das Mietshaus von Max Helfferich in der Marschall-Bazhanow-Straße. Foto: S. Koslow, 2020

на крыше играет важную композиционную роль, являясь своеобразной угловой доминантой. Парадный вход на нижнем этаже оформлен пластическим декором в виде античных масок, барочных сандриков.

Неоднократный ремонт фасада и кровли, увы, изменил первоначальный вид здания. Утрачены черепичная крыша, металлическое ограждение балконов, исполненное в прошлом из металла с мотивами модерна, часть декора фасадов, балконы дворового фасада. Часть окон заменена на металлопластиковые, в мансарде прорезаны новые окна, расширены балконы уличных фасадов, на угловой части здания появились надстройки. К сожалению, все это приводит к тому, что памятник архитектуры год от года теряет свойственные ему черты немецкого национального романтизма.

Заказчик постройки Макс Гельферих недолго владел родительской усадьбой и доходным домом и продал его только в 1916 году А. М. Геронимусу. Несмотря на полученное наследство от родителей и родного дяди, промышленника Максимилиана

Христиановича Гельфериха, видимо, ему не хватало средств на тот образ жизни, что он вёл. Помимо дорогого строительства, молодой человек любил автомобили, входил в спортивно-техническую комиссию южно-русского автомобильного клуба в Харькове, участвовал в поездках, экскурсиях и соревнованиях. У него было два автомобиля: купленный в 1912 году темно-зеленый «Berliet» и черный «Opel» с 1914 года. Имелся у Макса Гельфериха и собственный водитель – Егор Шацкий; а въезд в собственный гараж находился со стороны Садовой улицы. В 1915 году Макс Гельферих возглавил медицинскую колону харьковцев, которые на личных автомобилях отправились из Харькова на фронт.

В 1930-е годы Максимилиан Альбертович Гельферих проживал в Пятигорске и работал заместителем председателя крайисполкома, а 21 октября 1937 года был арестован и приговорен к расстрелу. Зданию повезло больше – только оно и напоминает о существовании в нашем городе своего бывшего хозяина.

Парадный вход в дом Макса Гельфериха, фото А. Парамонова 2020 год
Der Haupteingang im Haus von Max Helfferich. Foto: A. Paramonow, 2020

Das Haus von Maximilian Helfferich in der Tschernoglasowskaja Straße

Einen besonderen Platz in unserem Album nimmt ein Mietshaus, das sich an der Ecke der heutigen Marschall Bazhanow Straße und Potebnja Straße befindet. Und ob – es wurde im deutschen nationalromantischen Baustil errichtet!

Der erste Besitzer des Hofplatzes in der Bazhanow Straße (ehemals Tschernoglasowskaja Straße) unter Nr. 14 war der Sohn eines Charkower Kaufmanns, Doktor der Medizin, Rektor der Kaiserlichen Charkower Universität und Staatsrat Iwan Petrowitsch Schtschelkow. Er baute ein zweistöckiges Steinhaus und Nebengebäude. Das restliche Territorium zwischen den Straßen Podgornaja, Tschernoglasowskaja und Sadowaja war mit einem riesigen Garten bepflanzt.

Im Jahre 1890 wurde Schtschelkow zum Rektor der Warschauer Universität ernannt und verkaufte sein Anwesen an den Bruder des berühmten Industriellen Albert Christianowitsch Helfferich.

Albert Richard Eduard Helfferich wurde 1843 in der Stadt Pfullingen im Land Baden-Württemberg geboren. Er kam mit seinen Brüdern nach Charkow, war Kaufmann der 1. Gilde und beschäftigte sich mit Handel. Im ehemaligen Haus von Schtschelkow lebte Albert Helfferich mit seiner Familie: Frau Ottilia Konstantinowna (geborene Sadet) und seinen Kindern: den Töchtern Evgenia, Olga und Emilia und den Söhnen Maximilian und Wilhelm. Albert Christianowitsch starb am 23. November 1899, seine Frau erbte das Anwesen, und zwei Jahre später, am 26. Oktober 1901, starb auch seine Tochter Evgenia Albertowna (verheiratete Samojlowa).

1913 ging das elterliche Anwesen an Maximilian Albertowitsch Helfferich über, der die Staatsbürgerschaft des Russischen Reiches annahm und getrennt von seiner Mutter in der Puschkinskaja-Straße 36 lebte. Im Juli 1913 reichte Max Helfferich einen Antrag ein, um ein dreistöckiges Steinhaus mit Keller und Mansarde an der Ecke Podgornaja und Tschernoglasowskaja Straßen nach dem Projekt von Alexander Iwanowitsch Rzhepishewski zu bauen. Das Projekt wurde am 27. August 1913 mit Korrekturen genehmigt.

Rzhepishewski beschloß, das ehemalige Schtschelkow-Haus, das mit der Fassade zur Tschernoglasowskaja-Straße stand, nicht abzureißen, sondern ein neues Eckgebäude daran anzuschließen. Das wird durch verschiedene Arten der Dekoration der Paradefassade und des Mauerwerks von der Hofseite bestätigt. Hier nutzte Rzhepishewski eindeutig die Erfahrungen von Architekten aus Westeuropa und den baltischen Staaten.

Das Mietshaus von Max Helfferich wurde 1915 erbaut und wurde gleich zum Schmuck von Charkow. Seine nationale Romantik zeichnet sich vor dem Hintergrund des Jugendstils durch eine klare konzeptionelle Ausdruckskraft aus. Die Wände der Fassaden entlang der roten Linie haben eine glatte verputzte Oberfläche. Die wichtigsten Kompositionselemente des Gebäudes von Helfferich sind spitze Giebel, deren Fenster mit Holzverkleidung verziert sind. An einigen Stellen ist eine feine Aufteilung im oberen Teil der Fensterkreuze erhalten geblieben.

Die für die deutsche Nationalromantik typischen Erker und angrenzenden Balkone sind meist asymmetrisch, aus Holz gefertigt und verputzt. Die Man-

Парадная лестница в доходном доме Макса Гельфериха, фото И. Пономаренко, 2020 год

Die Haupttreppe im Mietshaus von Max Helfferich.
Foto: I. Ponomarenko, 2020

sardenfenster wurden in die Fläche des Schrägdachs eingebaut. Der Kamin in der Ecke des Gebäudes mit Schornsteinen auf dem Dach spielt eine wichtige Kompositionsrolle, da er eine Art Eckdominante darstellt. Der Haupteingang im Erdgeschoss ist mit dem plastischen Dekor in Form von antiken Masken und barocken Verdachungen ausgestaltet.

Die wiederholten Renovierungen der Fassade und des Daches veränderten leider das ursprüngliche Erscheinungsbild des Gebäudes. Verloren gegangen sind das Ziegeldach, die Metallgeländer der Balkone, die in der Vergangenheit aus Metall mit Jugendstilmotiven gefertigt wurden, ein Teil des Fassadendekors sowie die Balkone der Innenhoffassade. Ein Teil der Fenster wurden durch Metall-Kunststoff-Fenster ersetzt, neue Fenster wurden in die Mansarde eingebaut, die Balkone der Straßenfassaden wurden erweitert und im Eckteil des Gebäudes wurden Aufbauten angebracht. Leider führt das dazu, dass das Architekturdenkmal von Jahr zu Jahr seine charakteristischen Merkmale der deutschen Nationalromantik verliert.

Der Bauherr Max Helfferich war nicht lange im Besitz des Elternanwesens und des Mietshauses und ver-

kaufte diese schon 1916 an A.M. Geronimus. Trotz des Erbes seiner Eltern und seines Onkels, des Industriellen Maximilian Christianowitsch Helfferich, hatte er offensichtlich nicht genügend Geld für die Lebensweise, die er führte. Neben teuren Bauarbeiten liebte der junge Mann Autos, war Mitglied der Sport- und Technikkommission des Südrussischen Automobilclubs in Charkow, nahm an Reisen, Exkursionen und Wettrennen teil. Er besaß zwei Personenkraftwagen: einen dunkelgrünen „Berliet“, der 1912 gekauft wurde, und seit 1914 - einen schwarzen „Opel“. Max Helfferich hatte auch seinen eigenen Kraftfahrer, Jegor Schazkij, und die Einfahrt zu seiner privaten Garage lag an von der Seite der Sadowaja Straße. 1915 leitete Max Helfferich die medizinische Kolonne der Bewohner von Charkow, die mit ihren Privatwagen von Charkow an die Front fuhren.

In den 1930er Jahren lebte Maximilian Albertowitsch Helfferich in Pjatigorsk und arbeitete als stellvertretender Vorsitzender des regionalen Exekutivkomitees. Am 21. Oktober 1937 wurde er verhaftet und zum Tode durch Erschießen verurteilt. Das Gebäude hatte mehr Glück. Nur dieses allein erinnert an die Existenz seines ehemaligen Besitzers in unserer Stadt.

Дом Макса Гельфериха, окна верхних этажей, фото А. Парамонова, 2020 год
Das Haus von Max Helfferich, die Fenster der oberen Etagen. Foto: A. Paramonow, 2020

Мета Роос и её стихи из альбома

Весной 2001 года я купил на одной из многочисленных барахолок Харькова альбом стихов с фотографиями трех девушек: некой Галины и сестер Меты и Елизаветы Роос. В альбом для девушки Галины писали в 1920-е годы разные люди. Как обычно бывает, кто-то писал чужие произведения, кто-то — стихи собственного сочинения. Среди более чем сотни стихотворений особенно выделяются стихи, написанные подругой Галины — Метой Роос. Мне они стали по-своему дороги, особенно после того, как я перечитал их множество раз. Очаровательные девичьи стихи, наивные, но из-за того притягательные. Семья Роос выехала из Харькова в 1920 году, поэтому так многочисленны в маленьком альбомчике записи Меты к своей подружке. Она хотела оставить память о себе. Также там есть несколько небольших рисунков — наверное, ей хотелось бы сделать ещё больше для подружки, но ужасная тоска не давала возможности. В альбомчике сохранился и небольшой кусочек письма, присланного из города Везенберга, где Мета пишет, что ждет от своей подружки писем, но вот дождется, или нет, мы уже не узнаем.

Мета Альфредовна Роос родилась 4 января 1904 года в Москве, родители её, уроженцы Эстонии: Альфред Карл Роос и Женни Аврора, урожденная Ауг. Семья имела шведско-немецко-эстонские корни. В Харькове Роосы проживали в 1910-е годы в доме Лысыковых по Сумской улице, № 6. Мета и её сестра Елизавета-Гертруда обучались в Вознесенской женской лютеранской гимназии, а в 1920 году выехали на родину родителей.

В Таллинне Мета Роос окончила частную женскую русскую гимназию Аморетти и консерваторию по классу фортепиано у профессора и композитора Артура Лемба. С 1927 года преподавала музыку, выступала с концертами. В Эстонии она много занималась переводами, например, переводила на немецкий язык поэзию Фёдора Тютчева, а также с русского на эстонский либретто оперы А. Лемба «Эльга» на сюжет драмы Герхарта Гауптмана.

Как поэт Мета Роос печаталась в таллинском журнале «Новь», редактором которого был её будущий муж — Павел Михайлович Иртель фон Бренндорф (1896-1979). Они поженились в 1935 году, являлись участниками ревельского «Цеха поэтов», куда, кроме них, входили Юрий Иваск, Борис Нарциссов, Карл Гершельман, Елизавета Роос, Ирина Борман. В 1934 году в сборнике «Новь» вышел очерк Меты Роос «Рысья Гора», описывающий путешествие в Чехословакию. А в 1936 году в Таллинне вышел сборник её стихов «Мартовское солнце». Печаталась она и в Выборгском «Журнале Содружества».

В это же время старшая сестра Меты — Елизавета Роос работала учительницей в Эстонии, закончила Тартуский университет, специализировалась на русской и славянской филологии, защитила магистерскую диссертацию о творчестве Анны Ахматовой. С 1930 года преподавала в школах Таллина немецкий, французский и русский языки. Её супругом стал офицер армии Юденича Иван Викторович Базилевский. С 1934 года как поэтесса печаталась в «Нови», писала рецензии на поэтический сбор-

Дом купца Лысикова по Сумской улице № 6, где жила семья Роос, фото А. Парамонова 2019 год
Das Haus des Kaufmanns Lysikow in der Sumskaja-Straße, 6, wo die Familie Roos wohnte. Foto: A. Paramonow, 2019

ники, единственный сборник её стихов в «Домик у леса» опубликован в 1936 году.

После заключения в 1939 года пакта Молотова-Риббентропа семьям Меты и Елизаветы Роос оставаться в Эстонии было опасно, и они попросили политического убежища в Германии. Весной 1940 года Роосы покинули Эстонию. Поначалу им было позволено поселиться в отошедшем к Германии Познанском округе в городе Бромберг. С приближением советских войск в 1944 году Мета Роос с семьей переселилась в Западную Германию в городок Вёльмарсхаузен, а затем перебрались в город Гёттинген.

В годы Второй мировой войны супруг Елизаветы Роос служил в Эстонском легионе, разыскал жену в 1945 году, но в 1951 году оставил её, выехав в Швецию. Страдая депрессией, Елизавета покончила с собой.

В последние годы жизни Мета Роос перешла в литературном творчестве на немецкий язык, писала музыку для детей – песни и фортепьянные пьесы. Умерла она в 1989 году.

Улица Сумская и дом № 6, фото А. Парамонова, 2019 год
Die Sumskaja-Straße und das Haus Nr. 6. Foto: A. Paramonow, 2019

Meta Roos und ihre Gedichte aus dem Album

Im Frühling 2001 kaufte ich auf einem der zahlreichen Flohmärkte in Charkow ein Gedichtalbum mit Fotos von drei Mädchen: einer gewissen Galina und der Schwestern Meta und Jelisaweta Roos. Ins Album von Galina haben in den 1920er Jahren verschiedene Leute etwas hineingeschrieben. Wie es oft so ist, schrieb der eine fremde Lyrik, der andere eigene Gedichte hinein. Unter mehr als 100 Gedichten ragen besonders die Gedichte heraus, die Galinas Freundin Meta Roos geschrieben hat. Sie sind mir irgendwie ans Herz gewachsen, insbesondere nachdem ich sie mehrmals gelesen habe. Bezaubernde Mädchenlyrik, naiv, aber deshalb auch anziehend. Die Familie Roos verließ Charkow 1920, deshalb sind Metas Notizen im kleinen Album ihrer Freundin so zahlreich. Sie wollte eine Erinnerung an sich hinterlassen. Dort gibt es einige kleine Zeichnungen – wahrscheinlich wollte sie noch mehr für die Freundin machen, aber die schreckliche Schwermut ermöglichte es nicht. Im Album ist auch ein kleines Stück des Briefes erhalten geblieben, der aus der Stadt Wessenberg kam und in dem Meta schreibt, dass sie auf Briefe von ihrer Freundin wartet, aber ob sie welche bekommen hat oder nicht, erfahren wir nicht.

Meta Alfredowna Roos wurde am 4. Januar 1904 in Moskau geboren. Ihre Eltern stammen aus Estland: Alfred Karl Roos und Shenni Awrora, geborene Aug. Die Familie hatte schwedisch-deutsch-estnische Wurzeln. In Charkow lebten die Roos in den 1910er Jahren im Haus von den Lyssikows in der Sumskaja Straße 6. Meta und ihre Schwester Jelisaweta-Gertruda besuchten das lutherische Himmelfahrt-Gymnasium für

Mädchen und zogen im Jahre 1920 in die Heimat ihrer Eltern um.

In Tallinn beendete Meta Roos das private russische Mädchengymnasium und das Konservatorium im Klavierfach beim Professor und Komponisten Artur Lemba. Ab 1927 unterrichtete sie Musik und trat mit Konzerten auf. In Estland beschäftigte sie sich mit Übersetzungen, zum Beispiel übersetzte sie die Gedichte von Fjodor Tjuttschew ins Deutsche sowie das Libretto zur Oper «Elga» von A. Lemba nach dem Drama von Gerhart Hauptmann aus dem Russischen ins Estnische.

Ihre Gedichte publizierte sie in der Tallinner Zeitschrift «Now», deren Redakteur ihr künftiger Mann war – Pawel Michajlowitsch von Brenndorf (1896-1979). Sie heirateten 1935, waren Mitglieder der Revaler «Dichterwerkstatt», der neben ihnen auch Jurij Iwask, Boris Narzissow, Karl Gerschelman, Jelisaweta Roos und Irina Borman angehörten. 1934 erschien im Band «Now» das Essay «Der Luchsberg» von Meta Roos. Und 1936 erschien in Tallinn ihr Gedichtband «Die Märzsonne». Ihre Werke wurden auch in der Vyborger «Gemeinschaftszeitung» publiziert.

Indes arbeitete Metas ältere Schwester Jelisaweta Roos als Lehrerin in Estland, spezialisierte sich in der slawischen Philologie und schrieb eine Magisterarbeit über das Schaffen von Anna Achmatowa. Ab 1930 unterrichtete sie in den Schulen Tallinns Deutsch, Französisch und Russisch. Sie heiratete Iwan Viktorowitsch Basilewskij, der Offizier der Armee von Judenitsch war. Ab 1934 publizierte sie ihre Gedichte in der Zeitschrift «Now» und schrieb Rezensionen zu Gedichtbänden. Ihr

Театральная площадь и памятник Гоголю, здесь каждый день ходила в Вознесенскую гимназию Мета Роос, фото А. Парамонова, 2007 год
Der Theater-Platz und das Gogol-Denkmal. Hier ging Meta Roos jeden Tag zum Wosnesenskaja-Gymnasium. Foto: A. Paramonow, 2007

einzigster Gedichtband «Häuschen am Wald» wurde 1936 publiziert.

Nach der Schließung des Hitler-Stalin-Paktes im Jahre 1939 war es für die Familien von Meta und Jelisaweta Roos gefährlich, in Estland zu bleiben und so beantragten sie Asyl in Deutschland. Im Frühling 1940 verließen sie Estland. Anfangs durften sie sich in der Stadt Bromberg des nun zu Deutschland gehörenden Kreises Posen niederlassen. Mit dem Heranrücken der Sowjetarmee im Jahre 1944 zog Meta Roos mit der

Familie nach Westdeutschland in das Städtchen Wöllmarshausen um und dann in die Stadt Göttingen.

Während des Zweiten Weltkrieges diente der Gatte von Jelisaweta Roos in der Estnischen Legion, suchte seine Frau 1945 auf, verließ sie aber 1951 und fuhr in die Schweiz. Jelisaweta, die an Depression litt, beging Selbstmord.

Im Ruhestand schrieb Meta Roos ihre literarischen Werke auf Deutsch und komponierte Lieder und Klavierstücke für Kinder. Sie starb 1989.

Вознесенская лютеранская женская гимназия, в которой училась Мета Роос, фото В. Горбоносова 2020 год
Das lutherische Wosnesenskaja Mädchengymnasium, das Meta Roos besuchte. Foto: W. Gorbonosow, 2020

Именной указатель

Абрамсон Д., инженер	140	Васильев В., мещанин	184
Александр I, император	28	Васильев Е. А., архитектор	62, 72
Александр II, император	5, 36, 92, 100	Вержбицкая Е., дворянка	20
Алексеевы Г. и А., заводчики	110	Вернет И., журналист	10
Алексей Михайлович, царь	52		
Альбрехт Ф. К., профессор	68	Гагарин К. Н., князь	118
Альбрехты, род	68	фон Галлер А. Н., дворянин	164
Аморетти, владелец гимназии	216	фон Галлеры, род	164
Ауг Ж.	216	фон Ган Д. К., генерал	30
		фон Ган К. А., городничий	28, 31
Ахматова А., поэтесса	216	Ган М. Д., почетная гражданка	176
Владимир Мстиславич, князь	8	Ган Ф. В., доктор медицины	46
Багaley Д. И., историк	100	фон Ганы, род	28, 29
Базилевский И. В., офицер	216	Гартман, телеграфист	102
Бекетов А. Н., архитектор	124, 200	Гауптман Г., писатель	216
Берг, пастор	102, 160	Гильдебрандт В.	44
Берг, телеграфист	102	Гельферих А. Х., купец	208
Блюм И., телеграфист	102	Гельферих Г. Х., купец	176
Борман Г. Н., купец	192	Гельферих М. А., домовладелец	7, 208, 210
Борман И., поэтесса	216	Гельферих М. Х., купец	108, 124, 154, 208
Борткевич Э. Л., дворянин	68	Гельферих Ю. Х.	176
Брэйтингам, книготорговец	160	Гельферихи, род	208
фон Бренндорф П. М., поэт	216	Геронимус А. М., домовладелец	210
Бугримова И., дрессировщица	202	Гершельман К., поэт	216
Буксгевден А., епископ	8	Гинш И. П., архитектор	46, 124, 130
Буксгевден Г. Б., дворянин	8-13	Гиорт И. Н., лекарь	10
Буксгевден Г. Ф., поручик	8	Гиршман Л. Л., офтальмолог	124, 128, 130
Буксгевден Д.	8	Гиршманы, род	128
Буксгевдены, род	8-12	Гладков, домовладелец	194
Булацеля, землевладелец	140	Гребенников А. Я., домовладелец	12
		Грикке, род	200

Грикке А., купец	200	Кокин П. Ф., купец	164
Грикке Г., купец	200	Кокошкин С. А., генерал-губернатор	36, 44
Гринев, поручик	36	Колесниченко П. А., купец	194
Грубе В., профессор	128	Комарницкий М., архитектор	200
		Корниенко Б., инженер	200
Дарре А. К., издатель	80	фон Коссарт	152
фон Дитмар Н. Ф., промышленник	108	Косовский, чиновник	72
фон Дитмары, род	184, 186	Котляревский И. П., поэт	202
Долон, графиня	152	Кудрявцев, террорист	116
Дорохов Р. И., поэт	62	Кузин К. Н., купец	88
Достоевский Ф., писатель	170	Куликовская М. Н., дворянка	60
Дредер А. Г., издатель	160		
Дунина В. И., дворянка	52	Лагермарк Г. И., профессор	148
Дунина Е. И., дворянка	92	Ландезен, пастор	44
Дунины, род	52	фон дер Лауниц В. Ф., дворянин	116
		фон дер Лауниц Г. Ф.	116
Егоров, поручик	100	фон дер Лауниц К. Ф., дворянин	118
Екатерина II, императрица	5, 10	фон дер Лауниц Ф. Ф., дворянин	118
		фон дер Лауниц Э. Ф.	118
Загоскин С. И., архитектор	176	фон дер Лауницы, род	116, 118
Зборомирский Л. М., дворянин	38	Леванидов А. Я., генерал-губернатор	10
Зимницкий, дворянин	88	Лемб А., композитор	216
		Лесевицкая Е. П., дворянка	36
Иванова И. И.	186	Липсберг Э.	200
Иваск Ю., поэт	206	Лукьянова Е. С., инженер	186
Ильенко А.	202	Лысиковы, купцы	216
Каразин В. Н., дворянин	5	Мандрыкин Н., ротмистр	176
Карачинская С. Н., дворянка	116	Малиновская М. И., дворянка	168
Карпович И. И., землемер	44	Малиновская С. И., дворянка	168
Квитка-Основьяненко Г. Ф., писатель	202	Малиновские, дворяне	170
Кемпер Ф. Ф., домовладелец	80	Малиновский И. В., дворянин	100, 168
фон Кильхен Ю., дворянка	36	Мальцев И. А., промышленник	164
Кио Э., иллюзионист	202	Маркевич Н. А., писатель	62
Кларк Т., промышленник	164	Марченко Ф. С., купец	140
Кларк Ч., промышленник	164	Матушинская А. Д., дворянка	164
Клейнмихель Е. П., графиня	52	Межлаук И. М., дворянин	176

Межлаук Р. М.	176	Попов А., дворянин	80
Межлауки, род 176,	178	Попов О., клоун	202
Мейер Е. П., дворянка	36	Поссе, телеграфист	102
Мельгозе В. И.	140	Потемкин Г. А., князь	20, 22
Мельгозе Э. И., купец	108, 140, 154	Прцыская Б., графиня	60
Мельгунов М., инженер	200	Пушкин А. С., поэт	62
Мецнер К. И., начальница гимназии	46		
Миллер Д. П., историк	100	фон Раден М. П., дворянин	36, 38
Миллер Ф., книготорговец	160	фон Раден П. Ф., дворянин	36
фон Минстер Г. Ф., дворянин	20-23	фон Раден Ф. П., дворянин	36, 38
фон Минстеры, род	20	фон Радены, род	36
Михайловский Б., архитектор	192	Раупах Г. М., генерал-майор	176
Монгонари, лейтенант флота	36	Раупах М. К., чиновник	176
Монферран, архитектор	168	Ржепишевский А. И., архитектор	208
Москаленко, мастер	194	Рижский И. С., ректор	72
		фон Роде Липпольд, барон	36
Назарова Н., дрессировщица	202	Розен Айбулат, поэт	60
Нарциссов Б., поэт	206	Розен А. Е., декабрист	60
Никулин Ю., клоун	202	Розен К. Г.	60
Новоженев Д. К., домовладелец	102	фон Розен М. К.	60
Новоженева А. И.	102	фон Розены, род	60, 61
Норов Д. А., губернатор	52	Розенштраух, пастор	44, 136
		Роммель, профессор	22
Огранович А. М.	148	Роос, род	216
Ольминский М. С., революционер	178	Роос А. К.	216
		Росс Е. А., поэтесса	216, 218
Павел I, император	168	Роос М. А., поэтесса	216, 218
Павлов А., купец	102	Рубинштейн Р. Л., купец	154
Пащенко-Тряпкин, купец	102	Ружицкая В. А., профессор	186
Петровская, домовладелец	102	Рукавишникова А., вдова	88
Пиллар фон Пильхау, род	52	Румянцев П. А., генерал-губернатор	10
Пиллар фон Пильхау Г. Ф.	52		
Пиллар фон Пильхау Е. П.	52	Саде О. К.	208
Пиллар фон Пильхау Н. Г.	52	Саксаганский А., артист	202
Пиллар фон Пильхау Н. Н.	52	Самойлова Е. А.	208
Пиллар фон Пильхау Ш.	8	Светухин, домовладелец	194
Подъяков А., архитектор	44	Сиверс А. К., губернатор	92, 94

Сиверсы, род	92	Чернышев С., архитектор	72
Скабичевская Е. К., домовладелец	160	Чехова А. В., домовладелец	148
Соколова О. И.	184		
Спасибо, домовладелец	194	Шабельская М. И., дворянка	36
Старицкий	202	Шацкий И., водитель	210
Стойкович А. И., профессор	22	Шевцов И., архитектор	100
Струве К. И., чиновник	62	Шевцов М., землемер	176
Суходольский А.	202	Шенберг П., телеграфист	102
		Шидловская А. И., дворянка	62
Тамбовцева П. С., купчиха	28	Шиллер Р. М., дворянка	176
Твердохлебов П. Ф., чиновник	194	Шостенко, лейтенант флота	36
Тервен Л. К., инженер	128	Шпигель А. К., архитектор	148
фон Толь Р., дворянка	60	Штакеншнейдер А. А., чиновник	168, 170
Томсон А., архитектор	108, 140	Штакеншнейдер В. А., чиновник	168
Тон А. А., архитектор	72	Штакеншнейдер И., мельник	168
Траскин А. С., губернатор	44	Штакеншнейдер М. И.	168
Трепке В. К.	110	Штакеншнейдер Н. А., архитектор	168
Трепке К. А., купец	108, 154	Штакеншнейдер Н. В.	168
Трепке П. К.	110	Штакеншнейды, род	168, 170
Трубецкая М. А., княжна	116, 118	Шторх Г. М., архитектор	148
Тютчев Ф., поэт	216	Шуйдин М., клоун	202
		Шульц И. П., содержатель пансиона	88
Фенина М. А., дворянка	20	Шустер Ф., инженер	200
Филатов В., дрессировщик	202		
Филонова А. И., домовладелец	192	Щелков И. П., ректор	208
Филоновы, дворяне	22	Щербатов, князь	152
Фитингоф, барон	140	Щербатова Н. А., княжна	60
фон Фризендорф М., дворянка	20		
		Эйсман В., купец	176
Халчинская М. Ф.	168	Экк Т. В., городничий	28
Харина А. Г., дворянка	124	Элли, чиновник	72
Хрусталеv В., архитектор	148, 200	фон Эреншвунг К. М., подпоручик	100
Цауне Ю. С., архитектор	46, 176, 178, 200		
Цебриков Р. М., переводчик	22	Юденич Н. Н., генерал	216
фон Циглер Д. Д., дворянин	152	Юргенсон А., пастор	136
фон Циглер Д. М., дворянин	152		
фон Циглеры, род	152	Ярославский П. А., архитектор	20

Географический указатель

Алексеевка, имение	116, 118	Григоровка (Никольское), с.	52, 54
Альтон, г.	124		
Архангельск, г.	116	Дания	124
Ахтырка	38	Двина, р.	52
Ахтырский уезд	38	Дерпт, г.	36
		Дмитриевка, имение	152
Бавария, ж. д. станция	54	Добрянка, имение	20
Березовские минеральные воды	92	Дрезден, г.	60
Богодухов	28		
Большая Охта	22	Екатеринославская губерния	168
Большая Рогозянка, имение	116	Елизаветград, г.	202
Брауншвейг, г.	168		
Бромберг, г.	218	Запорожская Сечь	20
Буксгевден, хут.	10	Змиевской уезд	36
Буксгевдено, озеро	10		
Бурлей (Гиевка)	36	Ивановская мыза,	168
		Изюм	28, 30
Валковский уезд	60, 152	Изюмский уезд	152, 168, 170
Варваровка, имение	152		
Великописаревский район	28	Йоггис, имение	52
Венеция	60		
Верхняя Силезия	68	Кавказ	60
Вельмарсхаузен, г.	218	Казань, г.	160
Витебская губерния	68	Калужская губерния	164
Вюртемберг	208	Каменка, с.	168
		Каргашино, имение	116
Гамбург, г.	160	Карловка, м.	176
Ганновер,	124	Киев	170
Гатчина, г.	168	Князевка, имение	36
Германия	160, 218	Кобеляки, г.	148
Гёттинген, г.	218	Кременчуг, г.	100
Голштиния	92	Купянский уезд	140
Гольштейн	124	Курляндия	20, 36, 128

Курляндская губерния,	116	Раздолье, имение	36, 38
Курск, г.	100	Рига, г.	8, 52, 60, 128, 200
		Ростов-на-Дону, г.	148, 186
Лазукин Кут, имение	36		
Левандаловка, имение	152	Сабурова Дача	170
Либава, г.	152	Салензее, имение	20
Ливония	60	Санкт-Петербургская губерния	164
Лифляндия	20, 28, 92	Станичное	28
Лопань, р.	10, 102	Стаффордшир, графство	164
		Стерлитамак, г.	142
Мезенловка, имение	38	Сумская область	28
Мекленбург	28		
Михайловка, имение	36	Таллин, г.	216
Москва	38, 100, 118, 184, 216	Тамбов, г.	116
Московское царство	52, 92, 116	Тамбовская губерния	116
		Ташкент, г.	38
Нарва, г.	52	Тула, г.	100
Нижняя Саксония	36		
Николаевка, имение	60	Ульмален, имение	116
		Устинский мост	118
Область войска Донского	168	Уфимская губерния	142
Одесская область	38		
Орел, г.	100	Фершампенуаз, г.	60
Павлоградский уезд,	36	Харьковский уезд	118
Паллифер, имение	52		
Пейде, имение	184	Царскосельский уезд	168
Петербург	22, 28, 100, 118, 148, 168, 184, 192	Царство Польское	68
Пёналле, имение	8	Ченстохов, г.	68
Пиха, имение	184	Чугуев, г.	36
Познанский округ	218	Швеция	218
Полтава, г.	100, 108, 148	Штрандгоф, имение	116
Полтавская губерния	148, 176	Эзель, остров	8, 184
Посад Бароновка	52	Эстляндия	60
Прибалтика	52, 208	Эстляндская губерния	92
Пруссия	80	Эстония	216, 218
Пфуллинген	208		
Пятигорск, г.	210	Юхнов, г.	68

Содержание – Inhalt

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!.....	5
SEHR GEHRTE LESERINNEN UND LESER!	6
Густав фон Буксгевден	8
Gustav von Buxhoeveden	14
Георг фон Минстер и его усадьба	20
Georg von Minster und sein Anwesen	24
Городничий барон Карл фон Ган	28
Polizeimeister Baron Karl von Hahn.....	32
Барон Пауль-Георг фон Раден и его сыновья.....	36
Baron Paul-Georg von Rahden und seine Söhne	40
Вознесенская женская гимназия	44
Das Wosnesenskaja Mädchengymnasium (das Mädchengymnasium zur Heiligen Himmelfahrt)	48
Имение баронов Пиллар фон Пильхау - Григоровка	52
Das Gut der Barone Pilar von Pilchau «Grigorowka»	56
Усадьба барона Михаила Карловича фон Розена.....	60
Das Anwesen des Barons Michail Karlowitsch von Rosen.....	64
Усадьба Фридриха Альбрехта.....	68
Das Anwesen von Friedrich Albrecht	70
Дом пастора	72
Das Pfarrhaus.....	76
Адольф Дарре	80
Adolf Darre	84
Пансион Ивана Шульца (№ 8 по Конторской улице).....	88
Pensionat von Iwan Schulz.....	90
Усадьба графа Александра Сиверса	92
Das Anwesen des Grafen Alexander Sievers	96
Телеграфная станция	100
Telegraphenstation.....	104
Завод Карла Трепке.....	108
Das Werk von Karl Trepke.....	112

Фон дер Лауницы в Харькове	116
Von der Launitz in Charkow	120
Особняк архитектора Иоганна Гинша.....	124
Das Eigenheim des Architekten Johann Hirsch	126
Дом профессора Леонарда Гиршмана	128
Das Haus des Professors Leonhard Hirschmann.....	132
Лютеранский сиротский дом.....	136
Das lutherische Waisenhaus.....	138
Фабрика Эрнеста Мельгозе	140
Die Fabrik von Ernst Mehlhose	144
Дом художника Георгия Шторха	148
Das Haus des Malers Georgij Storch	150
Дмитрий фон Циглер	152
Dmitrij von Ziegler	156
Книжный магазин Дредера.....	160
Der Bücherladen von Dröder	162
Усадьба фон Галлер	164
Das Anwesen des Alexander-Michail von Haller	166
Штакеншнейдеры в Харькове.....	168
Die Familie Stackenschneider in Charkow	172
Максимилиановская улица.....	176
Die Maksimilianowskaja Straße.....	180
Дом Николая фон Дитмара	184
Das Haus von Nikolai von Ditmar	188
Кондитерская фабрика «Жорж Борман».....	192
Die Konditorei «George Borman»	196
Цирк-театр Генриха Грикке	200
Der Theaterzirkus von Heinrich Gricke	204
Дом Максимилиана Гельфериха по Черноглазовской улице	208
Das Haus von Maximilian Helfferich in der Tschernoglasowskaja Straße.....	212
Мета Роос и её стихи из альбома	216
Meta Roos und ihre Gedichte aus dem Album	220
Именной указатель.....	224
Географический указатель.....	228

Андрій Федорович Парамонов

Харків. Німецький альбом. ХХІ століття

Російською мовою

Відповідальний за випуск

Редактор

Переклад

Редактори німецької мови

Набір

Верстка, дизайн

Андрій Парамонов

Інна Роменська

Іван Немічев

Патрік Возен, Данієла Хаак

Андрій Парамонов

Олександр Павлов

Координатор проекту
Фукс Андрій Едуардович

Видання альбому проводиться з ініціативи Харківського обласного товариства німців «Відергебурт» та Ради німців України за фінансової підтримки Федерального міністерства внутрішніх справ, будівництва і комплексного територіального розвитку Німеччини (МВС ФРН) через Благодійний Фонд «Товариство Розвитку». Зміст даної публікації є виключно відповідальністю автора та редакторів і не обов'язково відображає погляди Ради німців України та МВС ФРН.

Dieses Projekt wird auf Initiative Charkower Gebietsgesellschaft der Deutschen «Wiedergeburt» und des Rates der Deutschen der Ukraine mit finanzieller Unterstützung vom Bundesministerium des Innern, für Bau und Heimat (BMI) durch den Wohltätigkeitsfonds «Gesellschaft für Entwicklung» durchgeführt. Die Verantwortung für den Inhalt dieser Veröffentlichung liegt daher beim Autor und Redaktorenteam.

Підписано до друку 15 грудня 2020 р.

Формат 70×100/12. Папір крейдований. Друк офсетний.

Гарнітура Europe. Умов. друк. арк. 19,3. Наклад 2000 прим.

Видавництво «Харківський приватний музей міської садиби»

Україна, 61145, м. Харків, вул. Клочківська 154-А, к. 103.

Тел. (057) 756-79-50

E-mail: paramonovaf1969@gmail.com

<http://otkudarodom.ua>

Свідоцтво про державну реєстрацію: серія ДК №3879 від 14 вересня 2010 р.

Надруковано у ТОВ «Фактор-Друк», 61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51

Свідоцтво ДК № 5495 від 23.08.2017 р.